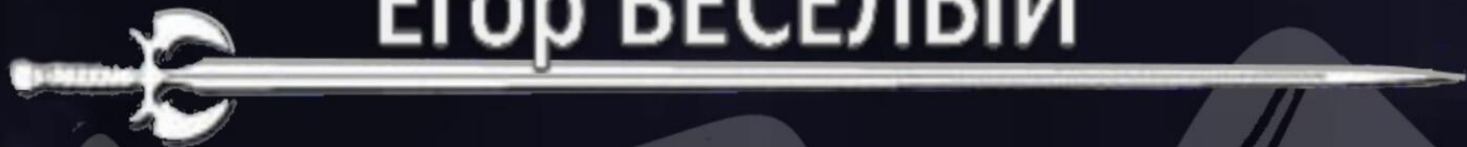


Егор ВЕСЁЛЫЙ



**S-T-I-K-S**

Неадекват.

Марионетки реальности.

S-T-I-K-S

Егор Веселый

**S-T-I-K-S. Неадекват.  
Марионетки реальности**

«Автор»

2023

## **Веселый Е.**

S-T-I-K-S. Неадекват. Marionетки реальности / Е. Веселый — «Автор», 2023 — (S-T-I-K-S)

Улей - место не из простых. У него свои безумные правила и древние тайны. Его игровое пространство не плоская шахматная доска, оно сложнее, многомернее и таинственнее. Если тебе выпал жребий не стать заражённым при перезагрузке, посчастливилось избежать зубов тварей в первом своём рейде, и даже повезло добраться целым до ближайшего стаба, это вовсе не гарантирует дальнейшую спокойную жизнь. Планы и перспективы тут настолько туманны, что запросто могут превратиться в мираж. Один щелчок пальцев неведомых кукловодов, одно неосмотрительное движение, и ты снова на просторах диких кластеров, кишящих вечно голодными монстрами. Только в этот раз монстры не самая серьёзная твоя проблема. Зато жизнь сразу начинает играть новыми красками и перестаёт быть скучной. Команда Лиса вновь на просторах Ближнего запада. И всё совсем не просто.

## Содержание

Три & Восемь	5
Свой & Чужие	15
После & После	20
Вновь & Вновь	26
За & Против	31
Торг & Торг	34
Козни & Сговор	38
Чужие & Свой	41
В лоб & По лбу	47
Кто & Кто	51
Аист & Лиса	54
Плюс & Туз	59
Чёрная & Белая	65
Два & Три	71
Мысли & Страхи	78
Крыша & Байки	86
Конец ознакомительного фрагмента.	88

# Егор Веселый

## S-T-I-K-S. Неадекват.

### Марионетки реальности

#### Три & Восемь

Голова трещала. Нет, она раскалывалась на тысячи мелких осколков, словно все тараканы, разом взбунтовавшись, решили молотками тяжёлыми и отбойными оттяпать себе по обломку серого вещества, больше напоминавшего теперь бесполезный кусок старого бетона. Отломать и растащить вместе с вяло копошащимися в этой серой субстанции мыслями, отравленными, как минимум, массивной бомбардировкой хлора, использовавшегося немцами в первой мировой.

Была боль и ощущение морской качки или глубокого похмелья. Мутило жуть как. Уже не первый раз за последнее время такое состояние обрушивалось на многотрадальный организм, прям дежавю. Нужно завязывать с этой порочной тенденцией. Такой привычкой Лис обзаводиться не хотел. «Вот это обмыли встречу, блин!» – он с трудом разлепил глаза.

– Очнулся, дебошир? – прилетел откуда-то сбоку отдалённо знакомый голос, совсем недавно касавшийся ушей, но не настолько знакомый, чтобы идентифицировать его влёт, да ещё и в состоянии полного упадка мыслительного процесса.

Взгляд в поисках хоть какой-нибудь зацепки, мало-мальски способной намекнуть на текущие реалии, выхватил лишь серые блочные стены без намёка на штукатурку, зато с многочисленными рисунками непристойного содержания, нацарапанными прямо на бетоне. Вместо четвёртой стены – массивная решётка из толстой арматуры с такой же решётчатой дверью, открытой. Сколоченные из нестроганных досок нары, на них выдавший виды грязный ватный матрас. На матрасе он, Лис. Это явно не тот номер, что он снял в гостинице. «Что за фигня? Мечтал выспаться на чистой мягкой постели, и вот – нате, получите», – Лис, ничего не понимая, повернулся на голос.

На нарах с противоположной стороны восседала фигура в камуфляже и полном боевом обвесе. Лица из-за недостаточного освещения Лис сразу разглядеть не смог. К тому же зрение малость сбило, мозг плыл.

– Живца хлебни, авось полегчает, – всё тот же смутно знакомый голос.

Фляга нашлась там, где ей и полагалось. Предварительно, уже по привычке задержав дыхание, хлебнул тёплой мерзкой жидкости. Хотя теперь не такой уж и мерзкой. Организм потребовал добавки. Как тут откажешь? С облегчением ощутил, как исчезает тошнота и дисбаланс во всём теле, спадает пелена с глаз. Жить можно. Прояснились черты лица сидящего напротив. Злоба. Сразу стало как-то неуютно. Личность начальника охраны стаба в таком антураже ничего хорошего предвещать не могла.

– Чего сразу дебошир? Мы народ мирный, даже мухи не обидим, если, конечно, она не тварь заражённая. Что случилось то? – насупившись, спросил Лис. Врождённая и обкатанная тысячами поколений предков натура при малейшем намёке на негатив ушла в активную оборону.

– Две сломанные челюсти, перебитый кадык, сильное сотрясение мозга. И труп. В первый же день пребывания в стабе. Мирный народ. Что, совсем ничего не помнишь? Крепко, наверное, тебя приложили.

Лис отрицательно помотал головой в ответ на ухмылку начальника охраны. Затылок отозвался тупой давящей болью. Рука нащупала нарост размером со спортивный мешок заражён-

ного. Тактильные ощущения, по крайней мере, были именно такими. От первой пришедшей на ум мысли прошиб озноб вперемешку со столбняком. Процессор завис, едва скрипя шестерёнками. Вся эта картина в мозгу не укладывалась, но худо-бедно процесс пошёл. Всплыл смутно знакомый термин «гематома». Немного отпустило.

– Я? – ошарашено выдохнул Лис. – Да ну на...

– Нет, я! – язвительно ухмыльнулся Злоба, но язвительности тут же поубавил, словно маску сменил. – Команда твоя, ну и ты отметился.

– Не-ет, не вяжется что-то. Две девчушки, бывший директор магазина, молоденький сержантик хоть и вояка, но мозг накрепко совдеповской идеологией засорён, обличко-морале. Кому там челюсти ломать и лампочки встряхивать? Разве что Каз мог, но чтоб столько отметить, кого ты тут наперечислял? Бред. А я... Тоже нашёл Ратибора. – Лис придиричиво разглядывал собеседника, пытаясь уловить следы шутки. – И что за труп?

– Ты ещё живчика хлебни, может в мозгу и прояснится, – на полном серьёзе ответил начальник охраны.

Лис, не задумываясь, чисто на автомате последовал его совету, параллельно пытаясь вспомнить хоть что-то из событий прошлого вечера. Тщетно. Все воспоминания обрывались на встрече со своей бывшей командой. Почему «бывшей»? Ответа на этот вопрос он не находил, воспоминания о последних часах жизни оказались наглухо заблокированными, но мозг настойчиво выдвигал именно эту формулировку. Ещё странность, в голосе собеседника не было и тени намёка на угрозу или недовольство. Но если то, что он сказал Лису, было хотя бы наполовину правдой, то поведение его в такие рамки явно не вписывалось. Просто абсолютно.

То ли напряжённый скрип извилин всё же смог с толкача запустить мыслительную функцию мозга, то ли живец действительно стал давать положительные результаты, но тараканы с глубокими извинениями начали стаскивать обратно растыренные по своим закоулкам кусочки воспоминаний...

– У вас всё в порядке? – над столиком нависла массивная туша Тролля, вопросительным взглядом изучающего пятёрку новичков, пребывающих в стадии глубокого офигевания.

Лис не услышал, как к их столику подобрался кваз, явно заинтересованный агрессивной акробатикой Каза. Положение хозяина заведения обязывало пресекать угрозу причинения ущерба, в том числе и имиджевого, этому самому заведению. Вряд ли он хотя бы почесался из-за разбитой посуды, а это, наверное, единственное что тут вообще можно было разбить. Так же, как и абсолютно параллельно было бы ему, если б вместо посуды клиентура была друг другу то, чем принято лежать в салате. Никаких убытков. А вот слух о том, что тут могут обидеть новичков, по репутации может и ударить. Будут избегать, неся спораны конкурентам. С самих новичков, конечно, навар небольшой, но на них распространяется компенсация стаба, а это уже другой разговор.

И вот теперь его взгляд скользил от одного к другому, пытаясь выяснить причину буйства Каза, а заодно и погружения всех его товарищей в глубокую протрацию. Лису же достался неодобрительный пристальный взгляд, не обещавший ничего хорошего в случае, если на свой вопрос кваз получит отрицательный ответ.

– Как? Их же там тысячи были, – Просперо начисто проигнорировал вопрос Тролля, словно того и не было рядом. Его взгляд растеряно блуждал по Лису, пытаясь найти подтверждение тому, что перед ним действительно тот, за кого он себя выдаёт. – Мы от того рубера еле ноги унесли. Повезло, удалось ему ходули повредить. Но я сам видел, там, где ты, точнее командир, вывалился из машины, уже через три минуты протолкнуться среди заражённых негде было. Ты кто?

– Так зачем сидеть три минуты на одном месте? Особенно если оно пользуется у тварей такой популярностью? – улыбнулся в ответ Лис.

Эта знакомая улыбка на почти незнакомом лице вкупе с саркастичным тоном в знакомом голосе подействовала как-то не так. Похоже, народ до глубины души уверовал в окончательную и безоговорочную кончину своего командира.

– Юля? – Каз бросил обескураженный взгляд на подругу.

Этот тоже не обратил никакого внимания на гору мышц, ожидавших ответа на заданный вопрос. Только теперь во взгляде этой горы появился неприкрытый интерес. Любопытство вообще присуще всем сознательным формам жизни, а людей, так просто «хлебом не корми». Но тут читалась явно коммерческая подоплёка. При грамотном подходе практически любую информацию можно использовать на благо заведения, а нетривиальную и тем паче. Вот и пробудилась искра интереса.

Девушка продолжала «глядеть» Лиса своим профессиональным взглядом долго, пристально, словно препарировала лягушку под микроскопом. Над столом повисла практически осязаемая тишина. Лису показалось, что она распространилась даже за пределы места их дислокации, как-то подозрительно снизился звук голосов за соседними столиками. Некоторые соседи с интересом поглядывали на кваза, застывшего в предвкушении некоего действия, способного скрасить досуг.

Наконец знахарка откинулась на спинку стула и, не сводя глаз с Лиса, тихо произнесла в никуда:

– Как намешано то всё, Ма... командир. Будто через мясорубку пропустили, а потом назад собрали, как смогли. – Потом, спохватившись, повернулась к Троллю. – У нас всё в порядке.

Кваз кивнул с видом гаишника, возвращающего документы ничего не нарушившему водителю и с лёгкой толикой сожаления и глубокой грустью в глазах, с явной неохотой медленно отправился восвояси. От Лиса не укрылась искорка, мелькнувшая в зеркале души великана при монологе знахарки, что-то его там зацепило. Нужно обязательно поговорить с Юлей, но не сейчас и уж тем более не здесь.

Он заметил любопытные взгляды, бросаемые от соседних столиков, и тихий шепоток, сменивший гул удалого гульбища.

Развлечений здесь не так уж много, водички огненной испить, да языкам волю дать. Ну может, иногда попробовать себя в роли косметолога, если найдётся желающий подправить свою наружность ударным массажем, не удержав язык на привязи. И всё. А тут сам хозяин соизволил насиженное место от табурета оторвать, вот народ и включил фантазию на полную мощь, ожидая представления. Но не срослось, представление не состоялось. Однако интерес хоть и существенно поугас, кое-где ещё тлел, вот и постреливали по их столику с различных сторон ничем не завуалированным любопытством.

– Ну так что? Может отметим прописку? – Лис поднял свою рюмку, призывая остальных последовать его примеру. – Раз уж с формальностями разобрались. А то вон народ на нас тарашится.

– Какую прописку? – вываливаясь из глубин нахлынувших мыслей в реальность кабацкой жизни, обескуражено спросил Просперо.

– Да это я так, к слову, – улыбнулся пулемётчику Лис. – До стаба мы добрались. Ваши бранные тушки сидят тут с отвисшими челюстями, а не перевариваются в желудках братьев наших бывших, значит нам позволили тут ещё пожить сколько получится. Чем не прописка?

Прохладная жидкость слегка обожгла пищевод, не заставив даже поморщиться. Организм, натренированный ежедневным потреблением живца, воспринял алкоголь как артезианскую водичку после водопроводной. Солёный огурец вдогонку подарил эйфорию ностальгического блаженства и разжёл зверский аппетит. Не упуская из виду обстановку, Лис набросился на горячее, уничтожая его с завидной скоростью.

– Скажешь тоже, – Каз залпом опрокинул стопку, как только нижняя челюсть вернулась в исходное положение. Возвращалась она неторопливо, Лис успел прикончить почти всю свою порцию. – Не равняй нас так уж сразу с подопытными мышами. Мы вроде как тоже на задницах сложа лапки не сидели. Лучше расскажи, как тебе выбраться удалось? Судя по тому, что я перед собой вижу, тут есть о чём послушать.

– Да я никого ни с кем не равняю, – Лис снова наполнил рюмки Каза и Просперо, не забыв и себя любимого. Остальные к алкоголю не притронулись. – Просто подумай, сколько нас загрузилось. И я совсем не уверен, что те, кому не повезло стать иммунными, сидели, как ты говоришь, сложа лапки. А теперь соотнеси это с тем, сколько нас сейчас тут. Вот и получается...

– Ничего не получается, – задумчиво произнёс Просперо. – Если так рассуждать, то мы придём к ситуации, где всё предопределено. Следовательно, любые наши действия просчитаны, и мы пешки на шахматной доске.

– В точку! – усмехнулся Лис.

– Но ведь мы сами определяем, как нам поступить. Значит, просчитать заранее все варианты невозможно, – возразил пулемётчик.

– Зато возможно задать границы выбора и вектор. Ты даже не поймёшь, дружище, что твой выбор был предопределён. А сделавшие неправильный выбор идут на прокорм голодающим.

– Я всё же согласна с Просперо, – тихо поддержала земляка Юля. – Иначе совсем уж мрачная картина получается. Пешки в чужой и непонятной игре. Как жить с сознанием того, что ты всего лишь разменная фигура?

– Как, как? Просто жить. Счастливо и по возможности долго, – Лис широко улыбнулся всем сидящим за столом. – Как там говорится? Чтобы решить проблему, нужно разобраться в проблеме, думать как проблема, самому стать проблемой. Тогда и проблема окажется не такой уж проблемой.

– Вот теперь я и без всякой помощи вижу, что перед нами не самозванец, – гоготнул в ответ Каз. – Такого зануду больше не найдёшь нигде. Ну так что? Расскажешь о своих приключениях, или нам из тебя клещами всё вытягивать? – и, перехватив удивлённый взгляд командира, чуть смущённо добавил, – ну, когда поймаем пьяным и связанным.

Лис упираться не стал. Добив свою порцию горячего, приступил к рассказу. В детали не вдавался, посчитав, что его бегство от оравы тварей больше относится скорее к категории постыдного, чем героического. Однако он ошибся, товарищей интересовало всё. Его каждый раз возвращали к тому или иному месту, переспрашивая и уточняя. На эпизоде в мастерской он получил реплики аж от троих, единодушно наградивших его титулом полного отморозка. Только Реверс и Александра слушали молча.

Устав пересказывать всё по несколько раз, Лис перестроил технику повествования на более детальную, вопросы сразу прекратились.

– Так что накрылась отрядная казна медным тазом, – извиняющимся тоном произнёс Лис, добравшись до места, где он, как сказочный Иван с не слишком умным прозвищем, пытался решить в какую сторону податься, оперируя всего лишь двумя критериями: дорогой и камнем. – Вот всё что осталось. Можем разделить и разбежаться.

С этими словами он выложил на стол пакет с остатками былой роскоши. Во время рассказа от него не укрылось, что народ слушает хоть и с любопытством, но как-то нервно. Такое бывает, когда что-то меняется в твоё отсутствие. Жизнь идёт, люди живут, а тут ты весь такой красивый тянешь за собой вагон прошлого. И это прошлое не совсем вяжется с их текущими реалиями и планами. Конечно, его возвращению обрадовались, всё же плохого он им ничего не делал. И они действительно сожалели о том, что он пошёл на прокорм монстрам. Но вот оказалось, что тварям его мясца не обломилось. Прекрасно. Молодец. Камень с души, и можно

заняться своими планами. Потому и поднял вопрос, решая поставить точки над «i», чтоб народ не пал смертью храбрых под угрызениями совести.

Оказалось, не промахнулся. Потупленные взоры, в попытке найти храбрость на дне пустых тарелок. Отчётливая нервозность в моторике конечностей.

– Народ, вы сейчас под ветошь шифруетесь что ли? – Лис не сдержавшись, ухмыльнулся. – Забавные. Говорите уже, а то функция телепатии моей конструкцией изначально не предусмотрена. Вы мне в верности не клялись. Уговор был до стаба добратся, так что всё норм.

Первым глаза поднял бывший связист-охранник. Покрутив пустую стопку в руке, подтолкнул её в сторону Лиса. Тот наполнил ёмкость, но пить Каз не стал.

– Понимаешь, командир, мы реально думали, что тебя орда на кусочки растащила. А жить то надо как-то. Юльчика местный знахарь под своим крылом приютил. У них тут реально свои заморочки на этом деле. Знахари, как ты и говорил, нарасхват, но у них своя каста, посторонних там не чествуют. Нам тоже надо было к чему-то пристраиваться. Потёрлись тут, осмотрелись, с людьми пообщались. В общем решили своё дело организовать, оружейную мастерскую. Просп в этом деле шарит, я помогу, чем смогу. Вот так как-то.

– Я к группе Кречета примкнул. Они стронги. Сюда по делам заезжали. Послезавтра на Внешку возвращаются, я с ними ухожу, – подал голос Реверс. – Они идейные, за дело воюют. Это не по кластерам за барахлом мотаться.

Над столом повисла неловкая тишина. Лис с грустной улыбкой переводил взгляд с одного на другого. Проза жизни – хромой выздоровев, первым делом выбрасывает костыли, на которые недавно опирался. Народ всё ещё не поднимал глаз, изучая неровности стола, одна Александра смотрела на товарищей через лёгкий прищур, улыбаясь только уголками губ. Конечно, была надежда, что их маленький, но уже сплочённый отряд так таковым и останется, но уговор дороже денег. Всё по-честному.

– Вот видите, и совсем не больно. Чего вы? Нормально ж всё. Как договаривались. Хотя бизнес отряду не помеха, между рейдами вполне себе можно время коротать, – последний проброс в сторону цепляющейся за соломинку надежды.

Но Каз отрицательно замотал головой, а Просперо вновь вперила ясны очи в столешницу.

– Извини, Ма... Лис, – Юля почти с вызовом глядела в глаза бывшему командиру, – но нам путешествий хватит. Добровольно раз за разом пускаться в такие приключения – спасибо, нам хватило.

– Мы ведь эту историю со своим делом замутили, чтобы было на что прожить без экстрима, – поддержал подругу бывший охранник. – В этот раз повезло. Не очевидно, что фарт всегда переть будет. Сам же говорил, бережёного Бог бережёт.

Как же быстро меняется настроение. Вот только что птички на душе пели от радости встречи, надежда теплилась. И вот уже на земле валяются их пернатые трупы, а надежда скончалась смертью лёгкой и скоропостижной, не пережив дуплета откровений в упор. Лис переключился на улыбающуюся Александру:

– Ну а ты, кукла, куда?

– В смысле, «куда»? – удивлённо вскинула брови Александра. – Я в отряде остаюсь.

– Где?

– В каком?

Раздались удивлённые возгласы со всех сторон. Теперь уже девушку изучали пять пар изумлённых глаз.

– Всё в том же, – излучая недоумение, констатировала девушка. – Не помню, чтобы оговаривались условия изгнания желающих остаться.

Четыре пары глаз незамедлительно сместили прицел в сторону командира, теперь уже бывшего. Излучая смесь язвительности и любопытства, Лис едва не поперхнулся куском вет-

чины. «...ять»! Конечно, ничто не мешало самому заявить о выходе из отряда, которого больше нет, но почему-то решил воздержаться от этого шага. Надо подумать.

– Я не против, – ответил он на ошарашенные взгляды широкой улыбкой. – Потом обсудим. Сама понимаешь, дела отряда – это дела отряда. А сейчас прошу получить причитающееся. Тут пять частей с последнего рубера, почти по четыре десятка споранов и по дюжине горошин, жемчужина только одна, чёрная, можете продать и разделить. И три части с военного лагеря. Александра и Реверс присоединились позже, так что извините. Хотя можете сами всё перераспределить. Тут две оставшихся красных. Налетай.

– Почему пять? – удивлённо спросил Просперо. – Нас же шестеро было. И почему три, если на четверых делить надо? Ты себе вообще ничего не оставил?

– Так я вроде как себе самую дорогую обновку приобрёл, «жизнь» называется, – улыбнулся в ответ Лис. – Это без неё уже ничего не нужно и ничего не хочется. Не заморачивайтесь, оставил я себе немного в самый раз на неё родимую...

– Нет, так не пойдёт, – после некоторых раздумий ответил Просперо. – Ты нам в лагере Клима отмерил достаточно, даже слишком. И если разобраться, кто кому чем обязан, то мой ответ такой, я ничего не возьму.

– Просп правильно излагает, – поддержал земляка Каз. От Лиса не укрылось движение Юли, слегка пихнувшей своего кавалера локтем в бок. Но бывший охранник даже бровью не повёл. – Мне же совесть кадык зубами вырвет, а пожить ещё хочется. Так что убери это, командир.

Лис, пожав плечами, вперил вопросительный взгляд в знахарку. Дрогнувшая было рука девушки осталась лежать на столе. Брошенный на Каза укоризненный взгляд разбился о гранитную стену непонимания. Юля, опустив глаза, отрицательно покачала головой. Пакет с персональными долями хабара, взятого со смердящего поля боя, перекочевал обратно в карман куртки Лиса.

– Так вот это и есть – величайшая ценность Улья? – Александра поднесла к лицу чёрную жемчужину, пристально её разглядывая, а потом резким движением отправила её в рот. Никто даже мяукнуть не успел. Столбняк прошиб всех, и над столом повисла гробовая тишина. Сначала потому, что не сразу поняли, что произошло. Потом потому, что поняли.

– Ты что сделала, кукла? – Каз подскочил, словно ему под сиделище заполз ёж и уютно свернулся клубочком. Он даже не заметил, что назвал девушку не по имени. Но на большее то ли словарного запаса в допустимом эквиваленте не хватило, то ли кислорода, покинувшего лёгкие со столь стремительным выдохом. Постояв немного с выпученными глазами и так и незакрытым ртом, парень плюхнулся на место. Благо ёж успел смыться, утащив с собой свои иголки.

Немногим лучше были выражения лиц у остальных. Почти на всех читалось ошеломление и сожаление о потерянной жемчужине. Хмурыми были только Лис и Юля, оба молчали. И это молчание выбило Александру, морально подготовившуюся к взбучке, из колеи. Она растерянно переводила взгляд с Лиса на знахарку и обратно. Затянувшаяся пауза сильно действовала девушке на нервы.

– Что? – не выдержав, с вызовом спросила она. – И что вы со мной теперь сделаете? Убьёте?

– Зачем? – помолчав ещё немного, ответил Лис. – Нам руки марать ни к чему. Как только товарищи вокруг узнают, что ты не просто нимфа, а нимфа с предельно развитым даром, тебя на запчасти разберут ещё до того, как ты этот дар успеешь активировать. Так что пристрелить тебя здесь и сейчас – это, наверное, самое лучшее, что для тебя можно сделать. И не самая плохая участь. Но я не из благотворительного фонда спасения ушастых парагвайских ёжиков.

– Я ж не сделала им ничего! – недоверчиво выдавила девушка. Но бледность на лице показала, услышанное проняло её до печёнки.

– Знаешь, на что способна фантазия, подпитанная страхом? – задумчиво спросила девушку Юля. Искорки в её глазах равнозначно можно было принять и за лукавство, и за злорадство. – Страх того, что тобой кто-то может управлять, подчиняя своей воле, это цветочки по сравнению с тем, что этот кто-то кваз. Вот теперь можешь представить, что будет твориться в их мозгах. Только, думаю, твоего воображения для этого не хватит.

От этих слов в осадок выпали все. Фантазия каждого принялась бешено рисовать свои перспективы, причём абсолютно не сдерживаясь. Ну, у кого как умела. И судя по выражению лиц сидящих за столом, умела не дурственно. На самой Александре лица тоже не было, сбегало в испуге от страшной картины недалёкого будущего, осталась только маска растерянности. Глаза девушки непроизвольно сместились в сторону барной стойки и распахнулись в ужасе, наткнувшись на громадную фигуру за ней. Самообладание спешно решило покинуть неразумное тело, уступив место наворачившимся слезам и судорожным всхлипам. Александра закрыла глаза ладонями и, не сдерживаясь, разревелась. Остальные молча смотрели на неё. Кто-то с сочувствием, кто-то отстранённо, но утешать не торопился никто.

– Эй, вурдалаки, пошто девочку обижаюте?

Над столом нависла массивная туша, облачённая в выдавший виды камуфляж. Под курткой пузырились бугры мышц, незатейливо намекая на пристрастие их обладателя к тяжёлым предметам. При росте за метр восемьдесят туше можно было без зазрения совести присвоить статус фундаментальной. Два здоровенных кулака упёрлись в столешницу, нарочно опрокинув стопку с русским жидким топливом. Лис поднял глаза и упёрся взглядом в засаленную тельняшку. Выше шла небритая хмурая физиономия товарища лет тридцати пяти отроду. Почему-то сразу приходило понимание, что эта физиономия готова лезть в любую ситуацию, дабы перевести её в категорию конфликтных. Оптимальная среда чтоб почесать кулачищи.

Аромат сивушных масел, вытеснивший кислород над столом, мог бы квалифицировать личность как обычного дебошира, не знающего меры в питии и возомнившего себя благородным рыцарем, а сидящих за столом – гидрой, как минимум. По крайней мере, мужскую часть. Но цепкий взгляд, держащий под контролем весь стол, наводил на иные мысли.

– Дружище, мы тут сами разберёмся, – Каз опередил Лиса с ответом. Парень явно был на взводе, но габариты визитёра всё же сдерживали порыв эмоций.

– Ты кого тут другом назвал, упырь? – ещё одна порция перегара зависла в воздухе ядерным грибом. – У меня в друзьях нет слабаков, которые на девках самоутверждаются.

Далее последовала не поддающаяся переводу тирада на русском могучем о том, как нехорошо обижать женский пол с обещанием прямо здесь и сейчас научить хорошим манерам всю честную компанию, сидящую за столом, особенно слабаков, мечтающих стать кому-то друзьями.

Лис запоздало попытался объяснить оратору, что никто Александру не обижал, и у девушки просто сегодня неудачный день. Но его в очень изысканной нефильТРованной манере попросили заткнуться и прикинуться ветошью, а ещё лучше, вообще убраться подальше подобра-поздорову, иначе урок хороших манер обломится и ему, несмотря на всю его трухлявость старого пня.

Дебилизм, конечно, полный, но о том, чтобы оставить людей, с которыми он прожил в этом аду целый месяц, мысли почему-то не возникло. Брошенный в сторону барной стойки взгляд заставил задуматься. Владелец заведения искоса поглядывал в их сторону, но вмешиваться не торопился. Это некоторым образом шло в разрез с его попытками оградить новичков от приставаний старожилы, за которого он изначально принял Лиса. Похоже, логика Лиса дала сбой, и на репутацию заведения квазу было глубоко индифФерентно.

Широко раскинуть мозгами и как следует обмусолить ситуацию не получилось, никак. Недослушав до конца витиеватую лекцию тренера по хорошим манерам, предложившего походя девчатам перебраться за стол к настоящим мужикам, Каз поднялся из-за стола. Ростом

он не уступал лектору, но в объёмах был поскромнее. Но разницу эту, как и разницу в весе с лихвой нивелировало рухнувшее на глаза забрало ущемлённого эго, а проще говоря ярость. Ага, так оно и бывает, когда собственное любимое эго ущемляется чужим мнением, особенно в корне неправильным и подкреплённым смесью русского непечатного с русским сивушным. Вот тогда разум, как правило, выходит покурить, уступая место первобытным эмоциям.

Попытавшаяся было остановить своего парня знахарка, получила ясные и чёткие указания незамедлительно и максимально быстро направляться в свой номер. Но не послушалась и уселась обратно, обиженно надув губы, но рукав, в который вцепилась до этого, отпустила. Лис, поймав взгляд девушки, неодобрительно покачал головой, потихоньку осматриваясь. Понятно, что надежда на мирный исход умерла окончательно и бесповоротно, но оценить расклад было всё же нужно. Драться не хотелось совсем. Если товарищ действительно решил устроить весёлую вечеринку для себя лично, тема одна, а если заказать на компанию, совсем другая и, разумеется, ещё менее приятная.

Александра всё так же сидела, закрыв лицо руками. Окружающего для неё сейчас не существовало. Юля пялилась на Каза, кусая губы. Сосредоточенный поиск аргументов, способный остановить бойфренда, без труда читался на её лице, но результата не выдавал. Реверс, не забыв прихватить свою долю трофеев, сместился на край стула поближе к барной стойке. Участие в назревающем безобразии вместе с теперь уже бывшими товарищами в его планы, похоже, не входило. Просп тоже осматривался, откровенно нервничая. Он, конечно, мог бы на раз-два навести порядок, будь у него под руками его «Утёс», но пулемёта как раз и не было, да и пользоваться оружием в стабе было категорически запрещено. А без этого бойцовские качества пулемётчика оставляли желать лучшего. И он это понимал, потому и нервничал, но смазывать пятки не собирался.

Народ вокруг с интересом наблюдал за развитием событий, на время оторвавшись от своих тарелок и стаканов, ибо такого вида посуды, как бокалы и фужеры, тут отродясь не водилось. Все ждали продолжения. Всё какое-никакое, а шоу. Некоторые за дальними столиками даже поднялись со своих мест, чтобы было лучше видно. Разумеется, усмирять дебошира никто не собирался.

Только один столик немного выделялся. Там тоже поглядывали в их сторону, но то-то и оно, что именно поглядывали, всем своим видом демонстрируя большой интерес к еде, чем к происходящему. Семеро. Почти полный комплект для команды из двух транспортов. Восьмое место пустовало, но там стояла тарелка с остатками трапезы. Плохо дело.

Странная штука. На всё про всё Лису потребовалось не больше трёх секунд, но ощущения были такими, будто время притормозило свой бег, дав ему возможность оценить обстановку, а потом вновь побежало так, как ему и полагается. Но тараканы крутили шестерёнки в мозгу, словно курнули чего-то бодрящего. Нет, точно нужно будет пообщаться со знахаркой тэт-а-тэт.

Между тем, бывший охранник предпочёл пропустить этап взаимных оскорблений и решил сразу перейти к этапу мордобоя. Выброшенная вперёд рука целила самозванному педагогу аккурат в нижнюю челюсть, но цели, увы, не достигла. Дебошир чуть сместил корпус влево, и кулак Каза просвистел в считанных миллиметрах, впустую распоров воздух. Драка промашек не прощает. Там действует принцип «не попадёшь ты, попадут в тебя». Каз мгновенно получил в ответ хлёсткую оплеуху. Очень звонкую. Не настолько сильную и убойную, насколько обидную. Зал тут же наполнился откровенным гогогом, свистом и улюлюканьем. Обидно вдвойне.

Каз, почти потерявший точку опоры, едва не завалился на бок, но каким-то чудом сумел удержаться на ногах. Его противник издевательски усмехнулся и добивать подставившегося не стал. Вместо этого он неуверенной поступью изрядно подвыпившего человека сделал два шага назад. Его цепкий взгляд продолжал жёстко контролировать пространство, и алкоголя

там не было, как говорится, «ни в одном глазу». Откровенно издеваясь, парень развёл руки в ободрающем жесте, приглашая продолжить развлечение на более открытом пространстве.

Приглашение было принято, и без того ослеплённому яростью бывшему связисту-охраннику оплеуха видимо всё же встряхнула что-то в черепной коробке, сорвав с тормозов, а смех окружающих добавил оборотов. Каз себя уже практически не контролировал. Подскочив к противнику на достаточную дистанцию, он провёл мощную двойку в голову неожиданно грамотно с поддержкой ног и доворотом корпуса, чем немало удивил Лиса. Сразу стало понятно, что за этим стоит довольно приличная боксёрская школа.

В этот раз оба удара пришлись туда, куда предназначались, дебошира неслабо повело. На ногах он правда удержался, хотя никакой защиты не выставил. Мощный апперкот, завершивший комбинацию, отправил несостоявшегося педагога в nirvanу. Лис деактивировал умение, и поверженное тело грохнулось на пол. После непродолжительной, но оглушающе тихой паузы в зале послышались редкие одобрительные возгласы и жидкие аплодисменты. Основная же масса народа почему-то молчала, но недолго.

– Это чё за хрень?

– Земеля, ты чего тут беспределишь?

– Наших бьют! – донеслось от стола, на который обратил внимание Лис. Пять фигур опрокидывая массивные стулья, словно торпеды рванули к незадачливому победителю поединка. Нестройный топот мурашек между лопаток оповестил Лиса о том, что ситуация приобрела отнюдь не радужный окрас. Время вновь выкинуло фортель и замедлилось. Он искал выход, но не находил. Всё что дошло до понимания – это неравномерность движения нападающих. Трое вырвались вперёд, ибо сидели ближе, двое немного поотстали, поскольку им пришлось огибать стол. За столом остался один. Стоп! Что-то хреновая математика. А где ещё один? Его не было.

Бросив Проспу, чтобы приглядел за его спиной, Лис сам переместился в тыл Каза. Тот окрылённый своей недавней победой приготовился к встрече гостей. Ноги слегка присогнул в коленях, в теле появилась раскованность, руки пришли в движение, прикрывая локтями корпус. А вот голова осталась не прикрытой и к тому же поднятой. Словно специально демонстрирует противнику самое уязвимое место, выпендрёжник, блин.

А гости уже практически стучались в двери. Но внезапно тот, что бежал первым, обо что-то запнулся, не смог удержаться и, сделав пару шагов, растянулся у ног Каза. Всё же точно работать с умением ещё не с руки, мало навыка, поди зацепи им мельтешащий ботинок. Но получилось, и Лис облегченно выдохнул. Упавший тут же получил от бывшего охранника усиленным носком берца в лоб и решил в продолжении веселья не участвовать по причине полного отсутствия сознания.

Второй из нападавших с ходу выбросил кулак вперёд, намереваясь присовокупить скорость движения тела к силе удара. И метил как раз в нарочито открытую челюсть. Этого от него и ждали. Каз поднырнув под выброшенную руку, тут же вынырнул с другой её стороны. Хороший левый хук неслабо перемешал мысли в черепной коробке нападавшего. Те, запутавшись, перестали отдавать команды телу.

Всё правильно. Это в кино крутые парни машут ногами и руками по полчаса, соревнуясь в хореографии с противником. В драке не так, один хороший удар решает всё. И чем быстрее его нанесёшь, тем больше шансов уцелеть. На хореографию времени нет. Совсем.

Третьему нападавшему, который уже наносил удар, бывший охранник противопоставить ничего не успевал, времени не хватало, потому он просто исчез, и агрессор провалился в пустоту. Но пустота оказалась не такой уж и пустой. Там он очень неудачно, прямо горлом, со всего маха словно на шлагбаум налетел на руку Лиса. От удара его ноги взлетели вверх, и тело приняло параллельное полу положение, но гравитация взяла своё, притянув тело к земле и выбив воздух из лёгких. Острая кислородная недостаточность, однако.

Оставшиеся двое столь опрометчивыми не были, подходили осторожно, выискивая бреши в обороне. Судя по манере передвижения в рукоприкладстве новичками они не были. Начались танцы с бубнами позиционного противостояния, но опять же ненадолго. Брешь отыскалась быстро. Всё же не спецназеры они, далеко не спецназеры. Ближайший к Лису противник как-то неуловимо быстро сместился в зону между ним и Казом, Лис почти пропустил удар. Об умении он даже не вспомнил. Всё, на что его хватило, попытаться разорвать дистанцию. Но отклоняясь, он споткнулся о лежавшее у ног тело и вынужден был сделать шаг назад, чтобы сохранить равновесие. Повезло, удар, направленный в солнечное сплетение, пришёлся в руку. Может за ним действительно в полглаза присматривала девушка с интересным именем? Противник, крепкий русский парень, провалившись в выпад, был вынужден податься вперёд. Мозг мгновенно выдал схему контратаки. Как только нога Лиса коснулась пола, тут же отпружинила, выкидывая его тело навстречу нападавшему. Выброшенное вперёд колено, целилось в живот, но, увы... Всегда так. Голова помнит, а тело успело забыть. Чуть не повернул корпус, чуть сместился с линии. Чуть. Но в прыжке через пропасть «чуть» не бывает. Либо перепрыгнул, либо отправился навстречу бездне. Лис не перепрыгнул. Противнику удалось закрыться, поэтому удар не согнул его пополам на месте, а лишь отбросил назад.

Лис успел увидеть, как вынырнувший из ниоткуда Каз пропустил атаку второго нападавшего. Его, по сути, просчитали и грамотно встретили жёстким хуком, обогнув блок, выставленный слегка дезориентированным выходом из неизвестности парнем. Товарища повело. Лис, пытаясь сдержать завершающую атаку, всё-таки смог активировать своё умение, но прозвучавший с тыла выстрел, заставил его отвлечься и обернуться. Последнее, что увидел Лис – это Просперо с «Грачом» в руке и оседавшее на пол тело парня, которого он раньше видел за столом нападавших. «Восьмой», – выдало сознание и погасло.

## Свой & Чужие

Лис вынырнул из воспоминаний и снова осмотрелся. Не было больше команды. Последнее совместное мероприятие завершилось хоть и феерично, но отнюдь не победоносно. Зато отчасти стало понятно, откуда шишка на затылке и смена декораций. Шишка – дело ясное, щёлкнул клювом и уже почти пустыш. Но причём тут камера? Он вопросительно посмотрел на местного стража порядка.

– Вижу память вернулась? Вот и хорошо, – Злоба как-то уж совсем беззлобно улыбнулся. Расслабься, стаб к тебе претензий не имеет. Я тут по другому вопросу. Вчера вечером в Бейрут одна группа приехала. На пропускном посту парни опознали в их машине «Рысь» Полигона. Это транспорт, который ушёл вместе с караваном, по словам Вольта уничтоженный атомитами, и который у Вольта угнали отрицатели. Прямо конь троянский. Ментата они, конечно, прошли. Вроде чисто, но есть подозрение, что отрицатели как-то умеют обходить умения ментатов. Они говорят, что новички. И локация, где они загрузились, по описаниям уж больно похожа на твою первую. Вот я и подумал, может вы пересекались где?

– Инвиз, Эйм, Гиря, Цельсий, Комеск, Икс и Рок? И две девушки Анна и Алла. Они? – на утвердительный кивок начальника охраны Лис тоже кивнул. – Вместе загрузились, потом разбежались как раз после того, как Борода нас окрестил.

– А вот теперь поподробнее, – взгляд Злобы стал жёстким и колючим.

Как-то сразу стало понятно, что без исповеди о том, что касалось пастыря отрицателей, Лиса отсюда не выпустят. Упираться смысла не было, потому и поведал без утайки то же, что рассказали на заправке Вольту. Поделился своими соображениями по поводу поведения бывших коллег и роли в нём отрицателя, дабы подумалось что это существенно. Сообщил и о том, что практически сам им предложил ехать в Бейрут вместо Орешка, чтоб уж совсем снять все вопросы.

Злоба некоторое время молчал, что-то обдумывая, и Лису показалось, что мысли эти совсем не про его коллег. Вспомнилось, что именно Злоба подвязал караван сопровождать знахаря, а знахарь вёл дела с руководством стаба. Значит Злоба, к бабке не ходи, к этому руководству каким-то боком, но относился. Похоже, Борода, выведя знахаря из игры, спутал стабу какие-то планы. Знать бы ещё какие. Но в черепушку то чужую не влезешь. Потому оставалось надеяться, что бывшим коллегам не аукнется совместное с отрицателем времяпрепровождение. Лис по крайней мере для этого сделал всё, что мог.

– Значит, думаешь, они не засланные казачки? – вынырнув из раздумий, спросил начальник охраны.

– Я не знаю, в какие игры вы тут играете с отрицателями, но маловероятно. Слишком потерянными они выглядели, когда узнали, чем может для них обернуться выходка Бороды. На них нет ничего, что можно инкриминировать как действия против стаба. Хотя какое «против»? У вас же нет войны с отрицателями. Вроде и запретов на посещение стаба для них нет. Вольт так говорил.

– Ага, нет, – согласился Злоба. И словно подавляя желание что-то добавить, закрыл тему. – Но бережёный сам себя бережёт, а тебе пока я склонен верить.

Знакомая трактовка известной поговорки немало позабавила Лиса. Стало очень любопытно, с чего вдруг у местного стража порядка образовался к нему такой кредит доверия. О чём и спросил, не мудрствуя лукаво. В ответ получил всплеск безудержного громогласного смеха, раскатившегося гулким эхом по всему помещению и затихшему где-то в удалённых закоулках коридора.

– Да потому что, чтобы сцепиться с командой Хеннесси, нужно быть либо действительно новичком, не знающим местных раскладов, либо больным на всю голову. Но с головой у тебя вроде порядок.

Как выяснилось, Хеннесси и его люди были известны далеко за пределами Бейрута. Собственно, гражданами стаба они не являлись, просто бывали тут очень часто, сопровождая караваны торговцев. Лучшая конвойная команда, грамотно подобранная и спаянная. Её уважали и побаивались. Уважали за то, что все караваны, сопровождаемые ею, добирались до пунктов назначения либо с минимальными потерями, либо вообще без таковых. А боялись потому, что в каком бы стабе они ни останавливались, дело обязательно заканчивалось мордобоем. Никто не мог понять, с чем это связано. То ли ребята так снимали стресс, то ли пытались доказать всем своё превосходство. Главным провокатором был Мангуст. С умением ощущать откуда может прилететь кусочек негатива, он всегда заранее был готов этот негатив встретить и нейтрализовать. В купе с отличными бойцовскими качествами противником он был опасным. Об этом знали все. Все кроме Лиса, Каза и остальных членов его бывшей команды.

– Иногда я сам удивляюсь тому, что могу быть и очень умным, и тупым одновременно. Но тут ты прав, если бы мы знали, что бьём морды местным звёздам, то, – Лис неопределённо пожал плечами, – наверное, ничего бы не изменилось. Вариантов то ведь особо и не было.

– Не было, – согласился Злоба. – Но знаешь, я даже рад, что парням Хеннесси хоть кто-то дал понять, что всё когда-нибудь может закончиться. У меня то руки связаны, драки же в стабе не запрещены. Так что сам понимаешь.

– А я вот совсем не рад, – буркнул в ответ Лис, потирая затылок с огромной шишкой, а заодно оценивая не радужные перспективы. – Но раз к нам претензий у стаба нет, то я пойду, наверное? Остальных тоже можно забрать? Они же тут?

– Я сказал, «к тебе у стаба претензий нет», – вдруг посерьёзнев отозвался Злоба. – Боксёра своего да, забирай. А вот стрелку отвечать придётся, по законам стаба стрельба у нас запрещена. За неё изгнание из стаба полагается, а с летальным исходом – смертная казнь. Стилет тот, в кого он так неудачно выстрелил, не выжил. Так что...

Перспективы оказались куда мрачнее, чем Лису рисовало его ушибленное воображение. Встав было, он снова приземлил опорную точку на нары. Мозг отказывался воспринимать информацию, а тем паче её переваривать. «Хрена се, отметили встречу»!

– Без вариантов? – спросил он хмуро.

– Закон для всех один. Если мы это кому-то один раз спустим, порядок рухнет. Там, где прошёл один, быстро образуется тропинка.

– погоди, но ведь глупо же нормального спеца в расход пускать. У вас тут что профицит кадров? Он же новичок, не знает тут ни хрена. В конце концов не мы эту кашу заварили.

– Не вы, но ребята Хеннесси ничего не нарушили. Маши кулаками как все, и сколько душа пожелает. К тебе и к главному сокрушителю челюстей претензий нет, а вот за ствол хвататься незачем. Вся забегаловка подтвердить может, что стрелял только Просперо. Новичок – не ребёнок. Голова для того и дадена, чтобы думать.

– Как ты говоришь, Стилет? – Лиса не покидало ощущение, что истина где-то рядом. – Что за имя такое?

– Да обычное, не хуже других. Говорят, он своим ножичком, длинное такое трёхгранное шило, толпу заражённых поковырял, когда загрузился. Рейдеры, когда на него наткнулись, он во всю развлекался. Так его и обозвали. Он этим своим шилом Тролля все столы попортил. На скорость между пальцами им тыкать любил. А что?

– Я так понимаю, что умение у этого товарища было скрыт, – даже не спросил, а констатировал Лис, вспоминая свои наблюдения в баре. И получил в ответ утвердительный кивок. – У Проспа умение почти такое же, как у Мангуста, только он не просто угрозу распознаёт, он

на неё реагирует, оружием реагирует, которое ближе к руке. Иногда сам не понимает, как оно у него там оказывается. Никто не видел, где в этот момент ножичек Стилета был?

– Не спрашивал, – задумчиво произнёс начальник охраны стаба. – Там такое сразу началось. Вас на британский флаг порвать хотели, Тролль не дал, нас вызвал. Потому и пришлось вас сюда притащить от греха подальше. Но я тебя понял. Не обещаю, что отделаетесь лёгким испугом, но кое-что сделать попробую. Сейчас как раз суд будет. Тут подождёшь или к себе отправишься? Я пришлю кого-нибудь, если что.

– Мне и тут неплохо, – Лис растянулся во весь рост на нарах, всем своим видом демонстрируя, что останется тут до выяснения окончательного результата. – Если ещё пожевать чего-нибудь подгонишь – вообще санаторий.

Злоба в ответ лишь кивнул, оставляя теряться в догадках относительно своего согласия. То ли жди сколько влезет, то ли ещё и желудку чего обрыбится. Но гадать на эту тему Лис не стал, как только широкая спина бойца скрылась за незапертой дверью, мозг переключился на оценку ситуации.

Тут было над чем подумать. Шестерни в голове скрипели от недостатка информации. Но чем больше в уравнении появлялось неизвестных, тем крепче становилось ощущение неприятного амбре этой истории. Гоня офигевших тараканов по всем доступным закоулкам версий, Лис даже не заметил, как в камере появился боец с разносом. Отвлёкся только когда тот, оставив разнос со снедью, собрался уходить. Лис предложил рассчитаться за услугу. Шикарный, по местным меркам, обед явно не относился к тюремному рациону, значит доставили из более respectable заведения. Не удивительно, что всё его богатства оказались на месте, если уж Sig-Sauer продолжал оттягивать бедро в кобуре. Но боец заявил, что всё оплачено и, притворив за собой дверь, удалился. Лис накинулся на содержимое разноса, уж очень организм требовал компенсации растраченного ресурса.

– Как тесен и этот мир!

Знакомый голос заставил с неохотой, но всё же отвлечься от прокладывания пути к собственному сердцу, благо съесть он успел почти всё. Повернув голову в сторону решётки, он узрел команду ДОК в полном составе, столпившуюся рядом. Бывшие коллеги с интересом рассматривали его через ячейки металлической преграды. Его текущий облик был им уже знаком, потому удивление во взглядах он списал на место встречи. С ними не было конвоиров, и это означало, что претензии к группе были сняты.

– Рад, что у вас всё хорошо, – дожёвывая круассан с ягодным джемом и, запивая его натуральным кофе, обронил Лис.

– Судя по всему, лучше, чем у тебя, – тут же выплеснул на другую сторону решётки язвительное замечание Икс.

– Может нам за тебя пару слов замолвить? – хохотнул собственным словам Инвиз, искренне считая их забавными. – Всё же не чужие люди, и ты столько для нас сделал. – Но тут же, практически без паузы, хохотнул ещё раз. – Хотя, похоже, тебе это вряд ли поможет.

– Его поехавшей крыше ничего не поможет, – ехидно твякнул из-за плеча командира Рок, чем напомнил Табаки из старого советского мультфильма.

Половина команды отозвалась на эту реплику широкими, практически злорадными, улыбками. Странно, но всего лишь одна деталь кардинально перекроила их поведенческую матрицу. Преграда в виде решётчатой конструкции сильно затёрла рамки приличий и резко повысила их самомнение. Икс прямо источал ядовитые флюиды, а Аня бросала на Лиса высокомерные взгляды, словно никогда и не была добровольцем в его отряде. Остальные выглядели безучастными, но было заметно, что каждого внутри гложет какой-то червячок. Тем не менее, высказаться по этому поводу не рискнул никто. Суть человеческая не меняется.

– Да, крыша у меня катается как хочет. Всё зависит от того, какой таракан сегодня за рулём, – улыбнулся в ответ Лис. В другое время его бы наверняка накрыло волной гнева, и он

среагировал бы на язвительность бывших коллег жёстко и адекватно, но сейчас поймал себя на мысли полной невосприимчивости к их колкостям. Тут же нашёл этому объяснение. Трогает только то, что тебе не безразлично. ДОК находился сейчас не только вне зоны его интересов, а значит и вне зоны восприимчивости, но и вообще где-то в прошлом. А к мазохистам, теребящим бывшие раны, чтобы не заживали подольше, Лис себя не относил. Иными словами, чхать он хотел на них с высокой колокольни, и то велика честь. – Если мне что-то потребуется, я найду к кому обратиться. Так как-то спокойнее.

– Оно и видно, – для Инвиза такой ответ был явно неожиданным. Возникла заминка, и пока тот искал выход, весёлость сползла с физиономии здоровяка. Не найдя ничего более подходящего, вожак этой банды решил усилить моральную позицию отряда за счёт разницы в положении. Кивнув в сторону решётки, разделявшей собеседников, он вымолвил – Там действительно спокойнее. Для всех.

– И кстати, нам никто никаких претензий тут так и не выдвинул. А ты ведь нас чуть ли ни вендеттой пугал. Манк, твоим интригам реально лучше пожить под замком, – Икс, дабы подчеркнуть выразительность своей фразы, с силой пнул решётку. Неожиданно для всех дверь скрикошетила и с лёгким скрипом отворилась. Не ожидавший такого поворота товарищ, давший волю ногам, впал в прострацию стараясь осознать, почему казавшаяся такой несокрушимой преграда вдруг исчезла. А осознав – поспешил ретироваться за спины коллег.

Как там говорят? Если хочешь узнать, что с тобой готовы сделать твои оппоненты, покажи им свою беспомощность и приготовься удивляться.

– Какие интриги? Ты о чём? Формально стабу машина не принадлежит. На то, что приобретено на диких кластерах, у него прав нет, если, конечно, это не касается точек, в которых стаб пополняет свои ресурсы. Хоть и любая более-менее бронированная колымага тут ценится очень высоко, это не тот случай. Стаб не при делах. А рейдер, который обещал вас пустошам скормить, последний из команды, которую вы обокрали, умер вчера. Вот и некому теперь вам претензии выдвигать. Но эти нюансы стаб не касаются. Просто повезло вам, – с этими словами он поднялся и, подойдя к распахнутой двери, сделал приглашающий жест. – Да вы проходите, не стесняйтесь. Жаль только угостить мне вас нечем, съел уже всё. И ещё... Меня зовут Лис.

Другое имя, распахнутая в камеру дверь, пистолет в набедренной кобуре, и почти неузнаваемая внешность внесли раздрай в мыслительный процесс бывших коллег. Но говорил он с ними как со старыми знакомыми и вспоминал вещи, о которых никто другой знать не мог. Шаблон порвался. Практически слышалось, как скрипят мозги, как мысль со звоном и треском разбивается о мысль. Но долго наблюдать аттракцион под названием «Игры разума» помешал появившийся Злоба. Он словно ледокол раздвинул подвисший народ и, войдя в камеру, вновь примостился на нарах. Его невозмутимый, вопросительный взгляд в сторону бывших коллег Лиса не оставил команде ДОК ничего другого, кроме как поспешно ретироваться.

– Новости для тебя две. И как водится – хорошая и не очень. Тратить время на выбор не будем, потому я сам, – как только бывшие коллеги скрылись из вида, Злоба сразу, без прелюдий, перешёл к главному. – Приговор твоему товарищу вынесли, решили повесить.

– Хрена ж себе! Это я так понимаю, хорошая была, – сказать, что Лис был шокирован – не сказать ничего. – Что ж тогда в не очень хорошей? Заменяли на четвертование?

– Погоди. Это была очень хорошая. Я немного опоздал и успел только к приговору. Хеннеси малость сдулся, когда про дар Просперо стало известно. Но факт убийства, остаётся фактом убийства. А закон стаба – законом стаба. Доказательств вооружённого нападения с угрозой для жизни твоему человеку нет, значит и самообороны нет. Тем не менее сомнения в достоверности преподносимой информации всё же появились, как и в соразмерности самого приговора. Не любят люди выглядеть подонками в чужих глазах. Как ни крути, а каждый, как правило, задумывается над тем, что о нём подумают, особенно если что-то не очень чисто. Потому Хеннеси заявил, что он, как главный пострадавший в инциденте, должен выбирать

наказание. Он посчитал казнь преждевременной и предложил заменить виселицу на выплату виры за потерю своего бойца. А вот если его потерю не возместят материально, то тогда уже око за око. Так что, если вира будет выплачена стаб снимет обвинения, если нет, приговор приведут в исполнение.

– И сколько стоит жизнь засранца для Хеннесси? – чувствуя подвох, насторожился Лис.

– Вот тут новость не очень хорошая. Хеннесси оценил своего бойца в семь жемчужин, – подтвердил настороженность Лиса начальник охраны. И пресекая праведные возмущения, добавил: – Это для тебя он засранец, а для его команды незаменимый спец. Прокачанные до предела скрыты с навыками ножевого боя на дороге не валяются. Я не знаю за какие заслуги вас Улей так быстро этими умениями наградил, да ещё и такими развитыми. Просто хочу, чтобы ты понял. Лом, к примеру, умение которого ты сам видел, шесть лет каждый день его упорно развивал, жменями потребляя горох, но максимум, которого удалось достичь... Это для тебя не важно. Важно, что результат хоть и серьёзный для простого смертного, но времени и усилий на него положено немало. И проявилось оно не сразу. У многих тут и того хуже. А тут вы, все такие навороченные и прокачанные, даже эти, – Злоба кивнул в направлении ретировавшейся команды ДОК. – Отсюда и сомнения в вашей легенде про новичков. Но я не об этом. Хеннесси потерял мощного бойца. Не берусь судить о его морально-психологических качествах, но прокачанное умение со счетов не скинешь. Потому и не вызвала ни у кого сомнений объективность озвученного ценника, тем более, его требования сам Прапор поддержал. А-а, ты же не знаешь, Прапор – один из паханов стаба. Вместе со Слоном и Ржавым они в Бейруте судебная власть, да и просто власть. И от этого никуда не деться. На выплату три месяца. Так что вот такой расклад.

Лис задумался. Качать права не вариант. Монастырь чужой, рога сразу обломают, только сначала их набьют. На вскидку альтернатива была равна самому приговору. Семь жемчужин – это нереальная цена даже для старожилков с арсеналом стратегического вооружения подмышкой. Но то на вскидку. Приговор – это здесь и сейчас. Альтернатива – это через три месяца, которых может и не быть. Он напряг память, вспоминая ночь на последнем рубеже советского полка. Сколько тогда жемчуга камрадам досталось? По красной персональной и по паре чёрных, итого девять. У него пара красных. На выплату хватит.

– Жемчуг надеюсь не белый? – он спросил чисто на автомате, ещё наблюдая за траекторией мысли, скачущей от одного нюанса к другому.

– По цвету оговорок не было. Я смотрю, для новичка ты хорошо подкован в местных реалиях.

Лис поднял глаза и упёрся в пристальный, изучающий взгляд начальника охраны. Такой взгляд ему видеть уже приходилось у сотрудника комитета государственной безопасности ещё в молодости, ещё когда союз нерушимый республик свободных свято верил в свою нерушимость. Любой питбуль от зависти сдохнет. Действительно, откуда новичку знать про скреббера, если из старожилков он спотыкался только об отрицателя и Вольта? А за пределами стаба эту нечисть без особой нужды и сменных памперсов поминать никто не рискнёт, если только вместе слабительного, да и в самом стабе исключительно шёпотом.

– Любят тут у вас на новичков жути нагнать, – Лис глянул на Злобу с невинной улыбкой и неопределённо пожал плечами, не забыв сложить брови домиком и закачать во взгляд толику растерянности. Такой приём у товарищей, практикующих манипулятивное программирование, вроде назывался «Коктейлем Молотова». Правда, при чём тут Председатель Совета народных комиссаров СССР Лис понять не мог, наверное, какая-то аллегория. Но приём рабочий, не раз проверенный на практике. – Пойду я, пожалуй.

– Ну да, ну да, – непонятно с чем согласился Злоба то ли с тем, что любят, то ли с тем, что пора заканчивать аудиенцию. По взгляду, так и не утратившему цепкость, было понятно, что веры в нём не прибавилось ни на йоту, но задерживать дольше Лиса он не стал.

## После & После

На улице было жарко, но не из-за палящего солнца, хотя от него градус тоже был весьма высок, тут кипел накал страстей. В роли кипятивника выступал Каз, не сдерживающийся в оборотах. Похоже, на старую обиду наслоиась свежая психологическая травма, а солнышко всё это подогревало. В роли разогреваемой среды выступала команда ДОК, которой в доступной для восприятия простонародной форме излагалась претензия по угону автотранспорта с вооружением и запасами продовольствия. Ещё немного, и из чайника выбьет свисток, и наступит продолжение вчерашней вечеринки. Продолжения не хотелось.

Лис поспешил к бывшему компаньону.

– Каз, оставь их, нам идти нужно. Я с них уже взял компенсацию за украденное.

Он положил руку на плечо парня. Тот от неожиданности откинулся влево, уходя с предполагаемой линии атаки и занося кулак для встречного удара, но узнав Лиса, вовремя успел сдержаться. Не хватало ещё получить по куполу на ровном месте, да ещё от товарища и в присутствии любимых бывших коллег.

– Как взял компенсацию? Когда? – слегка офигевая, отозвался бывший охранник. Он откровенно не понимал, когда Лис успел стрясти неустойку. Но повествование о встрече с группой ДОК здесь и сейчас в планы Лиса не входило. Вокруг и так собралось достаточно рейдеров, наостривших ушки и бросавших в их сторону заинтересованные взгляды. Остановившийся неподалёку Злоба с явным неодобрением осматривал участников этой сцены.

– Надеюсь вы больше никого на тот свет отправлять не собираетесь? – пробасил рядом уже знакомый Лису голос. В нём смешались предостережение и настороженность, обёрнутые в ненавязчивую иронию. – Сегодня моя смена. Хотелось бы, чтобы она прошла тихо и спокойно. Да и у костоправов благодаря вам сегодня не протолкнуться. Говорят, на сегодня приём окончен, просили очередь не занимать.

Лис обернулся и увидел рядом с собой ухмыляющуюся усатую физиономию Лома. Боец действительно был в полной экипировке, руки покоились на висящем в патрульном положении автомате. Наличие автоматического оружия подтверждало слова о том, что он находится при исполнении. Да и расслабленность была чисто показушной, о чём говорил жёсткий пристальный взгляд. За Ломом, буравя глазами ещё не совсем скинувшего градус эмоций Каза, маячили ещё двое, тоже при оружии. С одним Лис уже был знаком. Несостоявшийся старлей сил быстрого реагирования на свежезагрузившиеся кластера – Омут. Третьего Лис не знал.

– Лом, ну что ты? Мы народ мирный. Направления к костоправам исключительно по настоятельным просьбам выдаём или ввиду оказания неотложной и очень скорой помощи в ней нуждающимся. Эти товарищи настоятельных просьб вроде не изъявляют. Так что искренне желаю вашей бригаде спокойного дежурства, – Лис растёкся в самой обворожительной из своих улыбок и даже показал патрульным обе ладони, дескать чисто всё, никаких камней ни в руках, ни за пазухой. Выяснить подоплёку подката к ним патруля было пустым делом. Злоба говорил, что драки в стабе не запрещены, а значит, патрулю до них должно быть фиолетово, но вклинились же. Лис повернулся к Казу, давая понять, что тема исчерпана. – Поверь, дружище, у нас есть более серьёзные вопросы. Пойдём, кое-что обсудить очень просится.

Лис увлёк за собой ничего не понимающего и ещё не до конца остывшего от праведного гнева парня. В гостиницу предпочёл не ходить. От мысли о ней в районе лопаток началось непонятное шевеление, дающее чувство дискомфорта. Игнорировать его Лис не стал, потому направился к ближайшему бару. Облюбовав удалённый столик и заказав по кружке светлого пенного, он поделился с Казом последствиями их бурной встречи и выдвинутыми «обиженной» стороной требованиями. Парень от услышанного начал закипать снова, но, когда до него дошла вся безальтернативность ситуации, эмоциональный негатив понизил. Предложе-

ние Лиса скинуться на выкуп товарища вообще воспринял с подавленной грустью. Оказалось, что под своё предприятие они слили почти весь жемчуг. У Каза осталась только подходящая ему красная жемчужина, Просп вообще отдал всё.

Лис не понимал, как можно было потратить целое состояние в мире, где почти нет ничего постоянного, а всё что тут есть, не стоит таких вложений. Оказалось, что можно. Его товарищи размахнулись не по-детски. Они выкупили небольшой особнячок с помещением под магазин в зоне проживания местной элиты, куда доступ был далеко не всем смертным. Это обошлось им в три жемчужины Просперо. На остальное заказали оборудование, сам товар для торговли и всё необходимое для его доработки. Оружие – товар не из дешёвых и в Улье востребовано всегда. По странному стечению обстоятельств загружается его не так много, как хотелось бы, а действительно стоящего вообще мизер. Зачастую его не хватало даже для регулярных воинских формирований стабов, потому за контроль над загружающимися армейскими складами и базами между стабами шла жёсткая конкуренция. Бейруту в этом плане несколько повезло, расположение в непосредственной близости от Ближнего запада давало ряд преимуществ. Ближний запад не давал никому возможности контролировать свои территории ввиду большой плотности заражённых, но при этом преподносил иногда весьма шикарные сюрпризы такие, как база, на которой прибахлился Лис с товарищами или, как часть Клим. Это означало что, кто первый, того и тапки. Первым обычно оказывался Бейрут, контролировавший единственный ближайший проход – Ворота. Но в этом был и минус стаба, техника изнашивалась и выбивалась из строя тварями значительно чаще, а оружие требовалось гораздо убойнее.

На это и решил сделать ставку Просперо. Он действительно хорошо знал оружие и выбрал ориентир на потребности и «хотелки» тех, кто действительно в этом разбирался, ну и толстошумов конечно. Только по мнению Лиса, эти потребности в разрезе ТАМ и ТУТ были двумя большими разницами, но высказывать это своё мнение он не стал, что-то остановило то ли отсутствие желания усугублять ситуацию, то ли вспомнившиеся ТОП 5 мест, куда с этим самым мнением можно пойти, то ли понимание полезности размахивания кулаками после того, как приключения уже нашли свою задницу.

По прикидкам выходило, если Юля согласится отдать свой жемчуг, то у них всё равно не хватает на выплату. Казу пришла мысль расторгнуть сделку. Это, конечно, не очень приятно и пусть даже ударит по самолюбию огромной неустойкой, но товарищ дороже. Лис отговаривать его не стал, хотя что-то подсказывало, что перспектива весьма призрачная, не для того сделка затевалась. Но почему бы не попробовать?

Дверь в обитель местного знахаря была не заперта, и Лис, предварительно постучав, вошёл в прихожую. Первым делом взгляд зацепил Юлю что-то сосредоточенно изучавшую в ноутбуке. Повернувшись на звук, девушка сразу же закрыла крышку компьютера и удивлённо уставилась на посетителя. Тень смущения пробежала по лицу знахарки, словно её застали за чем-то неблагоприятным. Лис понимающе улыбнулся.

– Привет, я на приём, доктор. Примешь?

Прихожая, она же приёмная, ничем не походила на помещение для работы с большой клиентурой и уж тем более рушила классическое представление об обиталищах знахарей. Ни тебе кушеток, ни тебе развешанных повсеместно пучков травы и корешков. Некая смесь офиса с зоной релаксации. Рабочий стол в углу, кожаный диван у дальней стены, рядом тумба с кофемашиной и всем необходимым, чтобы действие по приготовлению и распитию сего напитка было приятным. В центре пара кожаных кресел весьма потёртого вида, но всё же не настолько, чтобы окончательно убить их респектабельность.

– Может тебе к Прайсу? Он опытнее и знает больше. Он скоро вернётся.

Не укрылась от внимания нотка восторженности с лёгким налётом замешательства в голосе девушки. Лис списал это на скромность и признание превосходства более сведущего коллеги.

– Может быть, но потом, если потребуется. Просто поясни, что ты говорила по поводу «намешано». Что-то не так? Сама понимаешь, тут лучше знать заранее, от чего ласты склеишь. В Улье мелочей не бывает.

– Фатального я ничего не увидела. Ну, по крайней мере, угрожающего жизни. А так... – Юля задумалась, подбирая слова. – Всё не так. Как бы объяснить? Симбиот взаимодействует с мозгом и адаптируется к новой среде. Есть мнение, что он усиленно влияет на работу эпифиза, так называют шишковидную железу. Считается, что именно она отвечает за работу третьего глаза и экстрасенсорные способности. Я об этом ещё ТАМ читала, когда к поступлению в мед готовилась. Так вот, симбиот выстраивает оптимальную для него среду обитания, в том числе и систему защиты, встраивая в неё работу железы и корректируя в ней выработку определенных веществ, например, серотонина, но в изменённой форме. Известно, что серотонин влияет на регенерацию и продолжительность жизни. Не буду вдаваться в медицинские подробности, тем более что сама не понимаю принципов этой взаимосвязи. Пока не понимаю. Но я не о том хотела сказать. Просто структура развития умений, как правило, линейна и последовательна. Образно говоря, лучше всего активация проходит в состоянии стресса. Сила эмоционального всплеска определяет качественные характеристики умения, то есть активация умения задаёт определенный вектор. При отсутствии достаточной эмоциональности и превышения порога энергии паразита умение тоже активируется, но качественные показатели слабые, отсюда всякие «беспольные» умения. Изначально же ассортимент умений и направлений их развития практически безграничен, но существует лишь в зачаточном состоянии. На одновременную множественность нужно очень много энергии, у самого паразита её не хватает, потому горюх и жемчуг выступают энергоресурсами.

Но я опять не о том. По изначально заданному вектору и происходит развитие, последовательное усиление первоначально активированной ветви. Оно может быть резкое при достаточном количестве энергии, но всегда последовательное. Пока умение не достигнет предела, развитие следующего не начнётся. Так у всех. Так и у тебя... было. Сейчас не так. Линейная структура у тебя была частично разрушена.

– Но умение работает. Я несколько раз применял, – задумчиво отозвался Лис на монолог знахарки, усиленно массируя зону этого самого третьего глаза. Понимание и непонимание тяжело уживались в его сознании. – Иногда казалось, что даже сильнее чем было. Если структура разрушена, то оно не должно работать или должно работать с перебоями, если я хоть что-то правильно понял.

– Всё ты правильно понял, – согласилась девушка. – Не должно, но у тебя всё не как у людей. Разрушенные участки компенсированы зачатками других ветвей. Как это правильнее сказать? Я видела однажды сгоревшую проводку автомобиля. Пучок спаянных проводов, если образно, то очень похоже. Только проводка в том случае отправилась в мусор как не рабочая, там контакт с другим проводом вызывал короткое замыкание и отказ всей системы. У тебя, как ни странно, вроде работает всё, но как, я не понимаю. Могу только предположить, что такая деформация вполне может вызывать влияние заменителей на распределение основного энергопотока. И во что это выльется даже предположить невозможно. Это может быть, как плюсом, так и существенным минусом. В любом случае тут я помочь ничем не смогу. Я даже не понимаю, как такое возможно. Прайс, наверное, сможет больше сказать, но сильно сомневаюсь.

Упоминание о сгоревших проводах всколыхнуло память. На поверхность всплыли ощущения, предшествовавшие его возвращению в реальность. Лиса передёрнуло. Вот и думай теперь, чем обязан такой метаморфозе. Воздействию целительного снадобья, сотворившему в организме ядерный взрыв? Помощи знахаря, которую тот обещал оказать посылно? Как гово-

ряться, «ну, на что хватило». Влиянию на организм Темноты? Умерщвление, а точнее, превращение любой органики в чёрное стекло – её тема. Или всему этому вместе? Хотя какая уж теперь разница? С этим просто нужно привыкать жить.

– С Прайсом тогда, наверное, не стоит. Ты и так выдала вагон информации, которую ещё переваривать и переваривать. Я не знал о таких нюансах.

– Я тоже, – потупила взор девушка. – Об этом вообще мало кто знает. Прайс поделился записями Серго, тот их оставил ему перед уходом. Не все, всего лишь часть, но и это такой клад, что дороже жемчуга. Кстати, о жемчуге, скоро у тебя месяц будет, как ты жемчужину принял. Я бы рекомендовала воздержаться от следующего приёма. В твоей ситуации даже предположить не могу, во что это может вылиться.

– Ну насчёт этого можешь не беспокоиться, – грустно улыбнулся в ответ Лис. – С жемчугом сейчас напряжёнка образовалась. Я, собственно, в первую очередь с этим к тебе и пришёл.

Он поведал девушке о сложившейся с пулемётчиком ситуации. По мере рассказа эмоции на симпатичном личике сменяли одна другую от удивления до порицания, не минуя негодования. Преодолев небольшую заминку на закапывание собственных планов, Юля согласилась расстаться со своей долей сокровищ, только попросила время на то, чтобы дождаться знахаря да добраться до жилья, которое снимала.

– Знаешь, я тебе тоже могу один совет дать на будущее, – уже собираясь уходить, остановился Лис. – Если в конфликтной ситуации, как вчера, твой парень говорит «беги», ты не включай обиду, не висни у него на рукаве, не пытайся ничего говорить, просто беги и как можно быстрее.

– Но я же хотела помочь! – насупившись, буркнула Юля.

– Помогла? – взгляд Лиса, став жёстким и колючим, буравил девушку сквозь прищур почти бесцветными глазами, но потом потеплел. – Юльчик, пойми, пока в такой ситуации ты рядом, он связан по рукам и ногам. У него просто нет другого выхода, как влезть в драку, даже если нет шансов на успех. Ну и, если, конечно, мужик – это мужик. А Каз – мужик, потому ему проще сдохнуть, чем отступить в твоём присутствии. Уйдя со сцены, ты обеспечишь наличие выбора. Во-первых, твой парень не будет оглядываться, проверяя всё ли с тобой в порядке, как и подставляться, прикрывая не себя, а тебя. Ну а во-вторых, не так позорно будет и сбежать. На идиота способного просто так рисковать головой он не похож. Самолюбие пострадает конечно, но это не смертельно.

– Неожиданная логика, – смущённо произнесла девушка. – Но спорить с ней трудно.

В этот момент входная дверь отворилась, и на пороге появился местный знахарь. Невысокого роста, худощавый, но жилистый. Несколько островатое лицо с кавказскими чертами. Цепкий, изучающий взгляд выдавал в нём обладателя интеллекта, до которого некоторым развиваться ещё несколько сотен тысяч лет.

– Знакомьтесь, это Прайс – знахарь стаба, очень сильный знахарь, – произнесла Юля, и Лис не смог не отметить ноток восхищения и обожания в её голосе. – А это – Лис, человек, который довёл нашу группу до стаба, почти довёл.

Не прошло мимо ни то, что она не назвала его «командиром», ни тень смущения в голосе, будто девушка стеснялась своего пребывания в их группе. Лис ощутил смутный налёт жалости, слегка коснувшийся его души. Не в отношении присутствующих, в отношении Каза.

– Наслышан о ваших подвигах, – улыбнулся Прайс, протягивая руку для приветствия. – И не только на Ближнем западе, весь Бейрут обсуждает.

Лис, буркнув в ответ что-то из категории «чем бы дитя не тешилось», поспешил покинуть территорию знахарей. Почему-то к продолжению разговора душа совсем не лежала. Закрывая за собой дверь, он услышал адресованное Юле: «Очень интересный экземпляр. Не знаю, как он таким стал, но я бы не отказался провести на нём несколько тестов». Лис, подавив накотившее

желание вернуться и тоже провести парочку тестов в челюсть, всё же довёл начатое действие до конца – закрыл за собой дверь.

У гостиницы его ожидали, точнее ожидала. Александра сидела на лавочке, безучастно уставившись в сторону улицы, по которой дефилировали празднично шатающиеся или спешащие по делам рейдеры. Девушка не обращала внимания даже на парочку типов, притормозивших неподалёку и пытавшихся изобразить откровенный флирт. Грубо и топорно, ну как умели, всё равно их потуги разбивались о непрístupную стену игнора. Лишь завидев Лису, девушка оживилась. Отстранённость сменилась настороженностью кошки. Такое бывает, когда в мини-тиграх желание получить вкусняшку борется с опасением получить тапком.

Парни, заметив изменение в поведении девушки, правильно его расценили. Проследив за направлением взгляда Александры, один взял второго за рукав и бойко потянул прочь. Лис отметил некоторую нервозность в их движениях, но особого значения не придал.

– Привет. Поговорить нужно. Тем более, ты сам хотел, – намекая на его предложение в баре, начала Александра.

Лис вместо приветствия кивнул в ответ, провожая взглядом спешно удаляющуюся парочку. Поведение парней показалось ему немного странным, но чем именно, он так и не понял. Внимание к девушке в мире, где ввиду низкого процента их выживаемости ощущалась определенная нехватка женского пола – дело вполне нормальное. Отказ от претензий ввиду наличия у женского пола партнёра или намёка на его наличие – тоже в рамках определенной модели поведения, ну если только не рулит таракан, нахлебавшийся под завязку фенил этиламина. Но тут было что-то ещё, оставшееся за гранью понимания.

Пока шёл от знахаря до гостиницы, он не раз ловил на себе изучающие и оценивающие взгляды, но объяснения им пока не находил. Пока это не вызывало кипиша его системы безопасности. Значит всему своё время, само проявится. Потому переключил внимание на Александру.

Он не заметил признаков трансформации преобразования симпатичной девушки в чело-векоподобного монстра, чему открыто удивился. Сашу его вопрос смутил, и она, потупив горе очи, поведала о том, что всю ночь провела в ожидании наступления последствий своих недуманных действий. Но то ли прогноз знахарки был не столь точным, то ли организм девушки оказался несколько крепче, чем предполагалось, но превращения в кваза не случилось. Отделалась испугом хоть и не лёгким.

Объяснения девушки оказались весьма простыми. Сашу очень тяготил её дар, точнее отношение окружающих к нему. Узнав, что при приёме жемчуга возможно развитие другого умения, она решила, есть шанс обзавестись чем-то более полезным для себя и для отряда. Вот и рискнула. Практически по минному полю пробежала. Но повезло.

Лис слушал молча. Параллельно с Александрой у него в голове вели диалог разум и интуиция. Интуиция тихонько нашёптывала, давать второй шанс тому, кто однажды подставил тебя под удар, это, как вручить ещё один патрон не сумевшему пристрелить тебя с первого раза. Разум же отвечал, никакого первого раза не было. Действия девушки не были направлены на причинение вреда, по крайней мере Лису уж точно. Драка? Так завязалась она не по её вине. Исходя из информации, полученной от Злобы, поводом для неё могло послужить всё что угодно. Докопаться и до столба при желании можно. Чистая случайность. На это у интуиции контраргументов не нашлось. Разум же продолжал разворачивать свою позицию, настаивая, что дар девушки не был совсем уж бесполезным для команды особенно в текущем раскладе. И дополнительный ствол лишним быть не может по определению, а пользоваться им Саша умела лучше некоторых мужиков, это он сам видел. И желание девушки оставаться в отряде со счетов не скинешь. Если человек решил, что это его, то пятками вперёд разворачиваться не станет. А не ошибается только тот... Да не бывает таких, Лис и сам исключением не был. Разум

в этот раз победил. Если при всей текущей ситуации Александра решит и дальше оставаться с ними, то отказываться от ещё одного бойца он не станет.

Хома встретил их в холле гостиницы, настороженно разглядывая. Он пытался сохранить на лице маску весёлости и жизнерадостности, но она периодически с него сползала. Странное поведение для старожила.

– Привет, Хома. Мы посидим у тебя в столовой? – поприветствовал хозяина заведения Лис, прислушиваясь к своим ощущениям. Но ощущения молчали, посапывая сном младенцев где-то в укромных уголках.

– Без проблем, – Хома растянул губы в фальшивой улыбке. И когда они уже почти прошли мимо, в спину долетел его настороженный вопрос: – Лис, это правда, что ты раненому руберу человека скормил?

Такого вопроса Лис не ожидал. Откуда в стабе стало известно об этом случае, гадать особой нужды не было. Вариантов не так уж много, тем более что по странной случайности его бывшие коллеги выбрали для остановки эту же гостиницу. Впечатлила даже не скорость распространения информации, стаб не мегаполис, тут с этим в разы проще. Зацепило то, что о нём самом или о всей его команде наводили справки, иначе зачем его бывшим сокомандникам давать волю языкам? А когда наводят справки? Правильно – когда есть интерес. И какой интерес может быть к ним? Вот тут главное не дать волю буйной фантазии.

– Было дело, – утвердительно кивнул он в ответ, растёкшись в самой лучезарной улыбке, от чего в диссонансе с озвученным текстом его лицо приобрело слегка безумный вид. Зачем разочаровывать народ? Если уж репутация неадекватна нагнала его и тут, так пусть поработает на благо. – Так мы пойдём?

Ошарашенному положительным ответом владельцу гостиницы не оставалось ничего иного, как кивнуть в знак согласия и продолжать хлопать рыжими ресницами. Лис подмигнул оторопевшей от услышанного девушке, увлекая её за собой.

## ВНОВЬ & ВНОВЬ

Одной не хватало. Четыре красных и две чёрных жемчужины – это всё, что у них оставалось. По местным меркам – целое состояние, которого сейчас было недостаточно для того, чтобы спасти одну единственную жизнь. Александра беспомощным котёнком сжалась в комочек под укоризненным взглядом Каза. Ему не удалось расторгнуть сделку. Человек, продавший им недвижимость наотрез отказался, заявив, что сделку он заключал с Просперо, а с Казом у него никаких дел не было, к тому же жемчуга у него уже нет. Оказалось, что и сама недвижимость арестована до окончательного решения судьбы пулемётчика. В общем птица Обломинго куражилась вовсю. И теперь парень буравил девушку взглядом, в котором фраза «если бы» горела ярче напалма.

– Каз, ты в ней дырку прожжёшь, – хмуро улыбнулся Лис. – Её поступок ничего не изменил. Я так думаю, было бы у нас семь жемчужин, Хеннесси заявил бы восемь или девять.

– С чего такие выводы? – Каз перевёл на него удивлённый взгляд.

– Просто мне так кажется. А ещё потому, что я не могу найти ответы на некоторые вопросы, – Лис спокойно вернул Юле и Казу их жемчужины. – Почему профессиональная команда рейдеров, да ещё и чуть ли не самых навороченных в округе, решила вдруг оторваться на новичках? Для них это как-то мелко, не говоря уже об ударе по репутации. Зачем потребовалось устранять Проспа? Запахни глаза обратно, сейчас на стол выпадут. У Проспа умение включается, когда угроза идёт непосредственно ему, а не тем, кто рядом. Вот и подумай. Да и меня к вам Троль подпускать не хотел, пока не удостоверился, что я из одной с вами шайки. Выкуп же неподъёмный – всего лишь причина не выглядеть кровожадными, исход то и так понятен. Так что лучше напряги память и постарайся вспомнить, кому успели дорогу перейти за такой короткий срок?

Выражения лиц собеседников, обескураженные таким заявлением, красноречивее всяких слов сказали, что ответа на свой вопрос Лис не получит. Народ завис конкретно, как заглочивший компьютер.

– То есть спасти Просперо не получится? – подвела итог своих умозаключений Юля. Лицо девушки стало печальным.

– Ну если только мы не соберём жемчуг в том количестве, которое требуется, – подтвердил Лис.

– Что значит «мы»? – с тенью непонимания продолжила знахарка. – Мы же вчера всё обсудили. Ты же не собираешься тащить нас опять в этот ад?

– Нет, тащить я никого не собираюсь, – на душе заскребли кошки, обильно смачивая ранки настойкой чистой горечи. – Дело сугубо добровольное, как и там, на острове. У меня своя причина идти, никого не уговариваю.

– Я с тобой пойду, – на удивление спокойно произнесла Александра. Поймав на себе удивлённые взгляды, также спокойно пояснила. – В стабе для меня нет ничего кроме борделя. Для рейдеров из других команд я смазливая кукла не способная больше ни на что, как только ублажать настоящих мужиков, заросших и вонючих, зато с неимоверно распухшим самомнением. Так что отряд для меня – единственный приемлемый вариант.

– А я не пойду, – знахарка обвела всех взглядом полным вызова и отодвинула от себя разноцветные шарики. – Жемчуг? Возьмите. Возьмите всё, что есть, мне не жалко, но снова в кластеры не зовите. Тогда было всё понятно, мы спасали себя. Ради чего сейчас снова рисковать жизнью? Ты сам задавал этот вопрос, жизнь Просперо ценнее моей, Каза, Саши или твоей? Или всех вместе взятых? Не пойду.

– Я не смогу ответить тебе на этот вопрос, – грустно улыбнулся Лис в ответ. – Так же как не смогу сказать, почему человек не умеющий плавать кидается в воду спасать утопающего.

Может, потому что судьба посылает испытание не только тому, кто барахтается в воде? Я могу объяснить только собственный мотив. Я не только кучка костей, мяса и шкурки под названием Лис. Я то, что я делаю и то, что меня делает человеком. Если я сейчас позволю себе слить Просперо, впрочем, как и любого из вас, то человеком мне себя назвать будет сложно. Извини, если непонятно излагаю. А тогда речь шла о человеке, не только не желающем бороться за собственную жизнь, но и подставлявшим под угрозу чужие. Сейчас никто никого не подставляет. Дело личного выбора.

Юля только отрицательно замотала головой. Каз недоумевающе смотрел на подругу, словно не мог понять, почему человек ни на йоту не дававший слабину при их переходе, безропотно сносивший всё, что выпадало на их долю, вдруг развернулся на сто восемьдесят градусов. Он долго молчал, игнорируя обращённые на него взгляды. Лис его не торопил, прекрасно понимая состояние парня.

– Ты это действительно убери... командир, – Каз присовокупил к трём жемчужинам значарки свою. – Она ж от чистого сердца предложила, а лишними они не будут.

Это «командир» своей интонацией расставило все точки над «i». Юля, вскочив из-за стола, выбежала прочь. Каз, кинув остальным извиняющийся взгляд, поспешил за ней. Лис не успел глазом моргнуть, как на его месте образовался Лом. Усатый боец в полном обвесе протянул руку для приветствия и добродушно улыбнулся Александре. Лис от протянутой руки не отказался, стараясь не показывать удивления от визита рейдера. Лом – человек Злобы. У Лиса были сомнения в том, что Злоба играет в открытую, чувствовался какой-то скрытый подтекст, но пока угрозы для себя Лис не видел.

– Здорово, бузотёры. Я быстро. Злоба предложил встретиться через час на стене. Приходи к третьей караулке. Это недалеко. Направо от гостиницы на стене указатель увидишь, не заблудишься, – дождавшись подтверждающего кивка Лиса, боец собрался было уходить, но задержался. На лице мелькнуло замешательство, но он всё же его преодолел. – А ты и правда тварям своих людей скармливал?

Лис сразу не стал отвечать, вместо этого он сам спросил бойца, откуда у него такая секретная информация. Оказалось, что весь стаб обсуждает вчерашнюю потасовку. Если бы речь шла об обычной пьяной драке, на утро никто бы о ней даже не вспомнил, но было несколько «но». Но первое – репутация Хеннесси и его товарищей была широко известна. Но второе – их противниками оказались новички. То есть люди априори дезориентированные и не способные не то что на грамотный отпор бывалым рейдерам, а и на сопротивление как таковое. Речь, конечно, не идёт об индивидах, ярких личностей хватает. Но чтобы вся группа – такое было впервые. Но третье – результат стычки: половина команды Хеннесси сидит в очереди к местным эскулапам, а один и вовсе отправился к праотцам, у новичков же ничего серьёзного. Но четвёртое – эти новички притащили единственного выжившего из последнего каравана. И судя по слухам, смогли уйти от орды заражённых, прорвавшись через атомитов на транспорте, который не в каждый утиль примут. И теперь выясняется, что командир у них настолько отмороженный, что за любую провинность живём скармливает провинившихся заражённым. Вот и моет им кости народ. И чем больше моет, тем более удивительными вещами и домыслами ситуация обростаёт.

Услышав это, Лис чуть не свалился со стула от смеха. Любой сивый мерин сдох бы от зависти, глядя на этот ржач. На него уставились как на полоумного не только Лом с Александрой, но и все немногочисленные обитатели помещения, благо время было неурочное, и народу тут тусовалось немного. Зато как-то сразу стало объяснимо поведение парней на улице. Видимо слава неадекватна – это его карма по жизни. Он ответил точно так же, как до этого Хоме, только всё же уточнил, что случай был единичным, но рейдеру хватило и этого.

– Видимо у тебя действительно были веские причины поступить именно так. Но, чувак, ты реально отмороженный, – сказал, прощаясь Лом. И буркнул в усы, отвернувшись и рассчи-

тывая, что его не услышат. – Я бы к живому руберу на пушечный выстрел не подошёл, будь он трижды раненый и дважды при смерти.

Вид со стены открывался грандиозный, но жутковатый. Грандиозный потому, что насколько хватало глаз, простиралась дикая нетронутая деятельностью рода человеческого степь. Мелкие островки кустарника выглядели крошечными рифами среди жёлто-зелёного моря травы. В лучах местного светила, под лёгким поглаживанием ветерка она действительно создавала иллюзию моря, колыхаясь и играя тенями. Лишь вдали, за невысоким одиноким курганом, появлялась полоска леса. Практически дикая первозданная природа извращённой реальности. А жутковатый потому, что эта самая реальность проявляла себя во всей красе на ближних подступах, чередуя ряды колючей проволоки с изрытой воронками землёй и возвращая сознание из розовых грёз в жестокую явь хорошим пинком.

– Нравится? – Злоба возник за спиной словно призрак. На потемневшем от загара волевом лице блуждала улыбка, словно не он только что преодолел почти вертикальную лестницу в полном снаряжении, видимо он и спал в нем. Только взгляд оставался жёстким и цепким. – Я прихожу сюда иногда, дом вспоминаю.

– Так тебе компаньон для ностальгии потребовался? – возвращая улыбку, спросил Лис. Желания душу выворачивать под соусом единения чувственных порывов у него не возникло, зато зародилась настороженность. Обычно такие попытки приобщения к общему не сулили ничего хорошего.

– Ты прямо как ёж, с какого бока не подойди, кругом иголки, – продолжая улыбаться, начальник охраны стаба извлёк из кармана сигарету и прикурил. – Вот как с тобой общаться?

– А ты попробуй по делу, без заходов через Парагвай. Глядишь и ушастые парагвайские ёжики перестанут мерещиться.

– По делу, так по делу, – улыбка сошла с лица главного секьюрити. – Я про стрелка вашего поговорить хотел. Тут ситуация изменилась, решили выпустить его под залог и поручительство. Залог – жемчужина, цвет значения не имеет, но залог невозвратный. Поручительство на выплату виры подразделению Хеннесси только общекомандное. Команда – не меньше трёх человек. Сроки те же. Устраивает?

– С чего вдруг такая щедрость? – Лис изучающе разглядывал собеседника. Между лопатками пробежал холодок, едва слышным шепотком разглагольствуя о местах, где водится халявный сыр.

Злоба взгляд выдержал, пожал плечами, намекая, что он не при делах. Но что-то подсказывало, что это не совсем так. Если не сказать больше.

– Так как же он выплату виры собирать будет, сидя в камере? Да и для стаба расходы одни, три месяца его кормить и поить. Вот и решили, пусть по кластерам побегаёт, финансы с элитников потрясёт, глядишь, поделятся, – слова его говорили о неудобствах содержания арестанта для стаба, а интонации внушали беспокойство о жизни этого самого арестанта, если того вдруг угораздит задержаться в застенках местной тюрьмы. И от этого сомнения в непричастности Злобы к происходящему только усиливались. – Ах да, забыл совсем... Для поручителей последствия те же, что и для должника.

Вот тут Лиса реально пробрало, сразу сложилась вся мозаика. Мураши устроили настоящий марш протеста, отчаянно пытаясь удержать язык за зубами и законопатить своими тщедушными тушками рот. Лис с ними согласился.

– Я не могу решать за всех, да и команды у меня больше нет. У нас уговор был вместе до стаба добраться. Уговор выполнен, так что... В общем думать надо.

– Конечно, подумай, время есть. Без думки только отмороженные живут, – согласился Злоба, с ехидцей поглядывая на Лиса из-под козырька военного кепи. – Но ты же не такой.

Хотя тут твои компаньоны наплели про тебя всякого, прямо сразу в дурку пристраивать можно, благо её тут нет.

Лис скривился так, словно разжевал целый лимон одним махом, даже сам не понял, что именно вызвало такую реакцию. Языки без костей, приделанные к тыквам без мозгов и тыквы с ушами, но без того же серого наполнения. Одни болтают, другие слушают. В любом случае, его всегда поражала способность людей, мнящих себя разумными, именно в режиме отключённого функционала этого самого разума, слепо принимать за чистую монету плоды чужой субъективной переработки, зачастую специально подогнанные под ситуацию. Говоря по-простому – с удовольствием лопать тоннами ту лапшу, которую им специально навешивают на уши.

– А ты всё слушаешь, что ветер по стабу носит? – добавив в тон сарказма, воткнул шпильку Лис.

– Ага. И не только ветер, но и то, что последний комар пищит. Работа такая, – приснул весельем главный охранник стаба, только взгляд при этом стальной абордажной кошкой впился в Лиса. Он прекрасно понял посыл. И тоненькую ниточку причинно-следственной связи от макаронных изделий до возможных последствий провёл. И на месте Лиса мысленно постоял, но от шпильки тоже не удержался. Око за око... – Думаешь дурку всё-таки нужно заводить?

Отвечать Лису ничего не пришлось, помешала поднявшаяся на стене суматоха. Рация на плече Злобы рявкнула голосом часового: «Элита! Третий пост». Сам часовой, находившийся в поле зрения, кинулся к пулемётному гнезду. Из караулки выскочила ещё пара бойцов и быстрой рысью прогалопировала туда же. Злоба извлёк из висевшего на груди футляра бинокль и принялся с его помощью обшаривать округу. Вот его движение остановилось, и Лис проследил за направлением. На вершине того самого невысокого кургана он заметил небольшую точку. Улей и симбиот, конечно, потрудились на славу, доведя зрение до идеального, но, увы, оно было бессильно против расстояния, отделявшего их от заражённого, по крайней мере без специальных приборов. Оптики у Лиса не было, пришлось довольствоваться созерцанием пейзажа.

– Странно это, – произнёс в никуда главный секьюрити стаба. – Он просто сидит. Далеко сидит, не достать. Если только из «Шилки» попробовать, но только себе дороже. Боезапас на рубере может и не окупиться. Нет, ну вот какое яйцо он там хочет высидеть?

Злоба оторвался от бинокля и дал в рацию команду выдвинуть два бэтээра на зачистку территории. Пользуясь случаем, Лис попросил начальника охраны одолжить ему бинокль, тот не стал возражать и в ответ протянул свою оптику. Carl Zeiss Victory оказался весьма недурственным девайсом с дальномером, который указывал на отметку «попробуй сам как-нибудь», тем самым оповещая о недоступности измерения. Детально разглядеть заражённого из-за такого расстояния возможности не было. То, что это именно рубер понять можно было только по комплекции и отсутствию роговых наростов, но Лис его всё-таки узнал. Та же знакомая нелепая поза. Конечно, являясь жителем Улья без году неделю, он не знал всех повадок заражённых, но что-то указывало на то, что это для тех, кем полностью управляет паразит, не характерно. Мелькнула смутная мысль, что визит Гора связан со знахарем. Скорее всего, он уже отбежался по этому миру. Но тут же всплыла другая, если обер появился, чтобы оповестить людей о столь трагическом событии, почему эти люди устраивают за ним охоту? Они не знают о нем? Серго не рассказал о своём подопечном людям, с которыми вёл дела? Злоба же явно должен быть в теме. Но видимо нет. Значит у знахаря на это были причины. Какие, не ответит теперь никто, даже сам знахарь. Следовательно, и Лису не помешает поменьше открывать свой рот. Потому мысли о причинах появления тут обера он решил пока держать при себе.

Злоба отобрал у него бинокль, пришлось невооружённым глазом наблюдать, как выкатившиеся из ворот стаба «восьмидесятки» неторопливо выписывают змейку между блоков на въезде, а потом словно два утюга, постепенно набирая ход, рассекают просторы жёлто-зелёного моря, оставляя в кильватере борозды примятой травы. Наблюдали за ними не только со

стены крепости, но и с кургана. Как только бронемшины приблизились на дистанцию гарантированного поражения, обер одним движением переместился за вершину взгорка, используя её как естественную защиту от неприятных посланий четырнадцатимиллиметрового калибра, а потом скрылся совсем. Транспортёры всё ещё продолжали движение, но Лис дожидаться финала не стал. Он был предсказуем. А вот подумать об увиденном и услышанном было необходимо, особенно об услышанном. И желательно не здесь.

## За & Против

– Бро, но это же гарантированная подстава! – Каз снова закипал, на его повышенный тон стали оборачиваться сидящие неподалёку. Хоть Лис и выбрал открытую террасу, чтобы, не привлекая внимание, иметь возможность отслеживать проявление чужого интереса, но это не с Казом. – Просто жемчуга им мало? Не факт, что элита вообще согласится нам его отдать безвозмездно. Так если нас не схарчат те, то нас порешат эти. Ведь количество шариков, которое нужно добыть, увеличилось. Значит, и вероятность успеха предприятия теперь ниже.

– Ты так ничего и не понял, наш горячий финский парень? – с лёгкой иронией вместо Лиса ответила Александра. – Не будет никакой элиты, нам просто не дадут до неё добраться. Ну, чего глаза квадратными стали? Это называется – «вилка», простите за мой шахматный. Это когда под удар ставятся две цели одновременно, и остаётся только вопрос выбора, чем жертвовать. Их устроит любой вариант. Так что слить Просперо для нас самый очевидный выбор, но я так подозреваю, что командира он не устраивает, иначе мы бы сейчас тут не сидели. Так?

– Почти, – кивнул Лис в ответ на обращённый к нему взгляд. – Если отказаться от Проспа, то это, как ты говоришь, слить партию. Я уж не говорю об отношении к нам после этого. Пережить это, конечно, можно, но думаю, недолго. Ты правильно заметила, нас таким образом вынуждают сделать выбор в пользу очевидного решения. Жизнь одного против угрозы для всей команды вне стаба – жирный намёк. От нас ждут, что мы, сломя голову, сорвёмся в кластеры, где нас можно отловить без лишних глаз. При этом я прекрасно понимаю всю глубину тоннеля между ягодицами, в который нас пытаются затолкать. И если на это смотреть не с позиции обречённой неизбежности, а постараться оценить ситуацию как можно шире, то уверен, что всё будет выглядеть несколько иначе. Потому думаю, что нужно дать товарищам, играющим в непонятные нам игры то, чего они ждут.

– Ты не Лис. Ты – манк! Ушибленный на всю свою неадекватную голову и видимо не один раз, – Каз от услышанного едва не поперхнулся вливаемым в себя «Будвайзером». – В стабе хоть какой-никакой порядок и народа куча, а на кластерах толпы уродов, один другого страшнее. И все голодные. Чем тогда это твоё «шире» делает ситуацию отличной от уже имеющейся?

– Ну хотя бы тем, что намерения заражённых просты и понятны, а намерения людей – тайна, покрытая мраком, особенно тех, о которых ты даже не догадываешься. А это намного опаснее. Кстати, в стабе хватает мест, где можно ненароком ускользнуть от внимания. При таком раскладе свобода манёвра в кластерах выглядит гораздо предпочтительнее узких тёмных закоулков стаба. И в этом случае будет лучше, если Просп будет с нами в команде, а не в кутузке. Но если кто-то не хочет в этом участвовать, я настаивать не буду.

– Я уже всё сказала, – Александра с издёвкой посмотрела на Каза. – Мне идти некуда.

– Ты на что намекаешь, кукла? – повёлся на провокацию Каз. – Не нужно меня на понт брать. Я хоть и не из десантуры, но своих тоже не бросал и не собираюсь.

– Ни на что не намекаю, – всё также изучая реакцию собеседника, продолжила девушка. – Просто засомневалась, что Юлия отпустит тебя в компании с другой девушкой. И если уж вам всем так понравилось называть меня куклой, то можете продолжать в том же духе, мне это дискомфорта не доставляет.

При упоминании знахарки Каз нахмурился, но было понятно, что это не связано со словами собеседницы, что-то другое омрачало отношения этой парочки, а Саша просто наступила на больную мозоль. Расспрашивать Лис не стал. Он всегда считал, что не стоит лезть в личную жизнь даже самых близких ему людей. Каз сам решил выдать на-гора наболевшее.

– А ты не сомневайся. Ей без разницы, – от этих слов брови поползли вверх не только у Лиса, но и у Саши. – С тех пор, как она попала под патронаж местного знахаря, всё идёт не

так. Она смеётся, когда стараюсь проявить о ней заботу, становится безучастной, когда говорю об отряде. Сегодня вообще сказала, что все свои долги она отдала, в том числе и мне. Я её больше не понимаю.

Над столом повисла тишина. Каз замолчал, провалившись в глубь своих эмоций. Даже Сашу зацепило, издёвка во взгляде сменилась сочувствием. Лис догадывался о подоплёке, но озвучивать свои мысли не стал, сейчас только новых разборок не хватало, да и уверенности в том, что его домыслы верны, не было. А раз нет стопудовой уверенности, нечего и варезку распаковать. Потому, решил перевести разговор в другое русло. Нужно было готовиться к выходу. Лис взял на себя внесение залога за Просперо, а Александре и Казу поручил организовать закупку необходимого.

– Здравствуйте, – раздалось из-за спины, когда они уже собрались расходиться каждый по своим делам. Обернувшись, Лис узнал продавца магазина, в котором затаривался продуктами. – Вы меня, наверное, не помните?

Александра и Каз с любопытством изучали парня, которого видели впервые. Тот под их пристальными взглядами явно смутился.

– И тебе не хворать. Роман кажется? – кивнул в ответ Лис. – Выбрался значит.

– Был Роман, теперь – Лаки, – смущённо произнёс тот. Не привык ещё к новому имени, вот и тушевался. – Сразу Вам не поверил, семью пытался спасти, а потом начался настоящий ад. Если бы рейдеры не спасли, не выбрался бы. Просто повезло.

– Нам всем тут когда-то повезло, парень, – приятельски подмигнул ему Каз. – Я – Каз. Это, – он бросил вопросительный взгляд в сторону Саша, и получив одобрение медленным взмахом длинных ресниц, продолжил, – Кукла. Ну Лиса ты, похоже, уже знаешь. Вот и держи удачу за хвост, раз уж имя у тебя такое фартовое.

– А можно к вам в команду? – парень засмутился ещё больше, но всё же преодолел эту грань. Оно и понятно. Страх отказа часто убивает идею ещё на подлёте или даже на стадии формирования. Но теперь, когда Рубикон был стремительно перепрыгнут, разворачиваться пятками было уже поздно.

Саша оценила его просьбу одобрительной усмешкой.

– Куёшь железо, не отходя от кассы? – добродушно загоготал Каз. – Молодца! С какой стороны автомат держать знаешь?

– Я в армии не служил по здоровью, но стрелять приходилось, – Лаки смущённо потупил взор.

– По здоровью? Острый спазм хитрости или открытый вывих наглости? – тут же включил старлея Каз. Не стыковалось поведение парня с его комплекцией и уж тем более со сказанным.

– Каз, какая разница? – Лис с интересом рассматривал Лаки. Ему ещё тогда, в магазине, парень понравился. И по большому счету без разницы, умеет он держать автомат, или где. Научится, если что. Тут быстро учатся. Особенно если есть желание и стимул. Желание, похоже, у Лаки было. Но... – Лаки, по-честному, при других раскладах я бы сам предложил тебе побегать вместе, но сейчас – не вариант. Ты даже не подозреваешь в какое болото пытаешься влезть.

– Да ладно, командир. Отмазки со здоровьем это же не про него, а в остальном нормальный вроде парень. И чего нагнетать-то? Тут каждый чих последним может оказаться. Один раз живём.

– Это умираем мы один раз, а живём каждый день. И я хочу, чтобы у этого парня этих дней как можно больше было, да и у нас тоже. Вот только без нас у него на это побольше шансов будет.

– Жизнь жизни рознь, – Лаки вдруг приосанился, плечи расправил, взгляд стал жёстким и решительным. Дисбаланс за неимением для него места сразу предпочёл слинять со сцены. – Долгая жизнь в мародёрской команде? Примерно полгода за гроши, которых не будет хватать,

чтоб кредит стабу вернуть, а потом ещё года три, чтоб выправить самое плохонькое снаряжение и оружие. Это жизнь? Сколько можно протянуть на Ближнем западе с охотничьим ружьём? Лучше уж с риском в болото.

Лис отчасти был с ним согласен. Те новички, которые каким-то образом не сумели пристроиться к рейдерам или найти работу в стабе, могли рассчитывать только на место в мародёрских ватагах, которые под охраной рейдеров обеспечивали стаб провиантом и другими полезностями. Платили там и впрямь гроши, из которых ещё и вычитали за проживание, пропитание, одежду и охрану. Действительно не сахар, далеко не сахар. Никто тут в благотворительность не играл, эта реальность заставляла души черстветь, но зато была возможность осмотреться, обтесаться, а значит пожить подольше. Он бы и сам в таком случае, скорее всего, стал искать другие варианты.

– Подойдёшь к охране на стоянке, спросишь мою машину. Там в кузове два АКМ. Возьмёшь один и пару магазинов к нему. Охране скажешь, с моего разрешения, – Лис извлёк из нагрудного кармана металлическую коробочку, изъятую в своё время из скарба команды Бороды. На столе появилась пара горошин. – Этого тебе хватит закрыть долг и обзавестись кое-чем полезным на первое время. Сам поймёшь чем, если голова на плечах имеется. Постарайся найти нормальную команду. Один, без понимания местных реалий, действительно можешь быстро пойти на корм братьев наших бывших. А с нами тебе нельзя.

– Спасибо, конечно, но в подачках я не нуждаюсь, – гордость сменила удивление на лице Лаки. В словах парня сквозила обида. – Мне команда нужна.

– А ты, парень, гонор то выключи, он до добра не доведёт. Дают возможность, используй. Упустишь, только себе хуже сделаешь. Если хочешь, считай это займом, разбогатеешь, отдашь по номиналу и без процентов, – не обращая больше внимания на эмоции Лаки, Лис обратился к остальным. – Задачи нарезаны, нужно выполнять. Разбегаемся.

## Торг & Торг

Процедура внесения залога оказалась очень простой, передача жемчуга ментату в присутствии всё того же вездесущего Злобы, две строчки расписки о его приёме и условиях залога специально для Лиса, да внесение Козырем соответствующих меток в персональные карты соратников Лиса и его самого. Пятнадцать минут, не больше. Ещё три на то, чтобы на пороге кабинета появился Просперо. Видимо к визиту Лиса всё уже было готово. Неожиданным это не стало и только подтвердило невесёлые домыслы.

Лис попросил Проспа погреться немного под лучами местного светила и жестом пригласил Злобу уединиться. Кабинет начальника охраны стаба оказался по соседству, туда и перебрались. Лис огляделся. Аскетичность обстановки рабочего обиталища главного секьюрити без экивоков указывала на то, что его личный хомяк либо пребывал в глубокой коме, либо был закован в кандалы. Рабочий, ничем не выдающийся стол, черное кресло на колёсиках без намёка на присутствие кожи или её заменителя, два уже знакомой конфигурации, глубоких кресла по другую сторону стола, массивный железный шкаф, выкрашенный в армейский грязно-зелёный цвет. Единственное что выпадало из общей картины, большой плоский монитор с явно продвинутыми опциями. Компьютер был заныкан где-то под столом, но Лис не сомневался, что тот тоже не из простых. Вот, собственно, и всё убранство. Голые стены, выкрашенные в серый цвет вкупе со слабоватой лампочкой, оставлявшей в неосвещённых углах сгустки мрака, добавляли в атмосферу нотку обречённости.

Лис понимающе усмехнулся. Злоба оказался ещё тем психологом, сделал всё, чтоб попавший сюда человек чувствовал дискомфорт и давление на психику. Хозяин кабинета занял своё место и жестом предложил явить на свет суть вопроса, по которому его затащили в столь некомфортную обстановку. Лис кружить вокруг да около не стал.

– Мне нужна карта подконтрольных стабу кластеров, – выдал он сходу, присаживаясь без приглашения, но не в кресло, а на его подлокотник, да ещё и в ассиметричной позе, занимающей больше пространства и указывающей на наличие неких прав, дабы вовсе разорвать шаблон, навязываемый антуражем.

– Ты курнул чего-то забористого? Какие тут карты? – Злоба даже не изобразил удивление, а реально офигел от такой наглости. – Такие звери как картографы тут не водятся. Не выживают, наверное, ввиду их редкости и неприспособленности. Но даже если бы и были карты, с чего ты вдруг решил, что их вот так можно получить за здорово живёшь?

– Да, профессия не распространённая, – подыграл начальнику охраны Лис и провёл пальцем по верхней грани монитора, намекая, что не просто так тут стоит такая большая и навороченная хреновина, – но стабу нужно знать возможные подходы к нему и отходы тоже, места с потенциальной угрозой и ништяками, чтобы одни локализовать, другие вычищать и не пускать туда чужаков, а такое без какой-никакой карты, ну никак. Мы же оба знаем, что карта есть. Она не может не быть. Вопрос в другом, сколько будет стоить это «здорово живёшь»?

Злоба долго изучающе рассматривал Лиса. Сквозь натянутую на лицо улыбающуюся маску, определить направление бега тараканов в его голове, было делом весьма затруднительным. Только кончики огрубевших пальцев слегка постукивали по поверхности стола, указывая, что насекомые упорно трудятся, вращая шестерёнки. А раз есть зачем их вращать, значит есть надежда на благоприятный исход, иначе Лису уже задали бы вектор направления возможно ещё и с придачей ускорения.

– Хорошо, дам я тебе карту, – главный секьюрити поднялся из кресла, достал из разгрузки связку ключей и подошёл к металлическому шкафу, немного повозился с замком, и дверца отворилась с неприятным скрипом. Тусклый свет лампочки выхватил прямоугольный

лист фанеры, никак не похожий на вожделенную карту, всего двадцать на тридцать сантиметров. Злоба протянул его Лису: – Если расскажешь мне, что это.

– А что это? – Лис озадачено принял протянутый ему предмет. – Фанера.

– Это то самое яйцо, которое тот рубер на холме высидел. Ребята там нашли вместо него. Ты переверни, переверни.

Заинтересованный такой подачей Лис последовал совету. Тут же пришлось подпирать кулаком челюсть. На противоположной стороне пятимиллиметрового листа печатными буквами красовались три слова, написанных чёрным маркером: «Лис. Долг платежом». Он долго таращился на них, ничего не понимая, потом перевёл вопросительный взгляд на Злобу.

– Ты же не станешь говорить, что бывают руберы обученные грамоте? Потому как если бывают, то это становится первоочерёдным вопросом безопасности стаба. Такие из любого рейдера всю информацию вытянуть смогут, отщипывая от них по кусочку и кушая у них же на глазах. Так что вываливай, это ведь явно тебе накарябано, тёзок твоих в радиусе десяти кластеров от стаба не наблюдается.

Лис, памятуя, что Серго совсем забыл просветить пристроившего его к каравану Злобу о таком персонаже как Гор, завис в размышлениях. Правду о том, кто приволок Лиса в убежище знахаря, и кто потом выволок наружу, укроет полная и безоговорочная амнезия. Серго сам не сподобился, а Лису и тем паче оно не надо. Просто заявит, что никому ничего не должен, не успел ещё кредиторами тут обзавестись, срок маловат, и карта не в масть легла. Единственный, кому Лис мог быть обязан, это знахарь, вытащивший его с того света, но за то с Лиса уже взяли плату просто огромную по любым меркам. Потому он не мог взять в толк, о каком ещё долге идёт речь в послании знахаря. Что оно от Серго, он не сомневался. Похоже, уже последнее. Лис ничего не понимал. «Он же сам забрал шестнадцать жемчужин в счёт оплаты!»

– Сколько? – по вытаращенным на него глазам Злобы, Лис понял, что последнюю фразу произнёс вслух. Начальник охраны аж весь подобрался, рука рефлекторно потянулась к кобуре. – Откуда у тебя столько? Да ещё и рубер на побегушках в придачу. Очень странный ты новичок, а может и не новичок вовсе?

Лис угадал ход его мыслей, похожие озвучивал Уж. Немного наивно улыбнулся и расслабленно махнул рукой, показывая ничтожность вопроса.

– Ты за оружие не хватайся, нет надобности. Да новичок, хоть ментат пусть ещё пытается, хоть знахарь смотрит, хоть оба пусть консилиум устраивают, хрен редьки не слаще, результат тем же будет, меньше месяца тут. И покажи мне того, кто тут не странный. После того, как из уютного мирка со всеми благами цивилизации да в прелести местной реальности, называемой Стиксом, да со всего маха. У кого тут мозги не потекли и остались прежними? Все меняются, кого как угораздит. А с жемчугом, повезло просто. Набрели на место, где вояки кучу тварей накрошили, не пропадать же добру. Но как пришло, так и ушло, нет больше. Ну так что? Будешь в сыщика-контрразведчика играть, или как-то решим вопрос с картой?

В монологе Лиса не было ничего, что можно было бы поставить под сомнение, а негодование, подкачанное им в тональность, претендовало на честность высшей пробы. Злоба может и не поверил, но расслабился, лезть в чужие тайны тут не принято, приходится довольствоваться тем, что сами выдают. Лис всё что считал нужным, выдал. Озвученное условие, по сути, было выполнено. Злобе не осталось ничего другого, как свернуть эту тему. Подумав минуту о чём-то своём, он достал из того же шкафа небольшой планшет с зарядкой и передал Лису.

– Всё, что тебе нужно, тут. Но если мои ребята споткнутся о тебя на точках, подконтрольных стабу, церемониться не станут.

Лис кивнул, соглашаясь и посчитав аудиенцию оконченной, предпочёл удалиться с трофеем. Идя по коридору, он буквально ощущал между лопаток пристальный взгляд начальника охраны. Многое осталось несказанным и невыясненным с обеих сторон, но тут у каждого своя игра.

Лишь на улице его отпустило. При виде насупленного Просперо, с виноватым видом околачивающегося у входа, шестерёнки в голове закрутились в другую сторону. Прихватив товарища, направился к боксам ремонтных мастерских. Нужно было привести их транспорт в соответствующее местным реалиям состояние. Но девушке по имени Фортуна, похоже, надоело за ним приглядывать или нашлись более важные дела, но в мастерских их ожидал только облом в первозданном своём виде, жёстком и безапелляционном.

Сославшись на занятость и срочность других задач, главный механик наотрез отказался брать его «Форд» в переделку. Это было странно хотя бы потому, что до обсуждения цены дело вообще не дошло, и это при наличии пустых мест в боксах. Уговоры и откровенные намёки на достойное вознаграждение были оставлены без внимания. Пришлось уйти ни солоно хлебавши.

От мыслей о нетривиальности ситуации и возможных её причинах Лиса отвлек Просперо. Пулемётчик припомнил, что когда их сильно потрёпанный рубером «шестьдесят шестой» закатился на парковку стаба, к ним подошёл один местный тип, назвавшийся Шалым, и предложил услуги по ремонту вездехода, но ребятам тогда было недосуг заниматься этим вопросом, нужно было сначала о себе подумать. Да и откровенный стёб охраны над этим типом сыграл далеко не в пользу интереса к его предложению. Охрана считала Шалого кем-то сродни юродивого, повернутого на почве безумных технических решений. Все предлагаемые им идеи признания среди старожил не находили, если не считать за таковые снисходительные ухмылки или высокоэтажные матерные конструкции. Вот сейчас от отсутствия перспектив Просп о нём и вспомнил.

Шалый оказался персонажем весьма колоритным. Среднего роста сухой мужичок лет сорока-сорока пяти по виду. Засаленный ремонтный комбинезон болтался на его худой фигуре словно мешок. Торчащий из карманов мелкий инструмент оттягивал его к земле и видимо, заодно служил утяжелением на случай сильных порывов ветра. Чёрная майка с принтом адского огня и надписью «AC/DC» вместе со специфическими татуировками, покрывавшими худые жилистые руки, намекали на рокерское прошлое мастера. Из-под козырька чёрной бейсболки с изображением черепа и скрещённых под ним автоматов Калашникова на Лиса смотрела пара прищуренных глаз стального цвета. Этот взгляд можно было назвать каким угодно: хитрым, изучающим, саркастическим, но далеко не безумным, особенно если он отражает такую скорость подсчёта прибыли, какую можно получить с визитёров, за которой любой калькулятор не угонится.

Мастерская впечатления навороченного автосервиса не производила. Весь свободный участок занимал навес, защищавший рабочую зону с различными станками и приспособлениями от воздействий ультрафиолета и осадков. Некоторые из этих приспособлений вызывали лишь недоумение. Об их предназначении можно было только догадываться. Стеллажи, заваленные различными деталями и инструментом, занимали почти весь периметр. Слово «хаос» в применении к этому порядку прозвучало бы как-то совсем блекло и скромно. Если целью мастерской было произвести впечатление, то она была достигнута. Лис впечатлился, но тут же щёлкнул себя по носу за скоропалительность выводов, мысленно разумеется. В этом бардаке не было маленьких деталей, которые делают бардак именно бардаком. Не было предметов, не связанных непосредственно с производством: пустых стаканов, обёрток от хавчика, окурков и всякой прочей мелочи, сопутствующей любой деятельности. Похоже, Шалый угадал направление его мыслей.

– Там под карбюратором и сальниками лежит торцовочник под сменные головки, – Шалый указал рукой на среднюю полку дальнего стеллажа. Тут же перевёл указатель на полку выше. – Головки от него между реле зажигания и фрикционными дисками. Это порядок такой. Мозг запоминает последнее место нахождения вещи. Если кто-то тут всё рассортирует по видам и назначению, я никогда ничего не найду.

– Понятно, – Лис в ответ лишь неопределённо повёл плечами. В жизни он уже сталкивался с подобным. Алгоритм действенный для некоторых одиночек и обречённый на провал в коллективе. Но его это интересовало меньше всего. – Нам бы машинку в порядок привести. Станок под пулемёт в кузов, защиту какую-никакую, чтоб не так просто экипаж выковырять из неё можно было, да баки прикрыть. В общем так, по мелочи.

– По мелочи это не сюда, – усмехнулся Шалый, приняв горделивую позу. – Не мелочусь. А машинку в порядок привести, это можно. Только у меня на этот счёт своё видение и свои наработки.

– Ну свои, так свои, – пожал плечами Лис.

– Тогда, сорок, – выдал хозяин мастерской и тут же уточнил: – Сорок горошин. Это если ты про то чёрное чудовище говоришь, что на стоянке пылится.

– Дружище, горошин не споранов? Откуда такой конский ценник? Там красная цена пятёрка. И то, если ты её листовым золотом обошьёшь, – Лис от озвученной суммы чуть не присел прямо там, где стоял. Конечно, весь его бюджет эта цена не сожрёт, но брешь пробьёт основательную, особенно учитывая, что транспорт тут вещь хоть и необходимая, но далеко не вечная, а иногда и разменная. Вот и укрепляют его всяким хламом, чтоб если что бросить не жалко было. А за сорок горошин его жаба не выпустит из этого гроба на колёсах, задушит прямо в нём ещё до того, как до них сумеют добраться заражённые.

– За пятёрку – это не ко мне. Сказал же вроде, на мелочи не размениваюсь. Но самое главное – это Бейрут. Не задумывался, почему его так назвали? Сказывается Ближний запад под боком. Безопасность стоит тут дороже, – издевательски улыбнулся Шалый. Лису показалось, что его улыбка как-то связана с отказами в других мастерских стаба. Но ведь даже если спросить, всё равно не сознается. Да и ничего это не изменит. – К тому же материал мой. А у меня материал качественный, дорогой. Работа моя. Да и руки у меня золотые. Тоже не копеечный вопрос. А вам, я так понимаю, всё ещё вчера нужно? Значит ещё и за срочность. Вот и выходит...

Цена вопроса откровенно не радовала. Конечно, на кластерах можно было раздобыть всё необходимое от материалов до инструмента. Да и руки росли из того места, откуда положено, с такой работой вполне бы справились. Но на поиски нужно время, а работающий в кластере генератор – та ещё замануха для заражённых. Особенно если их концентрация в этих местах на порядок выше, чем к востоку от стаба. Не факт, что руки вообще от винтовки оторвать получится. Притом практика показала, что пехотный станок очень ограничивает возможности крупного калибра и нужно что-то более приспособленное. Пришлось наступить на горло жабе, начавшей уже рисовать плакаты протеста и строиться в демонстрационные колонны.

– А ты умеешь мелочиться по-крупному, – усмехнулся Лис. – Срок какой?

– За неделю управлюсь, – даже не взяв паузы для размышлений, сообщил Шалый. Словно был уверен в исходе диалога. – И ещё одно обязательное условие – апгрейд авторский, корректировки заказчика не допускаются.

– Валяй, – буйная фантазия тут же нарисовала картинку самовара, оцетинившегося на весь белый свет кусками арматуры, на который все будут тыкать пальцами. Но на такие мелочи Лису стало уже совсем индифферентно. Чужое мнение на то оно и чужое, чтобы поступать с ним по собственному усмотрению. Внеся аванс за материалы, они с Просперо покинули убежище странного механика.

## Козни & Сговор

Оказалось, что сюрпризы для них на этом не закончились. Каз с Сашей успехами похвастаться не смогли. Что касается обмундирования, снаряжения и бытовой мелочи это, как говорится, чем хочешь жуй, а вот с техническими средствами, боеприпасом и оружием, особенно предназначенным для стрельбы по целям крупным и тем паче бронированным, облом вышел полный и всеобщий. Торгаши под разными предложениями наотрез отказывались продавать необходимое, хотя тут же по приемлемой цене отдавали это же другим рейдерам. Каз бесился. Только Александре удалось каким-то неведомым образом раздобыть упаковку СП–5. Лис бросил на девушку вопросительно-укоризненный взгляд, но та только усмехнулась в ответ и неопределённо передёрнула плечами, что в переводе означало, знать ничего не знаю.

Подвели итог. Выходило не густо. В их арсенале оказалось два «Жнеца» и чуть больше сотни болтов к ним, «Винторез» Лиса, «Гроза» Каза под тот же патрон, «Барсук» Просперо, один из АКМ от парочки налётчиков, оборудованный самодельной банкой ПМС для Александры, семь обычных АКМ, подобранных в лагере Клима и два полицейских АКСУ под пятёрку, ну и «Утёс» на вездеходе. Причём обычные АКМ и полицейские АКСУ изначально как базовое вооружение для рейдов не рассматривались и должны были пойти на продажу. В итоге унификацию боекомплекта создать не получилось. Ладно хоть с патронами было всё не так плохо. Вместе с трофеем Александры выходило по двадцать магазинов СП–5 и по одному СП–6 Лису и Казу. Оставшихся патронов под семёрку, собранных в лагере Клима, вместе с боезапасом гоп-стопперов хватало на двенадцать магазинов к АКМ и семь лент к «Барсуку». К «Утёсу» осталось два с половиной короба. Были ещё две РГД, две «Ф–1» и пара свето-шумовых гранат, но это больше лишний вес. Звучит так, что хватит на небольшую войну местного значения, в действительности – слёзы. Особенно если собираешься не на пикник по банкам пострелять, а на кластеры Ближнего запада. У них после выхода из первого кластера БК раза в три больше был. И на последний рывок от орды больше половины запасов из климовской части израсходовали. Всё познаётся в сравнении. Только теперь их цель была не рейдерская, а трейсерская. И тут без весомых аргументов, способных убедить высокообразованных поделиться содержимым своих спорных мешков, не обойтись. Ну никак не обойтись. А этих аргументов то у них и не было. Недостаток козырей осознавали все.

– Это я во всем виноват, – начал посыпать голову пеплом Просперо. Он удручённо молчал всё время с момента его освобождения. И вот теперь острая недостаточность в ресурсах проткнула душевный нарыв.

– В чём именно, Просп? – выразив высокую степень заинтересованности, спросил Лис. Он не стал кидаться успокаивать товарища. По крайней мере сразу.

– Мне не нужно было стрелять, но я действительно не понял, как это получилось.

– А-а, ты об этом, – разочарованно протянул Лис. Не это он хотел услышать. – Ну тогда лежал бы сейчас где-нибудь за стабом холодный и не очень живой. Тут ты всё правильно сделал.

– Это почему? – брови пулемётчика поползли вверх. Всё же стены местных камер принудительного содержания хоть и в решетчатом исполнении, но значительно затрудняли проникновение через них информации.

– Лис настаивает на том, что это был заказ, дружище. И как бы нелепо это ни звучало, но мы склонны с ним согласиться, – Каз ободряюще похлопал товарища по плечу. – Где-то мы с тобой накосорезили, только вот не могу понять где. Тут я соглашусь с командиром, иначе нет смысла списывать нас в утиль. Сам подумай, умение у тебя среагировало на угрозу? Значит она была. И была реальной. А зачем? Только вот не вышло. Правда думается, что твой выстрел спутал кому-то все карты.

– Но тогда зачем мне менять приговор? Зачем выпускать? Если меня хотели убить, то самое простое – привести приговор в исполнение, и никаких проблем, – ещё больше удивился Просперо.

– Конечно, проще. Вот только смерть неизвестно от кого в пьяной драке и казнь за самооборону – это две большие разницы. Вопросы будут, кривотолки. Друзья опять же недовольные вдруг копать начнут. Власть не любит намёков на нечистоплотность. А тут вроде как всё по правильному. Выпроводить из стаба всю честную компанию разом, намекнув, что местный КПЗ не гарантирует заключённому долгой и счастливой жизни. А не вернуться, так это же Улей, всякое бывает, – усмехнулся Лис. – Теперь понятно, почему нам никто ничего не продаст?

– Зачем же вы то в это влезли? – потерялся Просп.

– Ну ты соберись уже, – Каз злобно сплюнул под ноги. – Если предложение сделали нам всем, то значит, мы нежелательные фигуры на этой шахматной доске. А если так, то перспективы для нас очевидны. И мне кажется, что в эту игру лучше не по одному играть. Помнишь притчу про пруттики и веник? Глядишь и не переломимся.

– Так может выяснить, кто и зачем затеял с нами эту, как ты говоришь, игру? Докажем свою невиновность, и не надо будет лезть в лапы к заражённым, – Просперо всё ещё продолжал искать соломинку, за которую можно было бы зацепиться.

– Ты всё ещё считаешь, что можешь сам определять вектор направления движения? – усмехнулся Лис. – Выяснить, конечно, выясним. Только не сейчас. Сейчас нам это сделать просто не дадут. Если для тебя это ещё не очевидно, механизм уже запущен, и перекладывать рельсы перед несущимся поездом, затея так себе. Думается, что валить нас прямо сейчас или сразу за порогом стаба не будут, поскольку выглядеть это будет убийством чистой воды. Лучше проверить всё по-тихому, подальше от лишних глаз. Тогда расправа над нами будет не такой очевидной. Но если мы начнём копать и качать права сейчас, то сдаётся мне, на такую малость как реноме могут и плюнуть. Потому, нам пока лучше не высовываться. И первоочередным будет выполнение условий игры, а уже потом всё остальное. А данную фору выгоднее использовать для подготовки. Давайте ещё разок прошвырнёмся по местной барахолке, может и найдём чего.

– Бесполезно, – махнул рукой Каз.

– Может все-таки я помогу? Малость поговорчивей будут, – предложила Саша до сей поры предпочитавшая не вмешиваться в разговор, но очень внимательно его слушавшая. И поймав укоризненный взгляд Лиса, надула губы. – Да знаю я, на что меня порвут, если моё умение вылезет. Но ведь для пользы же.

– Это второе, – Лис задумчиво рассматривал девушку. Куда делась наивная выпендрёжница? – Первое – это твой дар, он теперь наш основной козырь. Каз свой спалил в драке, Просп – отправив в Валгаллу Стилета. Скорее всего, мой тоже просчитали, когда Каз Мангуста как грушу метелил. Так что ты у нас теперь единственная тёмная лошадка. Если просчитают и тебя, то составить план нейтрализации группы, как два пальца об асфальт. Так что не стоит.

Прогулка между прилавков не дала ничего. Всё, как и рассказывали товарищи. Торговцы придумывали различные предлоги, чтобы не продавать оружие и боеприпас, а некоторые и вовсе ничего не придумывали, просто бросая своё «нет» на любое предложение. Сговор в отношении них был очевиден. Это давало пищу для размышлений. Оставалось только удивляться, что люди, впервые в жизни видевшие их, безошибочно их определяли. Хотя нечему тут удивляться. Стаб не многомиллионный мегаполис, затеряться в нём трудно.

Единственное чем удалось разжиться Лису, так это бронешлемом Ops-Score, вместо утерянного «БШМ–А–О», новым чехлом и обвесом к своему бронежилету, тактическими очками Oakley SI американской Alpha, да тепловизионным биноклем Accolade XP50. Всё это на исторической родине могло вылиться в довольно круглую сумму, а здесь отдавалось почти за бесценок, да ещё и с кучей бонусов в виде усмешек над странными новичками. Не привык тут народ

замораживать такими мудрёными девайсами, а уж броней и тем паче. Им бы что попроще да полегче. Всякая защита для старожилов – лишняя тяжесть, всякий девайс, требующий ухода и внимания – лишняя головная боль. Потому и спрос на них никакой. И цена бросовая. Под это дело прикупили снаряжение и для Саши, поскольку она была единственной неукомплектованной в их небольшой шайке. В этот раз обошлось без капризов и нытья. Но большего им достичь, увы, не удалось. Запросы на что-то более существенное разбивались о неприступную стену отказа. Огневая мощь отряда не повысилась ни на йоту. Это сказывалось на настроении, которое стремилось упасть ниже плинтуса.

Объявив на утро сбор в полной выкладке, Лис распустил свою маленькую группу. За безопасность свою и товарищей на территории стаба он не опасался. Пылинки с них сдувать не будут, как и помогать, но и трогать не станут.

Так и получилось. До гостиницы добрался без проблем. Проблемы начались, как только он перешагнул через порог. Ну как проблемы? Вид спешившего к нему на встречу Хома отнести к радостным событиям было весьма затруднительно. Лис не ошибся. Хома с ходу потребовал, чтобы Лис и его команда освободили номера и съехали.

Чтобы не привлекать внимания постояльцев, пришлось предложить найти место для разговора тэт-а-тэт. Разговор вышел коротким. Припомнили, что Лис заплатил вперёд за пять дней и, как оказалось, его товарищи тоже. Потому ни о каком переезде из гостиницы до истечения этого срока не могло быть и речи, если только Хома не захочет предоставить им альтернативное жилище на оставшийся срок и выплатить компенсацию за беспокойство, ибо слово не воробей, за него отвечать надо.

Конечно, это было высказано с определенной долей наглости и наверняка, случись кипишь, всё могло быть повернуто в сторону Хома, но кипишь поднимать Хома почему-то не стал. Может потому, что Лис разговаривал с ним слишком спокойно, не провоцируя накала страстей, может потому, что взгляд выцветших глаз постояльца, сверливший хозяина гостиницы, был слишком красноречив, а может просто потому, что хозяин оказался человеком слова. Только он, буркнув что по истечении срока комнаты должны обезлюдеть, вернулся к своей стойке, изображая переноску арбузов подмышками.

Лису очень хотелось узнать, чем вызвана такая перемена во вчера ещё таком приветливом Хоме, а точнее, кто щёлкнул переключателем в его поведенческой матрице. То, что это одного поля ягода с заговором торгашей, к бабке ходить не нужно. И цель то, по сути, понятна, побыстрее выдавить их из стаба. Но задай Лис вопрос о том, кто за этим стоит, Хома будет хлопать глазами, прикинувшись ничего не понимающим шлангом. Ничего не оставалось, как только отправиться в свой номер, размышляя по пути, почему хозяин гостиницы не пошёл на обострение ситуации, ведь вряд ли он испугался постояльца.

## Чужие & Свой

Утро новых сюрпризов не принесло. После раннего завтрака вся четвёрка собралась у гостиницы в полной выкладке. Вид вооружённых людей никого тут не удивлял, рейдеры часто уходили на кластеры или заступали на дежурство. Любопытные взгляды редких прохожих с лёгкой иронией скользили по бронежилетам и бронешлемам, так не свойственным экипировке местной братии. Даже «Жнецы» Каза и Просперо вызывали у прожжённых волков Улья меньше скепсиса. Лис спокойно игнорировал все эти взгляды. Он не был спецом, способным ушатать толпу врагов одним лишь пристальным взглядом, и матёрым рейдером гораздым завалить элиту сапёрной лопаткой, тоже не был. А потому руководствовался тем, что если вещь предназначена для обеспечения выживания, то она должна это выживание обеспечивать ему и его команде. В подтверждение этого его буйная фантазия рисовала ему последствия сюжетов на набережной и по дороге до стаба без так презираемой тут защиты. Мурашки от таких картинок сразу поднимали кипишь и ни под каким предлогом не желали расставаться с нарядом черепашки-ниндзя. Так что всё остальное было по барабану.

Неподалёку тусовалась группа ДОК. Бывшие коллеги бросали в их сторону взгляды различной направленности от заинтересованных до откровенно насмешливых. Икс лучился иронией, что-то чуть слышно нашёптывая Инвизу, тот благосклонно кивал в ответ, пристально наблюдая за Лисом. Рок по привычке тихонечко ныкался в тени начальства, освещая округу фирменной улыбкой Фелониуса Грю. Остальные по большей части пытались разглядеть птеродактиля в небе, которого там, разумеется, не было. Но никто из тех, с кем коротали ночи на острове в первом кластере, даже не приподнял руки в знак приветствия. То, что бывшие коллеги решили ограничиться взглядами издали, Лиса вполне устраивало.

– И охота вам в такую жару в бронежилетах париться? – насмешливый возглас, прилетевший в спину, принадлежал здоровяку снайперу. Возможно, он не должен был прозвучать как насмешка, но прозвучал именно так. И Эйм поторопился сгладить негативный эффект. – Из местных их совсем никто не носит. Говорят, бесполезная, тяжелая и совсем не эффективная снаряга. Нужно перенимать лучшие практики.

– А Лису лучшие не нужны, – хохотнул Инвиз, по привычке запуская руки в карманы штанов. – Будет надрываться, париться, но упорно таскать это барахло на себе. Потому как свои – не чужие. И не как все. И команду свою гнобить будет.

Весёлость в голосе Эйма, призванная притупить насмешку, своей цели «почти» достигла. Ирония земляка растворилась в ней, но укол сожаления, что в спину прилетело именно от него, заставил Лиса замереть на месте. Колкости Инвиза его уже давно не цепляли. Эту психологическую незрелость он уже перерос. Лис медленно развернулся и обратился к снайперу, но так, чтобы слышно было всем бывшим коллегам.

– В тысяча девятьсот сорок втором британцы несли большие потери среди своих лётчиков. Немцы буквально истребляли их в воздухе. Нужно было какое-то решение. И тогда какому-то умнику пришла в голову гениальная идея – собрать с лётчиков, оставшихся в живых после встречи с немецкими асами, описание всех приёмов и элементов, которыми они пользовались в бою. Как раз, эти самые лучшие практики. Собрали, разработали тактические алгоритмы, обучили им лётный состав. Но потери не сократились, хотя было достоверно известно, что новые разработки применялись пилотами без отклонений. Никто не мог понять, что именно было не так, почему новая тактика не даёт положительного эффекта? А причина была на поверхности, никто при разработке новой тактики ведения боя не мог учесть опыт погибших лётчиков, и тех нюансов, которых не хватило им, чтобы выжить. Это одностороннее явление назвали ошибкой выжившего. Никто из местных охотников за ништяками, которые не вернулись, уже не расскажет, скольким из них не хватило такой малости как защита. Кому помешало

сломанное ребро, проткнувшее лёгкое в самый неподходящий момент, кому коготь заражённого не вовремя продырявил черепушку только потому, что на ней не оказалось ничего более прочного чем тряпичная кепочка. Потому всё, что вам тут порассказали старожилы, не более чем ошибка выжившего.

Лис развернулся и под молчаливыми, местами ироничными взорами бывших коллег, направился к своим товарищам. Он знал, что говорил сейчас с пустотой, бывшие коллеги его не слышали ни сейчас здесь, ни тогда там. Они всегда слышали только себя и говорили только для того, чтобы ответить. Но Лиса это совсем не волновало. Как и ТАМ, он сделал, что должен был сделать – сказал. Услышат на этот раз или снова проигнорируют, ему без разницы. Каждый сам выбирает свой путь. Тем, что всё ещё дышит, он уже пару раз был обязан именно своему жилету, и убедить в обратном никакие доводы его бы не смогли.

– Каз, за руль. Выкатывайся из стаба. Отъедешь на пару километров, выбери место для остановки. Просп, пулемёт и обеспечение связи с кабиной. Кукла, правый борт. Мой левый, – короткие команды посыпались, когда они добрались до порядком изувеченного «шестьдесят шестого».

Каз и Просперо без лишних вопросов, деловито и без суеты отправились по местам. Почти месяц скитаний по Ближнему западу приучил их к внутреннему укладу отряда. Александра бросила на Лиса удивлённый взгляд и даже открыла было рот, но увидев начавшие сползаться к переносице брови командира, вдруг передумала и начала карабкаться в кузов.

Несмотря на выпавшие на его долю испытания, ГАЗ завёлся с пол-оборота, намекая, что советский и особенно военный автопром – сила великая и негибкая. Мерно урча мотором и шурша протекторами по асфальту, старичок плавно покотился к выезду из стаба. Там пришлось малость задержаться, вездесущий Злоба немало удивился их выезду, а когда узнал, что команда Лиса просто до вечера собирается пошарить по окрестностям, и вовсе посмотрел на их командира как на полоумного.

– Я тебе поражаюсь, вроде и голова на месте, даже вроде думает иногда, – хмуро произнёс главный секьюрити. – А вот понять, что за воротами стаба всякое может случиться, совсем не хочешь. Каска на мозг давит?

– Так нам же вроде условия поставили и сроки для их выполнения определили. Ты же мне сам их и озвучил, – пристально глядя на собеседника сквозь стекла тактических очков, отозвался Лис, заодно пытаясь понять истинный смысл слов Злобы. Может он просчитался, и Хенесси не станет дожидаться пока они уйдут в удалённые кластеры и решит свести счёты прямо за стенами Бейрута? Хотя в эту ситуацию не вписывалось поведение торговцев. Маловероятно, что у Хенесси есть над ними власть, а так просто они от лишней копейки отказываться не будут. Не клеится что-то. – Вот только выполнять эти условия без подготовки чистой воды самоубийство. А у торговцев ваших кризис вдруг образовался, им вдруг стали не нужны спораны. Вот и хотим прибарахлиться в округе. К вечеру вернёмся.

Злоба скептически покачал головой, но препятствовать выезду не стал.

Откатившись за пределы видимости стаба, Лис кинул в сторону Просперо команду остановиться. Конечно, можно было просто крикнуть Казу, благо звуки, издаваемые вездеходом, не были из категории оглушающих, или просто по старинке долбануть кулаком по крыше кабины, но сложившиеся обстоятельства в виде нехватки средств связи требовали поведенческой корректировки. На кластерах всякое может случиться. И шум такой, что глотку сорвёшь, но не доорёшься или наоборот, вздохнуть лишний раз поостережёшься, не то что по кабине грохнуть. Пусть привыкают. Просперо без замедления продублировал команду в кабину. Поведение пулемётчика изменилось, к педантичной собранности добавился налёт обречённости, или чувство вины обязывало действовать без рассуждений. Лису это не нравилось. Камикадзе им только не хватало.

– Разобрали секторы, а уши сюда повернули, – Лис остановил собравшегося было перелезть в кузов Каза. – Просп, для всех будет лучше, если ты прекратишь заниматься самоедством и усвоишь одну простую истину, переживать о случившемся глупо. Ситуация уже сложилась, и единственный способ её разрулить – это найти для неё решение. Вот на это и предлагаю направить все свои мысли.

– Слова. Это всё слова, – не оборачиваясь ответил пулемётчик. – Убить элитника с нашим арсеналом задача нереальная даже при условии, что нам мешать никто не будет. А если я всё правильно понял, и мешать нам будут активно, то нереальная вдвойне. Как ты говоришь, командир, шах и мат?

– Мата пока нет, но будет обязательно, если постоянно задавать себе вектор предопределённости. Отец говорил, что если рыбу постоянно обвинять в том, что она не умеет летать, то она умрёт в уверенности, что всю жизнь прожила никчёмной птицей, – Саша бросила жёсткий взгляд в сторону Просперо. – Слышал такую байку, что мысль материальна?

– Бро, а я вот сейчас с Куклой полностью согласен, – вставил свои пять копеек Каз. – Да и Лис уже точно что-то замутил в своей... нескучной голове. Не зря же ему такое хитрое погоняло приклеили.

– Хватит, – Просперо поднял руки, останавливая наставления. – Я всё понял. Я в порядке. Командир, у тебя действительно есть идеи, или Каз просто решил за твой счёт боевой дух поднять?

– Вряд ли вселенная посылает испытания не имеющие решения. Мысли есть. И даже возможно нам не нужно будет пересекаться с тварями крупными и рогатыми, но это не значит, что нам достанется всё на халяву. Заморочек достаточно, и к ним нужно подготовиться. У нас неделя до выхода, вот подготовкой и займёмся. Каз, через семь километров стандарт с населённым пунктом. Загрузился две недели назад. Стаб его, конечно, вычистил давно. Заражённым вроде как тоже там делать нечего, по крайней мере толпой. Рули туда, – Лис заметил, что Саша снимает свой ранец: – Кукла, рюкзак на место, это теперь часть тебя.

– Так тяжело же, и нет же никого, – удивлённо обернулась Александра.

– Это ещё не тяжело. Если я догнал расклад, то к вечеру ты будешь знать, что такое тяжело каждой клеточкой своего нежного организма, и фитнес на острове нам всем детской разминкой покажется. Ах да, тебя же там не было. Тогда для тебя сюрприз будет, – заржал Каз, забираясь обратно в кабину.

Кластер оказался пустым. Всех, кого можно было поддеть, уже поддели. Все, кто мог кого-то съесть, свалили в поисках пропитания на другие территории. Да и есть тут особо нечего было. Несколько теперь уже обезлюдевших пятиэтажек много народа вместить не могли, кусок частного сектора тем более. Может где и заныкался пустышёр, не сумевший покинуть узилища бывшего жилья, но им он не попался. Так что им никто не мешал.

Бывший старлей-охранник не ошибся, новый состав команды требовал внесения изменений в ордер и порядке взаимодействия. Убедившись, что за ними нет «хвоста», и никто не мчит со злыми намерениями, принялись наводить порядок внутри своей банды. Пришлось немало поломать голову, приспособив структуру под умения каждого члена группы. А когда худо-бедно выстроили схемы взаимодействия в теории, принялись до одури воплощать их на практике, отрабатывая раз за разом, вновь и вновь. Никто не роптал, даже Саша. Только иногда косилась на Лиса как на последнего упыря, но упорно продолжала выполнять все команды.

Не нужно быть гением чтобы понять, только действия, доведённые до автоматизма и записанные в подкорку на уровне рефлексов, могут сэкономить время и исключить сумятицу, особенно если момент окажется не самым подходящим для мозгового штурма. Вот и понимали. Вот и пыхтели, обливаясь потом.

Отведённое на передышку время Лис решил использовать для освоения навыков владения клювом. Имеющаяся у него практика постыдно показала, что в кривых руках даже хоро-

ший инструмент может оказать медвежью услугу прежде всего хозяину. Вот Лис и взялся за ликвидацию пробела, избрав в качестве жертвы ни в чём не повинное дерево. Как умел. А умел он никак. То настырный топорик скользил вдоль ствола, обдирая кору и норовя попасть в ногу хозяину, то влетал в податливое дерево и заседал там намертво. Так что о дальнейшем его участии в массовой гулянке, случись такая, не могло быть и речи.

– Попробуйте прямо перед ударом повернуть кисть.

Долетевший в спину голос прервал приглушённый поток отборных эпитетов русского-непереводимого, сопровождавший очередную неудачную попытку, и заставил схватиться за «Винторез». В прицел попала улыбающаяся физиономия Лаки. Парень стоял, скрепив руки на груди, и признаков агрессии не проявлял. Лис слегка опустил оружие, оставляя гостя в секторе поражения, и бросил недвусмысленный взгляд в сторону Просперо и Куклы. Эта парочка всё поняла правильно и, взяв оружие на изготовку, тут же скрылась в ближайшей растительности. Каз словно невзначай сместился во фронт прибывшему, не влезая в сектор возможного огня со стороны Лиса.

Хотя, чего уж тут греха таить и пытаться восстанавливать намокшую репутацию, этого гостя они откровенно прошляпили.

– Ты откуда тут? – обшаривая взглядом местность вокруг, спросил Лис, – что-то мне нащёптывает, что наша встреча неслучайна.

– Так я за вами ехал, – подтвердил Лаки. – Увидел со стены, в какую сторону отправились, прыгнул на велосипед и покатил.

– Прыгнул он. Покатист, блин, – передразнил парня Каз. – А кто говорил, что здоровья на армию не хватило?

– Кто говорил? – с лёгкой тенью сарказма парировал Лаки. – Нормально всё со здоровьем. Просто у меня транспозиция органов, вот врач в военкомате и решил не рисковать, даже военкома с его планом по призыву лесом послал.

– Да шут с ним, с военкомом твоим, – Лис заметил, как из кустов вынырнули Просп с Куклой и, показав, что в округе никого не обнаружили, направились к разговаривающим. – За нами зачем пошёл? Я же вроде всё тебе понятно объяснил.

– Так вашему же совету и следую. Каз сказал, что мне к команде прибиться нужно, вот и... – Лаки направил на Каза очи, ища поддержки, но тот предпочёл прикинуться веником и не отвечать. – Не берёт меня никто. Умения нет, а когда и какое будет, никому не известно. На знахаря не осталось ничего. На всё, что осталось от выплаты стабу, снаряжение купил, – парень легонько хлопнул по новенькому бронежилету с навешанными на стропы карманами, чем немало удивил окружающих. – Не нужен такой никому.

– Знакомая тема, – согласился Лис, вспоминая моменты своей такой не короткой прожитой жизни. – Вот только это совсем не значит, что нужно головой в петлю лезть. Не ты ты команду решил выбрать.

– Одиночке, да ещё новичку, на кластерах практически не выжить, в команде шансов больше, даже если ставки на неё очень низкие, – развёл руками Лаки.

– Что значит «низкие ставки»? – зацепилась за последние слова Саша. – Ты о чём вообще?

– Так весь стаб ставки делает на то, выполните вы условия или нет. А ещё, вернётесь ли вы вообще, а точнее наоборот. Там прямо открытый тотализатор, – удивляясь такой неосведомлённости собеседников, ответил парень.

Народ на такие слова только недоуменно переглянулся. У каждого тараканы принялись рисовать свои только им известные перспективы. Возможно красочные, но уж точно не радужные.

– А откуда про то, как с клювом обращаться, знаешь? – Лис решил сменить тему. Тараканам волю давать нельзя, такое нарисовать могут, Малевич от зависти воскреснет. Воскреснет, а потом удавится. – Или это так, для завязки разговора?

Вместо ответа Лаки вытянул из кольца на ремне свой инструмент. Не такой зачётный, как у Лиса, топорно изготовленный, можно сказать ширпотреб, с которым щеголял почти каждый рейдер в округе. Мягким скользящим подшагом приблизился к дереву и, подпружинив ногами, нанёс короткий, хлёсткий удар практически без замаха. Жало клюва вошло в древесину, словно нож в масло. Тут же последовал короткий рывок и, казалось бы, намертво засевшее в древесине оружие, мягко освободилось.

– У него пробивная способность страшная, но есть привычка застревать во всем, что пробивает, прямо напасть. Этот более-менее грамотно сделан, у него клюв загнут. Если с рывка назад сразу подать, то он выскользнет, а нет, пиши–пропало, это оружие одного удара, – Лаки деловито убрал клюв в предусмотренное для походного положения место. – Остальное вы видели.

– Откуда такие познания, уклонист? – Спросил Каз, впечатлённый действиями парня. Их без зазрения совести можно было отнести к категории профессиональных, если бы такая профессия существовала.

– Так это же практически клевец, его ещё боевой киркой называют. Весьма распространённое в своё время оружие и в Европе, и на Руси, предназначенное для противодействия в ближнем бою бронированным и тяжело бронированным войскам, то бишь рыцарям. Это если на понятный язык перевести, – улыбаясь ответил Лаки, всем своим видом показывая удивление от того, что общеизвестная информация, каким-то боком сумела пройти мимо собеседников.

– Гуглу все читать умеют, гений, – не унимался Каз. – Я спросил, где ты этим распространённым в своё время оружием махать навострился?

– А-а... – до Лаки дошла суть вопроса. – Так я восемь лет в реконструкторах, там и приходилось пользоваться.

– Реконструкторы – это которые эльфы, гоблины, тролли что ль? – саркастически усмехнулся Каз.

– Это те, кто воссоздаёт исторические сцены и битвы, основываясь на достоверной информации и документах. А эльфы – это ролевики, клоуны бутафорские, одним словом, – обижено пробурчал парень.

– Ему ещё и стрелять доводилось, – Просперо приятельски подмигнул, стараясь подбодрить Лаки. – И если он это делает так же, как этой киркой машет, то я не против такого пополнения.

– Посмотрим. А сейчас, паря, прыгай на свой байк и дуй в стаб, – Лис жестом пресёк начавшееся было недовольство со стороны просящего и своей команды. – Задача номер раз, меня интересует всё, что касается команды Хеннесси: умения, транспорт, вооружение. Всё. Информацию нужно собрать до завтра. Потришь по значным местам, где народ не шибко за языками приглядывает, только не спались. Задача номер два, нужно прикупить что-то, с чем элите на глаза показаться не стыдно будет. Вот валюта. Если что, скажешь, что пару лотерейщиков уработал. Встречаемся завтра тут. И до этого момента ты нас знать, не знаешь и видеть не видывал. А я пока подумаю, что с тобой делать. Вопросы есть? Даже если есть, то считай, что нет. Давай – вперёд.

Лаки два раза повторять не пришлось. Парень резво вскочил на своего железного коня и усердно заработал педалями. Каз с Просперо молча обменялись взглядами, в которых Лис прочитал одобрение.

– А ты не думаешь, что казачок может быть засланный? – мягко и вкрадчиво произнесла Александра, глядя вслед удаляющейся фигуре. – Может действительно как-нибудь без него управимся?

– Про тебя же я так не думаю, хотя обстоятельства нашей с тобой встречи давали больше пищи для сомнений, – улыбнулся в ответ Лис.

– Я помню, – Кукла машинально потёрла ладонью челюсть. Развития этой темы не последовало.

## В лоб & По лбу

В стаб они вернулись практически на последних минутах контрольного часа, после которого режим охраны переходил в усиленный. А значит, проникновение внутрь хоть и было возможно, но было связано с дополнительными формальностями и мерами предосторожности. Напрягать лишний раз охрану и вызывать её раздражение не хотелось.

Быстро пройдя ментата с набором стандартных вопросов, отогнали вездеход на парковку. Потом запылённые и уставшие под снисходительными взглядами бойцов дежурной смены все кроме Каза направились в гостиницу. Тот остался пошуршать в поисках горючки. На том, что осталось в баке вездехода, много не наездишь.

Приняв душ и переодевшись, Лис спустился в гостиничную столовую. После инцидента с командой Хеннесси они предпочитали не дёргать судьбу за усы в поисках приключений, поэтому свои пятые точки базировали подальше от мест, где те могли себе их найти.

В холле гостиницы он застал сцену, заставившую остановиться и посмотреть на её развитие. Пятёрка старожилов, в трёх из которых Лис узнал торговцев оружием, предъявляли какие-то претензии Инвизу. Что это были именно претензии, догадаться труда не составило. Отрывистые и эмоциональные обороты, которые использовали торгоша, да ещё и в повышенной тональности, указывали вовсе не на задушевную беседу старых приятелей. Напряженный вид Инвиза и его бегающий взгляд эту версию тоже не подтверждал. Да ещё стоявший чуть поодаль Икс, в которого периодически тыкали пальцами торгоша, своим виноватым видом пойманного за руку шалуна, тоже не говорил об обратном.

Из обрывков долетавших фраз стало понятно, что ДОК в лице Икса предпринял попытку расстаться с излишками боезапаса, может и не излишками, но не суть. Торговцы скупали патроны гораздо дешевле, чем потом их продавали, что вполне логично. Но ДОК это не устраивало, они решили слить товар сами. Поскольку по цене, установленной торговцами, этот товар у незнакомца никто брать не желал, Икс предпринял логичный, по его мнению, маркетинговый ход. Он немножко сбросил цену. Это тут же вылилось в претензии рейдеров к торговцам. Те, естественно, решили разобраться, кто и с какой стати на их поляне устанавливает новые правила. Взяли незадачливого продавца под белые ручки, да и поспрашивали с пристрастием, о чём свидетельствовал заплывший левый глаз на физиономии Икса.

Ниточка привела их к Инвизу. И теперь они, ссылаясь на пошлины, которые платят стабу за право торговать, спрашивали у командира ДОК, какого рожна он влез на чужую поляну. Инвиз поняв, что может неслабо огрести, красивыми и сложно составленными словесными конструкциями вывел себя из-под удара. В общем под соусом того, что его неверно поняли, откrestился от участия в этой акции, предположив, что это личная инициатива бойца, к которой команда отношения не имеет.

Торгашам ничего не оставалось, как оставить Инвиза в покое, ограничившись предупреждением, что в следующий раз разбираться в частностях они не будут. Икс, воспрывший было духом, явно поспешил обрадоваться, что отделался лишь бланшем и лёгким испугом, но нужен был крайний. Поняв, что за Икса впрягаться никто не собирается, местные «бизнесмены» утащили его с собой для вдумчивой разъяснительной беседы за углом. Инвиз же ограничился тем, что бросил что-то про незнание местных реалий новичками в след удалявшемуся секстету и остался в холле. Его намерения были очевидны. Нежелательно, совсем нежелательно, чтобы информация об этом инциденте распространилась. А значит, нужно её локализовать, убедив Икса держать язык за зубами. Нужно только выхватить коллегу до того, как его увидит кто-нибудь из команды. Но встретившись взглядом с застывшим в прострации Лисом, пробурчал что-то о том, что никому ничего нельзя доверить и быстро направился в сторону лестницы, ведущей на жилые этажи.

Лис ещё какое-то время стоял не двигаясь, придавленный рухнувшими на него словно сугроб воспоминаниями. Такое бывало не раз. Ещё ТАМ. У японцев есть убеждение, с которым Лис всегда был солидарен. Плохих солдат не бывает, и в любой неудаче виноват исключительно военачальник. Бывший его босс был далёк от образа самурая по всем параметрам. Очень удобно, когда есть кто-то, кого можно назначить крайним, если миссия потерпит неудачу. Главное – обильно сдобрить такую лажу соусом якобы приучения подчинённых к самостоятельности. Совсем не самурай.

Лис мотнул головой, стряхивая наваждение, сквозь дверной проем парадного входа бросил взгляд на угол, за которым скрылись торговцы с трофеем в виде тушки Икса. Ближайшие для парня перспективы большим разнообразием не отличались. Было его немного жаль. Не столько из-за того, что ему обломится от разгневанных торгашей, сколько из-за привкуса подставы, которая должна усилить вкус «пряников» как основного блюда. Икс это уже проходил. Как там говорится? Одна ошибка – это случайность, её повторение – это уже выбор. Так что Кесарю кесарево. Лис мотнул головой, разрушая образы, навеянные воспоминаниями, и направился в столовую к товарищам.

Там под пельмени с рюмкой водки послушали доклад Каза, который без стеснения в выражениях и приправах к ним, сдобренных эмоциональностью, сообщил, что заговор распространяется в том числе и на топливо. Но с этим вопросом было проще чем с оружием, потрудиться, конечно, придётся, но вопрос вполне решаем, потому эмоции бывшего охранника успокоились довольно быстро.

Когда градус эмоциональности спал, Лис предложил поставить оставшийся у них жемчуг на тотализатор на самих себя. Этот вопрос был поначалу встречен удивлением, непониманием и продолжительным молчанием. Жемчуга для выплаты и так не хватало, а тут предлагается его и вовсе подвесить под угрозой потери на волю случая.

– Правильно всё, – прервал повисшее молчание Просперо. – Если мы не вернёмся, он нам уже и не понадобится. Купить мы на него всё равно ничего тут не сможем, не продадут. А употреблять... Так всем ещё рано. А вернёмся, выигрыш покроет недостаток для выплаты долга, даже с элитой встречаться необязательно. Всё правильно.

На это возражений не последовало, и Лис, со всеобщего одобрения, отправился на поиски места, где делают такие ставки. Благо Хома, пробурчав что-то невнятное всё-таки выдал необходимые координаты. От сопровождения Лис отказался, хоть народ и настаивал, особенно Каз. Аргументация в пользу того, что в стабе откровенным гоп-стопом заниматься себе дороже, воинственный пыл бывшего старлея малость остудила, да и толпой нарваться на неприятности гораздо проще.

До местного Колизея он действительно добрался без каких-либо проблем. Именно тут, по данным Хома, находился местный филиал обители богини удачи. На Колизей это прямоугольное мрачное здание из бетонных блоков мало походило, по крайней мере внешне. Располагалось оно практически у границы сектора проживания местной элиты и предназначалось исключительно для увеселительных зрелищ, каковыми являлись гладиаторские бои. Бились тут местные подражатели древнеримским рабам с пойманными специально для этих целей заражёнными. Бились тут конечно и люди между собой. Больше, конечно, разыгрывали постановочные бои, потому как зрелищнее, ибо реальный бой не так красив и весьма скоротечен. Тут же принимались ставки на результаты этих боёв и не только на них. Только этим услуги местной букмекерской конторы не ограничивались, тут можно было заключить любое пари с кем угодно и на что угодно. Контора это всё фиксировала за долю малую и считалась надёжнее любой нотариальной палаты.

– Чем наше скромное заведение может быть Вам полезно? – встретил Лиса круглолицый толстячок, восседавший за конторкой с ноутбуком в уголке и кипами журналов по всей остальной поверхности. Воображение автоматически нарисовало образ мультяшного Весельчака У

из далёкого детства. Уж слишком типаж был похож. Даже голос. Только вместо космического комбинезона толстячок был облачён в лёгкую светлую рубашку с короткими рукавами. Штанов из-за конторки разглядеть возможности не было, но от чего-то присутствовала уверенность, что они не имеют ничего общего с распространённым здесь камуфляжем. Это было необычно.

Бугай, развалившийся в кресле у входа, приподнял смежённые веки и, едва скользнув по посетителю сонным взором, продолжил занятие углублённой медитацией самопознания. Забавно. Само его присутствие говорило о наличии возможных претензий к данному учреждению со стороны клиентов, но поведение указывало на отсутствие таковых. Тогда эта растёкшаяся в кресле масса либо нужна была для придания статусности заведению, либо она обладала каким-то умением, способным перетекать из одного состояния в другое.

– Хочу ставку сделать, – коротко ответил Лис.

– Это Вы по адресу зашли. Я раньше Вас тут не видел, потому представляюсь. Меня зовут Глобус, но я предпочитаю, чтобы меня называли Глоб, не так обидно, – растёкся в приветливо-приторной улыбке толстячок и положил перед Лисом на стол несколько проспектов местного пошиба, то бишь листков А4, распечатанных на принтере. – Бои начнутся только через неделю, но поединки уже определены, и можно делать ставки. Тут всё расписано, включая параметры бойцов.

– Глоб, я хочу сделать ставку на команду Лиса, Вы ведь принимаете такие? – уточнил Лис.

Толстячок пристально посмотрел на гостя, внимательно его разглядывая. На гладко выбритом лице не осталось и намёка на белёсую щетину. Глаза и брови укрылись под тенью козырька, глубоко надвинутого армейского кепи. В целом вид обычного рейдера.

– Конечно, – после некоторых раздумий ответил букмекер. – Есть два вида ставок: на возвращение этой команды в стаб до истечения трёх месяцев и на выполнение этой командой условий стаба. Первая один к восьми, что вообще вернётся. Вторая, один к двадцати на то, что выполнит условия. На что хотите поставить?

– На возвращение команды до истечения срока. Есть какие-то определяющие условия?

– Возвратиться должно не меньше половины от численности, покинувшей стаб. Это всё будет отражено в квитанции на пари. Сейчас заполню. Сколько будете ставить?

– Столько, – Лис выложил на конторку один чёрный и три красных шарика.

– Сильно, – улыбнулся толстячок, глядя на разноцветные шарики. – На кого оформить квитанцию?

– Бенефициар – любой боец команды Лиса. – Памятуя о нюансах, вылезших из совершенной Просперо сделки, определил Лис.

Лицо букмекера сразу посерьёзнело. Улыбчивая маска стекла с него словно расплавленный воск. Глаза превратились в узкие щёлочки, от чего вся схожесть его с мультяшным персонажем резко испарилась. Проступил облик жёсткого и расчётливого хищника, просчитавшего комбинацию Лиса. Но он тут же взял себя в руки.

– Мы принимаем ставки только в спорановом эквиваленте, – тут же отыграл контркомбинацию толстячок.

– Очень жаль. Я рассчитывал на равный эквивалент, один к восьми, – Лис нарочито медленно стал собирать жемчуг. – В противном случае пари не имеет смысла.

– Пожалуй мы можем пойти на исключение в Вашем случае, – остановил его букмекер, глядя, как жемчужины одна за другой исчезают в кулаке Лиса, от которого не укрылся короткий взгляд, брошенный в сторону бугая у входа.

На оформление квитанции у Глоба ушло не больше пяти минут. Он просто внёс данные в форму в ноутбуке и вывел её на печать. Для пущей важности процедуры, в одном из журналов появилась запись о заключённом пари, где Лиса попросили оставить автограф, после чего ему вручили распечатанный бланк, украшенный подписью букмекера и печатью конторы.

Проверив написанное на соответствие, Лис удовлетворённо спрятал квитанцию в карман и направился к выходу. Туша охранника продолжала пребывать в той же позе и в той же прострации, что и при входе Лиса в контору. Но топот множества маленьких ножек между лопатками, когда он проходил мимо секьюрити, не оставил Лису сомнений в истинном положении вещей. Только сейчас опрометчивым показался отказ от сопровождения. Да и время для посещения конторы можно было бы выбрать получше, но не срослось. Почти накрывшая стаб тьма была подарком для всякого рода лиходеев. Имевшегося на улицах освещения было явно недостаточно для безопасных прогулок, а местная луна капризно спряталась в облаках именно сегодня, предпочитая не смотреть на дела копошащихся внизу людишек. Лис усмехнулся. Именно в такие моменты мозг, напичканный детскими страхами о бабайках и жутиками всех мастей, начинает терроризировать ни в чём неповинный организм, провоцируя усиленную выработку кортизола. Начавший вслед за ним зарождаться страх пришлось глушить жёстко, находя основания для самоуспокоения. Не помощник он, совсем не помощник. В конце концов стаб гарантировал безопасность проживающих в нём и неприкосновенность их имущества. Да и вариантов то особо не было, надо было топтать в гостиницу. То, что стал жертвой собственной глупости и самонадеянности, не оспаривалось, но помочь самокопание в данной ситуации ничем не могло. Именно сейчас взять соломки, чтобы подстелить, было негде.

Схема работы различного рода игорных заведений довольно стандартна, отдать-отжать. Причём отжать желательно тут же, неподалёку от кассы, чтобы не отлавливать счастливого обладателя выигрыша по полям и весям, и чтобы счастливый обладатель не был таким уж счастливым. Данная ситуация отличалась от стандарта лишь тем, что выигрыша пока не было, а была бумажка, отсутствие которой делало выигрыш не только невозможным, но и в принципе превращала саму сделку в мираж. Записи в журнале и уж тем более на ноутбуке имели свойство удаляться в случае их ненадобности.

Звук наступающих его шагов Лис услышал загодя, благо поспособствовали засуетившиеся на спине приживальщики. В какой-то момент они подняли такой кипиш, что своими тщедушными тельцами откинули Лиса в сторону и вжали его в стену. Там, где он только что находился, материализовалась фигура бугая, дежурившего в конторе. Что-то просвистело в воздухе, едва не задев голову. Лис активировал умение, концентрируя его на нападавшем, но что-то пошло не так.

Он чувствовал, как идёт откачка энергии, значит умение работало, но нападавший вовсе не замер как вкопанный, как ожидалось. Его рука совершила возвратное движение, и вновь раздался свист рассекаемого воздуха. Лис едва успел присесть, пропуская над головой неведомый снаряд. Контратаковать из такого положения было весьма и весьма затруднительно. Но пока мозг лихорадочно вспоминал возможные варианты действий, ибо тело не только забыло, чему его когда-то учили, но и вспоминать не хотело, бугай замер. Потом пошатнулся и без какой-либо посторонней помощи рухнул на бетонную плиту, из которых тут были выложены дороги. При этом знатно приложился о поверхность затылком. Рядом упала палочка со свинцовой гирькой на кожаном ремешке. Оружие татей. Мощное и прятать удобно.

Лис встал, посмотрел на тело, ещё бьющееся в конвульсиях, и поспешил прочь. Желания выяснять отношения с безопасниками не имелось абсолютно, особенно в их теперешнем положении. Запоздало деактивировал умение, тянущее энергию не как обычно, а едва заметной струйкой. Вспомнился разговор со знахаркой. Вот и первое проявление сбоя. Размышляя о возможных отклонениях в использовании умения в будущем, вперемежку с матюками в сторону хваленной порядочности стаба, он не заметил, как почти дошёл до гостиницы. Оставалось пройти каких-то пару домов-казарм или домов-гостиниц, как захребетники снова засуетились. Лис замер, чтобы понять природу их тревоги. Это было ошибкой. Мозг тут же взорвался яркой вспышкой боли, рассыпавшейся миллионами искр, и погас.

## Кто & Кто

– Проблемный ты мужик, Лис. Где ни появишься, кругом веселье.

Каждое слово взрывом отзывалось в голове, каждая интонация – выстрелом. В единый смысл звуки складываться не хотели, гулко отскакивая от черепной коробки и рикошетом встряхивая мозг. Эта реальность начинала напрягать навязыванием дурных, а главное очень болезненных тенденций. «Твою ж мышь!» – злобно отозвалось сознание на очередной приступ боли. И тут же на эту мысль накатила новая волна, тянущая за собой приступ тошноты.

Лис разлепил веки. Зрение не плыло, но радости от этого почему-то не было, ибо первым, что попало в поле зрения была склонившаяся над ним физиономия Злобы.

– Опять ты? – Лис с трудом приподнялся и, преодолевая шторм в голове, принял сидячее положение.

– Опять ты! – эхом отрикошетила физиономия главного охранника стаба. – На, держи. На тебя живца не напасёшься.

Лис тупо уставился на протянутую ему флягу. Наконец сообразив, отрицательно замотал головой, та взорвалась новым приступом боли. Скрежеща зубами, он отстегнул от пояса свою фляжку и приник к ней.

– Нам чужого не надо, – опустошив сосуд чуть ли не на половину, ответил он. – А то ещё чего задолжаю.

Подождав пока голова немного прояснится, и боль отступит, Лис осмотрелся. Оказалось, что ютится тут не он один, рядом уткнувшись лицом в землю, лежал какой-то мужик в камуфляже. Судя по неестественно раскинутым рукам и нелепой позе, прилёг он не просто так. Аккуратная дырочка у основания черепа и лужица крови наводили на ту же мысль. А потом пришла ещё одна...

– Этого тоже на нас запишешь? – он бросил вопросительный взгляд на главного секьюрити.

– Этого, нет. Того, – Злоба мотнул головой куда-то в сторону проулка, – тоже. Пока ты загорал под луной, я твой ствол посмотрел на всякий случай. Знаешь ли, умения они разные бывают. В этот раз к тебе вопросов нет. Хотя есть, – начальник охраны наклонился и повернул голову убитого так, чтобы Лису было видно его лицо: – Это кто?

– А мне откуда знать? – Лис видел темноволосого молодца, таращившегося на него остекленевшими карими глазами, впервые. – Я думал это ты мне скажешь. И кто это, и на хрена мне голову чуть не проломили. Ты же вроде тут главный по безопасности. Безопасность, блин! Ага. Три раза.

Память выдала картину событий, предшествующих потере сознания. Рука автоматически полезла в карман и нащупала там листок бумаги. Нет, против ожиданий, квитанция, выданная букмекерской конторой, оказалась на месте. Это заводило логику нападения в тупик. По крайней мере сейчас мозг нужной версий выдвинуть был не в состоянии. Сейчас он вообще мало что мог выдать. Возможно, что до ценной бумаженции просто не успели добраться, но тогда возникает целый ряд новых вопросов, на которые ответов у него не было. И первый из них – кто явился препятствием? Поскольку товарищ, лежавший неподалёку, самостоятельно таким способом расстаться с жизнью бы не смог, это ему чисто физически было бы очень и очень затруднительно сделать, не говоря уже о вопросе «зачем»? Лис выжидательно уставился на Злобу.

– Я так понимаю, этим ребяткам от тебя что-то нужно было. При этом, желательно, чтобы ты об этом узнал в последнюю очередь. Убивать тебя в их планы не входило, иначе просто заменили бы наконечник на боевой, – начальник охраны покрутил для наглядности перед Лисом болтом с тупым свинцовым наконечником. – Один засел с арбалетом в проходе, второй,

похоже, тебя вёл. Как только первый выбил из тебя сознание, второй затащил твою тушку в проулок. А вот дальше, сплошная загадка. Оба получили по девятимиллиметровой пилюле. Один в загривок, второй аккурат между глаз. Мои парни на выстрелы и прибежали, только не нашли никого кроме тебя и двух жмуриков. Вот такие дела.

Мысль о том, что нападение возле конторы было лишь прелюдией, навязалась сама собой. Он, лошара, думал, что всё закончилось конвульсиями бугая, а контора оказалась гораздо продуманнее, и подстраховалась.

– Вот только есть пара нюансов, – продолжил Злоба после небольшой паузы, словно размышлял стоит ли эти нюансы озвучивать. – Этих ребят в стабе быть не должно, контроль они не проходили. И это наводит на очень нехорошие мысли. А ещё у них нашли вот это. Знаешь, что это такое?

Главный секьюрити извлёк из кармашка разгрузки небольшой прибор. Металлического цвета коробочка, размером десять на шесть сантиметров. Похожая на обожравшийся и от того потолстевший калькулятор с небольшим дисплеем и всего лишь десятком кнопок. Угадать его предназначение можно было только методом научного тыка.

– Нет, не знаю, – пожал плечами Лис. – А что это?

– Вот и я не знаю, – задумчиво покрутил прибор главный страж. – Вот только какая штука получается, – он нажал кнопку, и дисплей засветился едва заметным зелёным светом. Поводил прибором вокруг с тем же результатом, и только когда направил его в сторону Лиса, цвет дисплея замерцал и сменился на голубой. – Больше ни на кого так не реагирует. Или ты сам фонишь, или на тебе маячок какой, а значит прицельно за тобой шли. Ничего не замечал?

Лис отрицательно покачал головой в ответ. Версия с букмекерской конторой спешно хоронилась тараканами с оркестром и почётным караулом. Но взамен начали появляться новые, и классифицировать их как хорошие, он не мог. А был ещё кто-то, кто этих ребят к праотцам отправил и испортил им всю обедню, следовательно, знал об их целях, но при этом сам ситуацией не воспользовался. От этих мыслей боль в голове начала усиливаться. Несчастный мозг не был приспособлен к полноценному функционированию после воздействия на него извне тупыми предметами.

– У нас ещё один жмур, Кабан из Колизея, – сходу вывалил вынырнувший из темноты Лом, обращаясь к начальству. – Но там походу остановка сердца, следов насилия нет. Мозг вытек, когда тот уже мёртвым был. Череп при падении удара о бетон не выдержал.

– Какая остановка? – опешил Злоба. – Лом, очнись! Мы не на Земле, тут не бывает сердечных приступов.

– Я дежурного дока из больнички вызвал. Он сказал, что сначала сердце, а потом мозг. И это вполне может быть, если конкретно со спеком переборщить. А Кабан спеком постоянно баловался, известный факт, – пожал плечами Лом. – Нам так даже проще.

– Парни, я пойду, пожалуй, а то атмосфера стаба негативно сказывается на моей голове. В неё постоянно что-то прилетает и встряхивает содержимое. Не скажу, что эти ощущения можно отнести к приятным, – Лис решил воспользоваться ситуацией, чтобы свалить потихому. – А у вас, я вижу, и без меня забот хватает.

Стражи порядка возражать не стали, и Лис шатающейся походкой побрёл в гостиницу, благо идти было всего ничего. Но вечер становится томным совсем не собирался. Как только Лис переступил порог своего номера, его встретили последствия прошедшего тут торнадо. Это стихийное бедствие локального масштаба перевернуло буквально всё, что не было намертво прикручено или прибито. Даже прикрученный к стене оружейный шкаф это бедствие не обошло стороной. Его дверка была вывернута с такой силой, что крепление замка не выдержало. Утешение приносило лишь то, что оружие, патроны и даже пакет с горохом и спорами остались на месте. Но ни это, ни состояние потрясённого эмоциональным и физическим воздействием организма, не удержали Лиса от визита к хозяину гостиницы.

Хома, как и предполагалось, прикинулся ничего не знающим веником. Кроме того, принял активную попытку защититься, перейдя в атаку. Он заявил, что бардак в номере – инсценировка, устроенная самим Лисом в качестве мести за попытку выдворить его из гостиницы. Запись камеры видеонаблюдения, установленная в коридоре и призванная уличить Лиса в мошенничестве, несколько озадачила домовладельца. На ней некий субъект в типичном рейдерском прикиде проникал в номер Лиса, открывая дверь ключом. При акцентировании Лисом внимания на том факте, что ключи, когда гость покидал гостиницу, сдавались на рецепшн, Хома не на шутку загрустил. Это обстоятельство бросало не очень хорошую тень на заведение. Упоминание о том, что данный индивид в компании ещё с одним был отправлен в утиль при нападении на Лиса усугубило грусть домовладельца, но не лишило его желания откреститься от признания ответственности за устроенный в номере шмон. А вот невзначай брошенное Лисом замечание об обеспокоенности службы охраны стаба в отношении данных типов, как нелегально проникших в стаб, повергло Хому в состояние ступора. Перспектива объяснения со Злобой по столь щекотливому вопросу его от чего-то не вдохновила.

Долгая доверительная беседа привела Лиса к стойкому ощущению, что хозяин гостиницы не вписывается в общую схему последних событий, просто лишние вопросы и слухи никому не нужны, по карману ударить могут. А в случае разбирательств со Злобой и не только по карману. Поэтому предложение как-то загладить причинённые неудобства Лис воспринял именно в прямом контексте и изображать из себя мученика, понёсшего невосполнимые моральные и реальные потери, не стал. Сошлись на том, что время проживания Лиса и его команды увеличивается до трёх месяцев по ценнику для новичков.

## Аист & Лиса

Он уже битый час разглядывал чёрный брусок неведомым образом оказавшийся у него после явления на свет в отреставрированном виде. За суетой забытый, но всплывший при анализе последних событий, а заодно выудивший из недр памяти диалог двух горе рейдеров, закончивших свой путь по Улью играми с оборонительными гранатами. Мозг зацепило, забегали тараканы, подтягивая в картинку пазлы версий, но матрёшка по порядку складываться не хотела. Он даже близко не мог предположить предназначение предмета.

Доскональное визуальное исследование объекта ничего не дало, равно как и тактильное с применением колюще-режущего инструмента. Выяснилось только, что объект оказался неподдающимся воздействию лезвия ножа, как, впрочем, и огню зажигалки, и теплопроводность оказалась нулевой. Лис не сомневался, что этот чёртов брусок смог бы поставить на уши ребят с большими головами из какого-нибудь физико-химического высшего заведения, а то и вовсе взорвать им мозг своими свойствами. Но для него лично это был абсолютно бесполезный и непонятный предмет. А всё, что не поддавалось пониманию, как правило, оказывало вредное воздействие на здоровье в той или иной мере, в этот раз на голову, украшенную весьма приличной шишкой. В том, что именно эта вещь явилась причиной его головной боли, Лис почему-то не сомневался.

От созерцания загадки и перегонки мыслей из угла в угол Лиса отвлёк лёгкий стук у входа. Убрав брусок в карман, он направился к двери, за которой обнаружился Инвиз. Сказать, что Лис удивился, не сказать ничего. Он никак не мог определить цели визита бывшего коллеги, на ум ничего не приходило. Разве что сцена с торговцами в холле гостиницы могла послужить причиной, но как-то маловероятно.

– Знаешь, а ты тут уже практически знаменитость, – с ходу начал Инвиз, проходя в комнату. – Нас только ленивый про тебя не расспрашивал.

– И вы, разумеется, охотно несли свою версию знаний в массы, – саркастически усмехнулся в ответ Лис.

– Только хорошее. Мы же друзья, – Инвиз широко улыбнулся, стараясь показать честность сказанного, но от этой честности отчего-то фонило фальшью.

– Зачем пришёл? – Лису хорошо была знакома эта манера. Погладить по головке, а потом тянуть потихоньку всё что нужно. Играть в эти игры больше не хотелось. Да и понимание того, что, когда тебя необъективно хвалят или записывают в друзья, говорит лишь, что тебя собираются в очередной раз поиметь, убивало любое желание миндальничать.

– Ну и характер у тебя. Вроде в одной команде были. И не чужак вроде. А иногда прямо жалеешь, что обратился, – эта манера начинать диалог с навешивания ярлычка с последующей декларацией блага, была до боли знакома и отслеживалась Лисом на автомате. Вообще вся эта нейролингвистическая программная кухня работала только на тех, кто в ней не разбирался. Для тех же, кто имел о ней маломальское представление, все её манипулятивные приёмы были как открытая книга. А Лису в своё время пришлось разобраться. Он только неопределённо пожал плечами, давая понять гостю, что пришёл не он, а к нему. Но Инвиз играл в свою игру, не замечая, что играет он в неё один. – Я же по дружбе пришёл. Тут нужно друг за друга держаться. Тактика, где каждый сам за себя, тут совсем не годится.

Инвиз сделал паузу, дабы придать значимости сказанному и, давая время на размышление. Лис снова пожал плечами. Он бы мог напомнить о том, кто и в какую сторону тянул одеяло, но та лёгкость, с которой переиначивались факты, говорила о бесполезности такого шага. Говорить нужно с тем, кто готов тебя слушать, иначе это бесполезная трата времени. Инвиз пришёл не слушать, и цель у него была своя и уж точно не та, с которой он начал. Чтобы понять какая, Лис продолжал прикидываться молчаливой статуей.

– Я к чему всё это... – не дождавшись вопроса от собеседника, Инвиз сам решил перейти к сути. – Мы с ребятами держимся вместе одной командой. Думаем, как обустроиться, связи наладить, особенно с местным руководством. А для этого его нужно чем-то заинтересовать. Вот мы и подумали... Если стабу продать место расположения той базы, где мы «Тигры» с оружием раздобыли, то лояльность к нам повысится. И копейка лишняя в кармане появится. Нарисуй, как до неё от набережной добраться, а остальное мы сами утрясём.

Пришлось зажимать рот рукой, изображая задумчивость. Последовать примеру мурашек, рухнув на пол в приступе истерического смеха, не позволило чувство собственного достоинства, хотя искушение было нешуточным, особенно в свете недавней сцены с торгашами. Задумка бывшего начальника стала понятной. Такой подарок, как база росгвардейского спецназа, действительно могла принести стабу пользу, даже несмотря на удалённость и насыщенность местности любителями пожевать человеческие косточки. Оружия в Улье много не бывает. Даже тут, на границе с Ближним западом, с его иногда чудесными подарками, которые были словно компенсация за неудобных и многочисленных соседей. Каждая известная точка, где можно было разжиться хоть каким-то вооружением, жёстко контролировалась стабом. Следовательно, точка, где собрано не абы какое оружие, могла принести барыши тому, кто такой подарок преподнесёт. Возможно, и не только в спорановом эквиваленте. Вот Инвиз и решил взвалить это тяжкое бремя на себя. Только одна малость мешала, он не знал точное расположение базы и, не будучи аборигеном загрузившегося кластера, не мог представить даже приблизительную её локацию. Упс.

– И что мне за это будет? – с трудом затолкав веселье в дальний угол и, надеясь, что с лица осыпалась ещё не вся штукатурка серьёзности, спросил Лис. Всё же любой спектакль стоит доигрывать до конца.

– Я могу попросить руководство стаба тебе грамоту выписать, – засмеялся Инвиз, намекая на определенные, почти аналогичные обстоятельства из прошлой реальности.

– Зачем мне грамота? – Лису намёк не понравился. – Можешь себе оставить. А у меня с памятью что-то, не заслужил.

– Да пошутил я, – Инвиз напрягся, начиная понимать, что предыдущий вопрос Лиса не был согласием. – Конечно, всё поделим по-честному, как уговаривались на острове. Мы же тогда в одном отряде были, значит должны делить всё добытое на всех и информацию в том числе. Значит мы тоже должны знать расположение базы. Это ведь твои правила были?

Шах. Формально Инвиз был прав. И Лису абсолютно не было жалко поделиться информацией. До той локации не только добраться нужно суметь, но ещё и выбраться, а с их ресурсом это та ещё задачка. Вот только святая уверенность в том, что остальным членам островной команды достанутся лишь крохи, если вообще достанутся, гасила всякое желание вскрывать карты. Но и отказываться от самолично установленных правил ему претило. Потому он накидал на листке бумаги несколько линий и протянул его Инвизу.

– Что это? – Инвиз недоуменно рассматривал линии на листке.

– Путь к базе. Вот остров, вот набережная. Вот это, – Лис ткнул пальцем в линию, обрывающуюся на схематичном изображении перекрёстка, – маршрут. Нас пятнадцать было. Это твоя часть. Одна пятнадцатая и даже немного больше. Остальные сами могут получить свои части.

Инвиз, казалось, готов был взорваться, но сдержался, понимая, что это ровным счётом ничего не даст. Он закатил глаза, пытаясь узреть на потолке варианты возможных решений, разумеется, в свою пользу. Но их там не оказалось. Даже если каждый из его команды получит свою часть пути, то останется ещё четыре части. Последние, которые он получить не сможет.

– Не ожидал, – вкрадчиво протянул гость. – Я же говорил, что обращаться к тебе – одно разочарование. Ребята расстроятся, когда узнают о нашем диалоге. Мы же тебя действительно другом считаем, хоть ты и решил обойтись без нас.

Снова подгонка обстоятельств под необходимый контекст. Пофиг, что с ног на голову и белое в чёрное, главное – ткнуть побольнее в несовершенство да потянуть за ниточку совести. Но ниточка где-то оборвалась, совесть Лиса дрыхла беспробудным сном, наплевав на все попытки её разбудить. Он сделал жест, предлагающий визитёру поупражняться в красноречии за пределами его комнаты.

– Твои ожидания – это только твои ожидания.

– Зря ты так. Если тебе потребуется помощь, всегда можешь ко мне обращаться, – Инвиз всё ещё не мог смириться с отказом, разрушившим его планы, и решил использовать соломинку.

– Я не приду за помощью к тому, кто не раз отказал, когда она действительно была нужна, – Лис всё же не выдержал и выудил на белый свет былое, основательно когда-то разбившее его иллюзорную веру в корпоративный командный дух.

– Кто прошлое помянет – тому глаз вон, – расплылся в обезоруживающей улыбке Инвиз. Стало понятно, что он тоже не забыл эти моменты и теперь пытался сгладить негативное послевкусие ситуации. – Я хотел, чтобы ты научился сам решать эти вопросы.

– Твоё желание сбылось, я научился. Благодаря тебе я прежде всего научился критически относиться к словам и оценивать их истинный смысл через призму действий. Потому что какими бы красивыми они не были, на чаше весов они всегда проигрывают поступкам. Честность, искренность, вера в людей перестали существовать как аксиома и перешли в категорию теорем. Благодаря тебе, – сухо подвёл итог Лис, закрывая дверь перед носом посетителя.

Но на этом, не смотря на отчаянное нытьё ушибленной головы, вечер заканчиваться не собирался. Приложили его конкретно, и в попытках избавиться от боли он не заметил, как опустела фляга с живцом. Дежурная бутылка коньяка закончилась ещё в кластере. Как раз утром собирался восстановить запасы, но голова настаивала на неотложности мероприятия и до утра ждать совсем не хотела. Под её заунывное потрескивание пришлось топтать на первый этаж.

Алкоголь, штука в Улье востребованная, и в стабе любое мало-мальски уважающее себя заведение имело бар с впечатляющим ассортиментным перечнем. Гостиницы исключением не были. В заведении Хома бар располагался непосредственно в столовой, где постояльцы не обременённые лишними спорами, предпочитали коротать время. По сути, разница между гостиничной столовой и той же забегалкой Тролля была только в разнообразии меню, которое было не в пользу «бери, что дают». В остальном же принципиальных отличий не было. Даже готовый живец, и тот в продаже был. Его конечно мало кто покупал, предпочитая готовить свой, безусловно фирменный, но как говорится: «если ружьё есть, значит оно должно выстрелить».

Сейчас был как раз тот самый случай. Накатил новый приступ боли, заставивший Лиса заскрежетать зубами. Растягивать это удовольствие не хотелось и не могло. Потому выпив местного живца прямо у стойки и прихватив купленный коньяк, он присел за ближайший столик переждать приступ. То ли его действительно приголубили так, что в пору показываться местным эскулапам, то ли пошло, сотворённое в гостинице, оказалось слабоватым, но так или иначе время, отведённое на борьбу зелья с хворью, несколько затянулось.

Всецело занятый созерцанием этой битвы, Лис не заметил, как возле стойки появилась Алла Яшина. Девушка тоже пришла пополнить стратегические запасы горючей смеси. Уже собравшись уходить, она вдруг передумала и уселась за стол напротив болящего.

– Инвиз всем рассказал, какой ты гадкий, мерзкий и противный. Сказал, что ты ни в какую не хочешь делиться местоположением базы, – без предисловий выдала рыжеволосая. Её цепкий взгляд внимательно изучал сидящего напротив. – Ты, конечно, совсем не подарок, а финансовое положение у нас не как у Ротшильдов, но думаю, тут он перегнул. Это же только ваш трофей.

Такое вступление в гудящей словно колокол голове порядка мыслям явно не прибавляло. Они словно пазлы из перемешанных коробок, совершенно отказывались складываться в единое целое. Лис непонимающим взглядом смотрел сквозь девушку, силясь постичь смысл сказанного. Отчасти это у него получилось, только осталось странное ощущение чего-то скрытого со стороны бывшей коллеги. На уровне подсознания. Когда кто-то от чего-то отказывается, но во взгляде сквозит скрытая надежда в обратном. На это потребовалась неприличная уйма времени.

– Я – как раз подарок, если кто-то чего-то не догоняет, – Лис вымученно оскалился, про себя ругая не собирающуюся пока успокаиваться боль.

– Ну, да, – после некоторых раздумий согласилась с ним девушка. Даже сильно не углубляясь в суть, было очевидно, что так оно и есть. – Ты столько сделал... Инв сказал, что он даже на коленях тебя упрасивал.

– Трындит, как обычно, – пожал плечами Лис. На его лице снова мелькнула вымученная улыбка. – Ты когда-нибудь видела Инвиза на коленях? Я такое себе даже представить не могу при всей моей буйной и безудержной фантазии.

– Ну, не на коленях, конечно, – задумчиво произнесла рыжеволосая, напуская в голос немного интриги. – А вот в очень неудобной позе приходилось. Мне друзья из смежной функции рассказывали, что он вляпался на одном проекте, они даже уголовку на него возбуждать собирались, но тогда Таня вмешалась, и для него вроде как всё обошлось. Правда за причинное место они его до сих пор держат. Точнее, держали, пока мы тут не оказались.

– Зачем ты мне об этом рассказываешь? – действительно не понимая подоплёки, спросил Лис.

– Не знаю, – Алла постаралась придать своему лицу выражение полного безразличия. – Может потому, что не могу понять, с чего вдруг Таня, которая разве что только дворнику не рассказывала о том, что хочет выпереть Инвиза, вдруг за него вступилась. А может потому, что сейчас это уже не имеет никакого значения или наоборот, имеет. Сейчас Инв с Роком опять начинают всех зажимать. Ты же знаешь крысиную натуру Рока – что-то где-то у кого-то... С жадностью Инвиза ещё тот коктейль.

Наконец до Лиса дошло. Рыжеволосая тщательно перебирала основания для того, чтобы создать базу для одной целевой с ним общности. Чтобы создалась иллюзия дружбы против общего и неприятного. Ох уж эти НЛПишники доморощенные. Зачем? Ну да, тот взгляд с потаённой надеждой. Только вот если по-честному, по уговору, то база действительно должна быть общим трофеем. Но доверять сделку со стабом Инвизу и Року – всё равно, что написать себе на лбу «ЛЮХ» зелёнкой и заглавными буквами. Хотя Инвиз вряд ли своего приспешника к такому допустит. Дружба у них тоже специфичная.

– Могу предложить то, что предложил Инвизу – каждому нарисую его часть карты, – решил закончить диалог Лис, констатируя факт, что живец всё же начал оправдывать своё название, и боль понемногу отступает. – Можете продать их. Но думаю, без наших кусочков цена сделки будет существенно ниже. Или могу продать локацию сам после того, как вернусь из предстоящего нам квеста. – он поднял ладонь в предостерегающем жесте, между делом отмечая загоревшийся огонёк там, где ещё секунду назад надежда едва теплилась. – Сейчас не выйдет. Стабу подтверждение нужно будет и, скорее всего, проводник, а у нас сейчас совсем другие планы. Вот вернусь, и всё будет.

– А если не вернёшься? – отводя взгляд, несколько поспешно произнесла Алла. Лису стало понятно, что она в курсе ставок на тотализаторе, как и вся команда ДОК.

– Если не вернусь я, всё сделает Каз, я его предупрежу. Если из нас не вернётся никто, я оставлю полную карту в своём номере. Заберёте, я с Хомой договорюсь.

– Я должна тебе поверить? – несмотря на высказанное сомнение, в тоне сквозил хорошо слышимый оттенок удовлетворения.

– Сможешь назвать хоть один случай, когда я не выполнил обещание? Кого-то подвёл или подставил? Может быть, знаешь того, кто сможет назвать? – Лис вперил вопросительный взгляд прямо в глаза девушки. Он и так знал, что на все вопросы ответ будет отрицательным, другого и быть не могло. В подтверждение этого Алла молча покачала головой.

Лис кивнул, устало поднялся и, не прощаясь, пошёл искать хозяина заведения. С ним нужно будет обсудить новые условия аренды.

## Плюс & Туз

Замешательство команды было всеобщим. Они с любопытством и непониманием разглядывали этого полутораметрового монстра, которого с великой гордостью приволок Лаки, привязав к верхней раме велосипеда.

– Тебя просили купить что-то, чем можно элитника прихлопнуть. Читай между строк «гранатомёт». Или два. Или чем больше, тем лучше. А не эту дуру, – Каз озадаченно потёр лоб, задрав бронешлем. – В ней веса килограмм двадцать пять, наверное. ПТРД меньше весит, но там хотя бы калибр четырнадцать с половиной.

– Деятнадцать, – задумчиво уточнил Просперо. – Деятнадцать килограммов она весит. Это венгерский «Гепард», начальная разработка. Однозарядный. Заряжание – целая история. Повернуть рукоятку, отвести её назад, вставить патрон в патронник, вернуть рукоятку, защёлкнуть, взвести курок. Неудобно в общем, особенно в условиях интенсивного боя. Про перемещение говорить не буду. Ну ещё «голосок» у него как у пушки, ПМС не предусматривался изначально. Это минусы. Из плюсов хорошая кучность. На расстоянии в полкилометра лобовую броню «восьмидесятки» продырявит. Если нет своих специальных патронов, может «кушать» патроны от «Утёса», правда кучность страдает и пробивная способность тоже. А так, довольно приличная снайперская винтовка для работы на больших расстояниях. Не из лучших, конечно, но может пригодиться. Так что зря ты на парня набросился.

– Ну если мы с форой в полкилометра сумеем от элиты свои кости унести, тогда конечно, – усмехнулся Каз. – Или попросим её покурить, пока мы эту берданку перезаряжать будем.

– Если бронебойным, то может и просить не придётся, – возразил Просп.

– Бронебойных только два, больше не было, – извиняющимся тоном произнёс Лаки, но тут же обрадовал: – Гранатомёт я тоже купил, правда только один, «Муху». Его какие-то новички продавали по бешеной цене, пришлось отдать всё что было. Больше никто продавать не соглашался.

– И то хлеб. Не до жиру. Любая хрень, способная повисить шансы на выживание, в зачёт. А тут такая гаубица. Молодец Лаки! – рассмеялся Лис. – Давайте лучше подумаем, какое умение парню выбрать, чтобы команде полезным было.

– В смысле?

– А что разве так можно?

Посыпались со всех сторон удивлённые возгласы. Степень изумления товарищей можно было бы назвать крайней. Четыре пары глаз, меняя конфигурацию с круглых на квадратные, буравили своего не всегда понятного командира в поисках намёка на шутку.

– погоди, командир. Ты вот сейчас прикалываешься или где? – не выдержал насмешливого ответного взгляда Каз. – Ты же говорил, что какой дар кому достанется, определяет Улей. А сейчас получается, что мы профукали крутые навыки и получили то, что получили?

– Получили то, что хотели получить. Осознанно или подсознательно, – поправил товарища Лис. – На момент нашей загрузки я тоже был уверен, что умениями наделяет Улей. Я и сейчас в этом уверен. Но собрав всё мне известное в кучу, получил одну интересную гипотезу. Умение определяется самим его носителем. Вспомни своё желание, когда активировалось твоё умение. Может тебе просто хотелось исчезнуть, когда на тебя пёр тот бегун? Року захотелось убежать, Эйму, убить элитника... На сколько я понимаю, симбиот сам не оперирует такими категориями, если исходить из этапов развития заражённых. Это значит, что он улавливает желание носителя, подпитанное запредельным эмоциональным всплеском. Стресс провоцирует активацию, а форму сообщает носитель. Правда есть ещё одна мысль. Я удивился тогда, но мозгами пораскинуть времени не было. Помните за какой короткий срок повылезали

наружу наши умения? – Лис обвёл всех вопросительным взглядом, но стоящие рядом личности транслировали во вне лишь недоумение. Лис махнул рукой. – Ладно, проехали. Откуда вам знать действительные интервалы. Можете поверить, это очень быстро. Скажу больше, это нереально быстро. Настолько нереально, что местным кажется сказкой. Но против фактов не попрёшь. Вот я и задался вопросом: «Как так-то»? И по моим умозаключениям получается такая штука: симбиот не лишён чувства самосохранения. Это наглядно видно на примере тварей. Они старших за километр обходят, да и очевидных опасностей стараются избегать. На хорошо вооружённую колонну только оголодавший до потери страха кинется или матёрый, но у того свои аргументы. В основном же будут издали слюной захлёбываться.

Что остаётся симбиоту, у которого не получилось взять контроль над разумом? Единственное, что генерирует моё серое вещество, это обеспечивать сохранность носителя, дабы уцелеть самому. Отсюда и регенерация, и омоложение, и активация умения. Если, как я уже говорил, активация связана со стрессом, точнее с острой формой угрозы жизни носителю, то назревает вывод, что и развитие умения напрямую связано с окружающей обстановкой. Посмотрите, как быстро мигрируют заражённые из одной стадии в другую. Почему? Жёсткая конкуренция с постоянной опасностью для жизни. Либо сдохнешь с голода, либо руки оторвут старшие вместе с башней. Отсюда и такой прогресс. Как бы попроще то? Кто-нибудь пробовал развивать периферическое зрение или скорочтение по таблицам Шульте? – народ смотрел на него с непониманием. Только Просперо как-то не очень явно кивнул в ответ. – Такие таблицы с перемешанными в них цифрами нужно пробежать от первой до последней чем быстрее, тем лучше. Так вот сначала это довольно долго и трудно, но чем чаще в это погружаешься, тем быстрее и качественнее результат. Но основной посыл – постоянная эскалация ситуации. Нас в стрессовые ситуации макали на каждом шагу. Иногда с головой, а иногда даже по воздуху, меня ещё и по воде. Хватило всем. Потому симбиотам приходилось выкладываться до предела. А от этого и прогресс. В общем что-то из категории «жить захочешь, не так раскорячишься» и «тупики стимулируют». Как-то так... Но это всего лишь моё предположение, которое я и хочу проверить на Лаки, если он, конечно, не против.

– Звучит логично, – выйдя из размышлений констатировал Просперо.

– Ёкерный бабай! Да я тогда чуть из штанов не выпрыгнул от неожиданности, – заржал Каз, но потом вдруг осёкся и ошарашено уставился на Лиса. – Это что ж получается? Что из новичков можно изначально формировать боевиков с любыми нужными умениями? Да ещё и прокачивать их до стадии «держите меня семеро»? Ты представляешь, что будет, если это разойдётся по Улью? Тебя же на руках носить будут!

– Знаешь, что будет на Земле с тем, кто изобретёт телепорт? – засмеявшись, ответил Лис.

– Озолотится! Это ведь какие перспективы! В мировом масштабе, – без раздумий выдал бывший старлей и слегка толкнул локтем стоящую рядом девушку. – Кукла, чего зависла? Ты разве так не думаешь?

– В порошок сотрут сразу и зачистят, что б даже вспомнить никто не мог, – Александра, вынырнув из недр собственных мыслей, вперила пристальный взгляд в командира. Этот странный, словно изучающий взгляд для неё был необычен. – Тут как с Николаем Мышкиным, Николой Теслой или Альфредом Хаббадом церемониться не будут. Поступят как с Лестером Хендершотом или Михаилом Филипповым. Уничтожен носитель, проблема исчерпана.

Девушка вдруг осеклась, смешалась и потупила взор. Цепкий взгляд командира уловил намёк на попытку поймать то, что не воробей или, по крайней мере, не выпустить на волю всю стаю. Но развитию данного направления помешал Лаки, заинтригованный перспективой получить что-то, о чём многие могли только мечтать.

– Теслу помню. Не помню, чтоб у него проблемы были. И умер он вроде в весьма почтенном возрасте, лет под девяносто, с кучей всяких разных наград. Дай Бог нам прожить столько, – морща лоб и пытаясь таким образом выдавить из-под шлема нужный объём памяти, произнёс

парень. – Хотя... на сколько я помню, его лет за пять до смерти машина сбила. Но эти события в один узелок завязать тяжело, пять лет все-таки не малый срок. А остальные кто? Ни разу не слышал.

– Не важно... – начала было девушка.

– Я знаю, приходилось интересоваться. Связист, конечно, не физик, но связь от энергии, как яблоко от яблони, – вклинился в разговор Каз, обрывая Александру на полуслове. – Они все вели разработки в области электричества. Кто по извлечению этого самого электричества из атмосферной энергии, кто по её беспроводной передаче на расстояние. И вроде как небезуспешно. Хаббард даже запатентовал своё изобретение, которое назвал генератором атмосферной энергии. Если память не изменяет, ещё в 1929 году. Только вот в тюрьму неожиданно угодила бедолага и резко прекратил свои исследования, а изобретение исчезло вместе с патентом. С Мышкиным вообще как-то странно всё и туманно. О его деятельности мало что известно. У него статьи были... что-то о движении тела в потоке лучистой энергии. Хотя могу и ошибаться. И всё. Больше ничего, даже о его смерти. Его опытные образцы вроде как во время Первой мировой были безвозвратно уничтожены. У Теслы финансирование отменили, когда он начал работу по беспроводной передаче энергии на расстоянии, и проект пришлось свернуть. Про Хендершота тоже читал. Он создал генераторы без видимого источника энергии и опубликовал развёрнутый принцип их действия. И даже продал своё изобретение кому-то за бешеные по тем временам деньги. Только его мёртвым потом нашли. И тот, кто у него изобретение купил, тоже погиб. Впрочем, как и Филиппов. Тот написал письмо в газету «Петербургские ведомости» о том, что изобрёл простой и дешёвый способ передачи на расстояние нескольких тысяч километров волны взрыва. Он говорил, что из-за этого войны нужно запретить. Его считают изобретателем «луча Филиппова» или «луча смерти» по-другому. Хотя, если я правильно помню, этим лучом ещё древние греки от римлян отмахивались при защите Сиракуз, ну если верить Плутарху. На следующий день Филиппова нашли мёртвым в своей лаборатории. Документы, разумеется, испарились, – выдав всю эту информацию, Каз замолчал, уставившись на собеседников растерянным взглядом.

Те же уставились на него, посылая в ответ полное офигевание. Не вязалось услышанное с образом раздолбая старлея. Не умещалось в границы понимания.

– Электричество, лучи... – начал было обескураженный пулемётчик.

– Дошло теперь? – несколько поспешно перебила пулемётчика Александра, возвращая разговор в первоначальное русло. – Если кого-то угораздит изобрести телепорт, то авто, авиа, железнодорожный, морской транспорт – в утиль. Нефтедобывающая и перерабатывающая промышленность – в утиль. И много чего ещё. Миллионы безработных из этих отраслей превратятся в головную боль для правительств. А самое главное, хозяева этих отраслей, люди совсем не из последних, у которых, говоря твоим языком, разом перекроется «бabloпровод». Всё это в мировом масштабе. Любой из них такого гения порвёт на британский флаг, не задумываясь и не считаясь с расходами, – девушка секунду помолчала, собираясь с мыслями, и продолжила, словно взвешивая каждое слово, которое собиралась сказать. – Тут информация о том, что умения можно формировать по желанию, повлечёт существенный дисбаланс в конкуренции стабов и, соответственно, принятие мер по недопущению её распространения теми, кто ей уже будет обладать. То есть принятие мер к ликвидации носителей такой информации.

– Поэтому надеюсь, что за пределы нашей группы эта информация не выйдет, – Лис кивнул, соглашаясь со словами девушки. – Если вдруг подтвердится. Но не попробовав... Ну так что, Счастливчик, попробовать будем?

– Звучит заманчиво, – улыбнулся Лаки, предвкушая большую и вкусную плюшку. – Только не совсем понял, что нужно сделать.

– Да особо ничего, – растёкся Лис в многообещающей улыбке, – просто побывать в Аду. Но сначала нужно решить, кем ты после этого станешь, если выживешь.

В результате бурных обсуждений оказалось, что команде нужен как минимум взвод различного рода специалистов узкого профиля. Нужен сэнс, чтобы загодя предупреждать об опасности. Нужен клокстопер или прыгун в авангард. Нужен снайпер. Нужен знахарь. Нужен, нужен, нужен... А Лаки был только один. Сам же Лаки, наслушавшись аргументации Каза о достоинствах умения Ани, захотел прыгать как кузнечик. Поскольку такой типаж тоже был в списке необходимых, на этом умении и решили остановиться.

Лис достал планшет с картами, чем немало удивил товарищей, но вместо затребованных объяснений ткнул пальцем в кластер, перезагрузившийся неделю назад. Там ещё вполне можно было встретить товарищей, готовых их сожрать. Благо было не так далеко и было топливо, слили с брошенного ГАЗона, преподнёсшего сюрприз в виде почти полного бака.

Но до намеченного кластера докатиться не довелось, ещё задолго до подъезда к нему впереди замаячила пятёрка заражённых. Те явно торопились успеть урвать кусочек объедков, возможно оставшихся после основного пиршества. Но звук мотора изменил их планы, и четыре бегуна с лотерейщиком в арьергарде бодро потрусили навстречу вездеходу.

– Всё запомнил? – спросил Лис, заканчивая напутствие.

– Представить результат своего желания, довести эмоциональное состояние до пика, – повторил Лаки и выпрыгнул из кузова остановившегося автомобиля.

Парень не спеша двинулся навстречу заражённым, сжимая в руке клюв, единственное оружие, которое у него сейчас было при себе, не считая охотничьего ножа на поясе. Остальная команда прильнула к прицелам для подстраховки на случай, если что-то пойдёт не так, как планировалось. Только, разумеется, Лаки про подстраховку Лис сказать забыл. Когда за спиной кодла с пушками, все герои, а когда один на толпу – расклад иной. Потому за оружие взялись, только когда парень направился навстречу приключениям, что практически исключало вращение головой и случайное обнаружение поддержки.

Вот только всё пошло совсем не так. Ни по плану «А», ни по плану «Б». Лаки начал ускользать шаг и вот уже понёсся навстречу голодным монстрам, утробно заурчавшим и жадно протянувшим руки к вожаковой пище. Но вдруг, за какой-то десяток метров до жертвы урчание изменило тональность, заражённые резко остановились и бросились в рассыпную от собственной еды с такой скоростью, что догнать их не смог бы даже Усэйн Болт со всеми своими многочисленными чемпионскими титулами. Причём лотерейщик перебирал конечностями гораздо интенсивнее своих менее развитых собратьев. Поняв бесперспективность преследования Лаки растеряно остановился посреди дороги.

– Это я туплю, или лыжи реально по асфальту не едут? – Каз ошарашено переводил взгляд с Лаки на Лиса, когда «шестьдесят шестой» остановился возле парня. – Это что сейчас было?

– Я не знаю, – так же растеряно ответил Лаки, разводя руками. – Они убежали.

– Мы это видели, – вытирая слёзы, наворачнувшиеся от смеха, выдавил Лис. – И спораны наши с собой утащили.

– Значит твоя гипотеза, командир, не работает, – констатировала Саша, улыбаясь. – Хотя красивая была. Но и к лучшему, целее будем.

– Погоди с выводами, девочка, – Просперо вопросительно посмотрел на Лаки. – Ты что сделал?

– Да ничего, – всё так же растеряно ответил Лаки. – Всё как говорили. Разозлился сильно, очень сильно. Представил, как появляюсь за спиной самого большого уroda и проламываю ему череп. Всё.

– Если я что-то из этого понял, то получается, либо ты каким-то образом транслировал картинку с этим жалом в его голове прямо в мозг лотерейщику, и его нежная психика такого вандализма не выдержала, а бегунам она передалась уже от лотерейщика, либо ты припечатал их всех своей злостью. Но в любом случае, у них включился инстинкт самосохранения и

заставил тварей забыть про всё остальное, – поделился своими мыслями Просперо и резюмировал: – Значит гипотеза вполне рабочая, только тактику инициации доработать надо.

– Надо его знахарям показать, они растолкуют его дар, – Лис заметил, как Александра обожгла Проспа ледяным взглядом, но списал его на обиду проигравшей в споре стороны.

– Не, ну на фига козе баян? Мы и сами можем понять. Помнишь, как тогда, на острове, – Каз развёл руки в приглашающем жесте. – Давай, парень, вспомни всё, что делал и сделай снова. Только представь, что мы – это заражённые. Вот мы и поймём, как это работает.

Лис хотел было остановить столь сомнительный эксперимент, но Каз постучал кулаком по бронешлему, показывая, что он и заражённые абсолютно не одно и то же, что под слоями кевлара и костями черепа, скрывается вещество, называемое мозгом и ставящее его обладателей на вершину эволюции. Сомнительная аргументация, но мурашки беспокойства не проявляли, потому команды «отставить» не последовало.

Лаки некоторое время собирался с мыслями, и Каз заговорщицки подмигнул командиру, дескать фигня это всё, а не умение. Но тут их накрыло, накрыло совсем не по-детски. Накатившая волна животного ужаса была настолько неожиданной, мощной и всепоглощающей, что восприятие реальности дало сбой. Мурашки всем скопом просто осыпались в ботинки, имитируя состояние неживой субстанции, лишь бы этот дикий ужас не увидел их и не уничтожил. Умственная деятельность, скованная оцепенением, полностью заблокировалась. Все, что смог донести до сознания в состоянии сбоя мозг, это понимание, что пришёл писец полный и неотвратимый, приперев с собой огромный медный таз. Импульсная дрожь прошла весь организм, кидая в интенсивную вибрацию не только колени, но вообще всю моторику тела. Конечности норовили включить космическую скорость прямо сейчас, причём все сразу. Руки вызвались помогать в этом ногам, требуя перейти к стилю перемещения приматов, если вдруг ноги не справятся сами. И тело едва не последовало этому позыву, ибо иного выхода спасти собственную шкуру, природа не находила. Благо ощущения схлынули также быстро, как и возникли. Рефлексы ослабли, разблокировав мозг, и тот постепенно стал возвращать всё под свой контроль.

Лис с ужасом осознал, что, вжавшись в борт вездехода, словно пытаясь продавить его спиной насквозь, до боли в костяшках давит на спусковой крючок «Винтореза». Лаки от нескольких отверстий в торсе уберегло лишь то, что подсознание не оперирует категориями сознательного. А навык снятия оружия с предохранителя ещё не был вбит в подкорку до уровня автоматизма. Ибо Лис всё же не был профессиональным воякой, проделывающим подобное упражнение по несколько сотен раз в сутки.

«Лаки, ты действительно счастливчик», – взгляд выхватил Каза, сидевшего на асфальте у колеса и пытавшегося выдавить из своей «Грозы» хотя бы самую скупую очередь. Всё же предохранитель – хорошая штука. Проспа, белого словно простыня, была сильная дрожь, да так, что было слышно глухое постукивание фляг, болтающихся на поясе. Ствол пулемёта упёрся в Лаки, и пулемётчик прикладывал все имеющиеся у него силы, чтобы совладать со своим даром. Единственной, кто не пытался пустить в ход оружие, была Александра. Девушка, свернувшись в маленький комок, забила в угол кузова. И теперь из-за обхваченных руками коленей, на белый свет тарачились два огромных, наполненных ужасом глаза.

– Ёкерный ты бабай! – неожиданно для всех, выдал всегда сдержанный Просперо, с трудом разжимая сведённые судорогой пальцы на рукоятке «Утёса». Те слушались неохотно, словно их приклеили к ней намертво.

– Вот и я говорю – придурок! – эхом отозвался бывший старлей, поднимаясь с пыльной асфальтовой тверди.

– Не он, а ты! – уточнил адресата предыдущего послания пулемётчик. – Причём на всю твою, не обременённую мозгами, голову. Экспериментатор, блин. Я из парня чуть дуршлаг не сделал.

– Да кто ж знал, что он со всей дури припечатает? – начал оправдываться бывший охранник, отряхивая пыль с пятой точки. – Я сам не ожидал. Так накрыло, что ещё чуть-чуть, и пришлось бы в стаб с мокрыми штанами возвращаться, запасных то нет.

– Теперь знаешь, как его умение работает? – злобно зыркнула на Каза Александра, выбираясь из угла.

– Ага. Только боюсь он нас без средств к существованию оставит. Нам теперь за тварями по всему Улью гоняться придётся, – откровенно заржал Каз, но в его смехе слышались нервные нотки, видимо ещё не совсем отпустило парня.

– Вот тогда тебе и «Гепард» в руки, – Лис вытер ручеёк холодного пота, стекающий из-под шлема, с удовлетворением глядя, как вытягивается при этом лицо бывшего старлея. – Двигай куда собирались, дело там одно есть. Заодно и новые связки отработаем.

## Чёрная & Белая

Они уже четыре дня колесили по кластерам в окрестностях Бейрута, опустевшим и не очень, ввязываясь в небольшие стычки с заражёнными или отработывая заготовки без их участия, каждый раз проверяя наличие «хвоста» за собой, но его не было. Иногда Лису начинало казаться, что во всем виновата его не в меру разыгравшаяся паранойя, рисовавшая заговоры на почве мести. Но прокручивая раз за разом в мозгу события последних дней, он приходил к выводу, что паранойя тут ни при чём, просто кто-то был уверен, что Лис со своей ватагой в дикие кластеры на почти убитом вездеходе не сунется, вот и ждал удобного момента.

Лаки оказался ценным кадром в плане владения клювом. И теперь освоению этого уважаемого рейдерами инструмента ежедневно отводилось довольно приличное время. Конечно, Лис не ожидал, что за столь короткий срок кто-то из них станет мастером в этой дисциплине, поэтому была выбрана всего лишь тройка самых эффективных, по словам Лаки, связок. Вот их то и отработывали раз за разом, доводя организм до изнеможения, вгоняя навык в подкорку. То же самое проделывали и с основными связками взаимодействия. Попутно зачищали небольшие магазинчики, до которых стабу не было дела. Сливали топливо с брошенных или раскуроченных раздосадованными тварями автомобилей. И возвращались в стаб выжатыми и уставшими в одно и тоже время.

Похоже, все, так или иначе заинтересованные в судьбе их команды лица, взяли паузу. Их никто не беспокоил. Вспомнилась давешняя поговорка про спокойствие в жизни и перезаряжаемое ею ружьё и про полосы монохромной раскраски, чередующиеся по жизни. «Интересно, сейчас чёрная или белая»? – просвистела мысль-пуля, едва не зацепив мозг и не отправив его в пучину философского самокопания. От неё отвлёк Прайс.

Местный знахарь стоял у гостиницы, в которой они остановились, о чём-то беседуя с одним из бойцов стаба. Как оказалось, службу тут тащили не только рейдеры, свободные от вылазок, было ещё и регулярное подразделение, заточенное только на охранную функцию. Вот с одним из его представителей и общался Прайс. Но привлекла внимание не их болтовня и даже не то, что знахарь находился тут, где ему, по сути, делать было нечего, мало ли каким ветром его сюда занесло, а изменение его взгляда, когда их группа попала ему на глаза. Лис уже не единожды видел такой взгляд, когда Юля ещё была в их шайке, он испытывал его и на себе. Вспомнилось желание знахаря превратить его в подопытного кролика. В условиях сложившейся ситуации такое внимание к приятным отнести было сложно, но опять же, мало ли. Это не повод затевать бучу. Совесть Лиса тихо посапывала в неге спокойствия. Пусть тарашится.

На скупое приветствие Прайс отреагировал довольно странно. Он быстро накарябал несколько слов в вытасканный из кармана блокноте, вырвал из него листок с писаниной, сунул его охраннику и, ничего не ответив на приветствие, поспешил прочь причём так, словно встретил не команду уставших рейдеров, а чупакабру собственной персоной. Охранник тоже у гостиницы не задержался и направился в сторону дислокации своего подразделения.

– Чего это он? – удивлённо спросил Каз, глядя в след спешно удаляющемуся знахарю.

– Нашёл у кого спрашивать, – удивляясь не меньше товарища, ответил Лис. – Может вдруг на клапан надавило человеку, а может так рад был тебя увидеть.

– Тогда точно, клапан барахлит, – гоготнул Каз. – Я не при делах.

– Ну не знаю, не знаю. Одно может являться следствием другого, – улыбнулся Просп, заходя в гостиницу и оставляя озадаченного товарища напряжённо изгибать извилины в поисках смысла сказанного.

Громкий стук в дверь оторвал Лиса от чистки оружия, порядком запылившегося от беготни по просторам Улья. Так гости не стучатся. Требовательные, тяжёлые удары были более

свойственны хозяину или тому, кто считал себя на это вправе. Хома, хоть и был человеком не худосочной комплекции, но так ломиться вряд ли бы решился. Значит кто-то считает, что его прав на это вполне достаточно. Придётся открыть. Дверь хоть и не из совсем хлипких, но такого напора долго не выдержит.

На пороге стоял Злоба. Позади маячила ещё парочка его бойцов в полном обвесе. Ещё одним визитёром был Козырь. Лицо начальника охраны было жёстким, а взгляд способным прожечь броню танка.

– Проходите, чего на пороге стоять, – Лис вытер руки от смазки и сделал приглашающий жест. – Места на всех должно хватить, хотя понятие «стройный как кипарис» это совсем не про вас.

Злоба окинул пристанище хозяина, разобранный «Винторез» на столе, Лиса с ветошью в руках и, позвав Козыря, вошёл. Бойцы остались топтаться за дверью. Лис внимательно наблюдал, как главный секьюрити под видом праздного осмотра обиталища внимательно рассматривает окно и подоконник. Это было непонятно. Да и к чему так ломиться, чтобы потом пыль разглядывать? Но просто так ведь не бывает ничего. Лис ждал.

– Я тебе хочу несколько вопросов задать вот при нём, – Злоба кивнул в сторону ментата, наконец оторвавшись от созерцания подоконника. – И очень надеюсь, что ты согласишься на них ответить.

– А если не соглашусь, то твои парни поволокнут меня в КПЗ, и разговор продолжится там, но от моего несогласия зависеть уже ничего не будет? – усмехнулся на это Лис.

Злоба утверждающе кивнул.

– Ну давай попробуем. Что именно тебя интересует?

– Где ты был в течение последнего часа?

– Тут был, – Лис не стал расписывать то, чем занимался, потому что не спрашивали. А не спрашивали потому, что это значения не имело. Судя по вопросу, значение имело только его местонахождение. Значит где-то что-то произошло, и вопрос в том, мог ли в этом «где-то» оказаться Лис, а значит и активно поучаствовать в этом «что-то». – Тебе для этого ментат не нужен. Наверняка уже и запись с камеры посмотрел и с Хомой перетёр, и под окном всё оглядел, да и подоконник вон изучил.

Злоба ничего не ответил, только кинул взгляд в сторону Козыря. Ментат в ответ кивнул, подтверждая слова Лиса.

– Когда в последний раз видел Прайса. Я знаю, что вы знакомы.

– Знакомы, – подтвердил Лис. – Где-то час назад и видел, у гостиницы. Мы с ребятами с кластеров возвращались, он торопился куда-то.

Снова взгляд в сторону ментата. Снова утверждающий кивок в ответ.

– А потом?

– Не было никакого «потом», – Лис уже начал подозревать какие-то происки в отношении собственной личности. – Я тут был. Он сюда не приходил, сам у него спроси.

Козырь снова подтвердил, при этом посмотрел на главного секьюрити так, словно спрашивал, что он вообще тут делает. Злоба кивком отпустил ментата, и тот покинул временные хоромы Лиса.

– А не у кого спрашивать, нет больше Прайса. Убили, – глава охраны смотрел на собеседника через прищур прожжённого НКВДшника, всё ещё пытаясь найти хоть какую-то зацепку.

– Ты теперь все трупы в округе на меня и мою команду вешать будешь? – взгляд Лиса тоже стал жёстким и колючим, веки сузились.

– Я ничего на тебя не вешаю, так что не заводись, – не пошёл на обострение Злоба. – Я проверяю возможно причастных.

– И с хрена это я в этот твой список причастных угодил? – Лис аж опешил от такого заявления.

Злоба, немного подумав, протянул ему сложенный в четверо листок из блокнота. Лис, ничего не понимая, развернул бумаженцию. Там торопливым, неровным почерком было накарябано: «Есть информация по интересующему тебя вопросу. Это очень важно. Приходи срочно. Я у себя». Лис прочёл запись несколько раз, пытаясь уловить связь между написанным и своей скромной персоной, но не найдя её даже с пятого раза, перевёл вопросительный взгляд, категории «ну и какого хрена», на собеседника. Злоба забрал листок и, аккуратно сложив, спрятал в карман. Достал сигарету и, не спрашивая разрешения, закурил.

– Я просил Прайса по старой дружбе посмотреть на тебя повнимательнее, – затягиваясь дымом, от запаха которого Лис уже успел порядком отвыкнуть, задумчиво произнёс начальник охраны. На приподнятую удивлённо бровь собеседника только махнул рукой, – да знаю я эти знахарские тайны, только мне наплевать на них. Я тебе прямо скажу, ты – ещё та заноза. Вроде и мужик нормальный, но, как известная субстанция для мух. Сколько ты тут? Всего ничего, а кипишу вокруг тебя, как от визита порнозвезды. Фонишь, как ядерный реактор. Знаешь слишком много для новичка. Ты думаешь я не заметил, как ты на вопросы отвечал? Только то, что спросили, а потом, петля к уже данному ответу. Так отвечают, когда знают, что такое ментат, и с чем его можно кушать. По стабу вокруг тебя опять же волны непонятные идут. Что-то происходит, но вроде не на виду. Личности непонятные появляются, опять же по твою душу. Я бы понял, если бы тебя грохнули. Разбой, грабёж тут всё понятно, но нет ведь. А личности этих жмуров мы так и не установили, и как они в стаб попали, тоже. А это уже вопрос безопасности, не до щепетильности и тайн знахарских. К тому же этих ребят кто-то ловко оприходовал. Я бы сказал – профессионально. И опять непонятки. И тут мне передают записку, что по этой теме есть информация срочная и важная. Я спешу к Прайсу, и нахожу его уже не живым, с крохотной дырочкой в сердце, как от спицы, совсем тёплым ещё. Меня опередили всего минут на пять. И кого я, по-твоему, должен в список подозреваемых записывать?

– Да кого угодно, – пожал плечами Лис. – Мало ли кому знахарь мог дорогу перейти. А тайна остаётся тайной, только тогда, когда о ней не знает никто. Знаешь поговорку: «Не требуй, чтобы кто-то сохранил твою тайну, ты сам её уже не сохранил, если о ней знает этот кто-то». Вот и обеспечил кто-то сохранность таким кардинальным способом. То, что с твоим поручением совпало, может оказаться просто случайностью. Но это так, мысли вслух.

– Может и так, – задумчиво Протянул Злоба. – Тут люди говорят, что тебя видели у букмекерской конторы незадолго до того, как Кабан на тот свет отправился. Не ты его часом?

– Пальцем не тронул, честно, – опять пожал плечами Лис. И не соврал нисколько. – Лом же говорил, что сердце от спека тормознуло, разве не так?

– Может и так, – снова повторил главный секьюрити, перебирая одному ему известные мысли. – Но если я узнаю, что ты причастен к смерти знахаря, то лично отправлю тебя следом за ним.

– Лады, – согласился с ним Лис и улыбнулся самой приветливой в своём арсенале улыбкой. – Только ты ведь тоже не божий одуванчик. Свои игры играешь. И сдаётся мне, что я со своими ребятами что-то вроде пешек на твоей шахматной доске. Тут и ментат не нужен, слишком часто об тебя спотыкаюсь. Если я узнаю, что ты причастен хотя бы к одной из тех проблем, которые нам тут обеспечили, то лично отправлю следом за Кабаном.

Злоба гоготнул поначалу от такой наглости, но жёсткий пристальный взгляд собеседника в купе с абсолютно не гармонировавшей с ним улыбкой, приступ смеха немного поубавил. А когда дошёл смысл сказанного, то и вовсе сошёл на нет. Он ещё раз посмотрел на Лиса взглядом опричника, но тот разбилась о стену бесшабашности, исходящей от собеседника. Кивнул подмигнувшему Лису, принимая подачу, и шагнул за пределы его обиталища.

Вот тебе и затишье. Ружьё уже перезаряжено, остаётся ждать, когда выстрелит. В то, что смерть Прайса никак с ним не связана, Лис не верил сам, только не понимал, каким образом. А если не верил он, подозревал Злоба, то найдётся ещё немало таких же, и тогда претензии

начнутся на ровном месте. За намёк на Кабана он не переживал, официальная версия не криминальная. У Злобы нет ничего. Контора палиться и подтверждать, что отправила «торпеду» уработать собственного клиента, конечно же, не будет. Но у неё есть проблема, сам клиент и не только с неудобной квитанцией на руках, но ещё и нейтрализовавший посланного за ним бугая, а это залёт чреватый существенным ударом по репутации. Значит проблему потребуются решать кардинально и в короткие сроки, но не в стабе, слишком много к нему внимания. Ещё неизвестные. Они ведь так и не получили того, за чем пришли. Угмонятся? Вряд ли. Будут ждать подходящего момента. Им кто-то помешал, значит не хотел, чтобы их цель была достигнута причём в средствах щепетильности не проявлял. Пересечение интересов? Конкуренция? Но ведь Лису этот кто-то не проявился никак. Выход на сцену не желателен? Или это его, Лиса нужно держать в потёмках? Хеннесси со счетов тоже не скинешь. Лаки сказал, что эти ребята разорвали подряд с торговцами, выплатив приличную неустойку. Причины у всех разные, но интересы одной масти. Стрит флеш, блин, полный. Единственное, что было предельно понятно, так это то, что из стаба нужно уходить и чем быстрее – тем лучше.

Эти мысли подняли в голове такую возню, что им там становилось тесно. Казалось, что ещё немного, и воспалённый мозг выйдет погулять, причём насовсем. Благо дорога до резиденции Шалого уже упёрлась в металлическую калитку механика.

На стук отворил сам хозяин и, узнав своего заказчика, недовольно пробурчал что-то на тему всяких разных праздно шатающихся, да ещё и во внеурочное время. Но всё же подвинулся, освобождая проход визитёру. Притворив калитку, хозяин вопросительно уставился на гостя, всем своим видом показывая, что срок по сделке не истёк, и права качать ещё рано. Лис с интересом рассматривал брезентовый тент, полностью укрывший пикап, но по очертаниям определить ничего не смог, а рентгеновским зрением, к сожалению, не обладал.

– Что, даже не покажешь? – усмехнулся Лис, глядя, как несколько напрягся мастер. – Вроде заказчик всегда имел право контролировать ход работ.

– Это когда работы и конечный результат согласовываются с заказчиком, а ты мне карт-бланш на моё усмотрение выдал. – Тут же отпарировал механик. Но немного подумав, потянул за край тента. – Ладно, чёрт с тобой, но переделывать ничего не буду.

Лис некоторое время стоял молча, разглядывая почти готовый результат местного кружка «очумелые ручки», даже три раза обошёл его вокруг. Вопросы, конечно, были. И далеко не один, но он решил оставить их на тот момент, когда будет принимать полностью готовый результат. Сам этому Винтику и Шпунтику в одном флаконе зелёный свет включил.

– У меня просьба одна есть, забыл сразу сказать, – Лис поднял руку в успокаивающем жесте, увидев, как Шалый уже открывает рот с готовыми вырваться из него возражениями. – Никаких изменений в конструктив. Сможешь поставить разьёмы на несколько хабов для зарядки аккумуляторов? Сам понимаешь, рации, фонари, то, сё. Естественно, за дополнительную плату.

– Ну, это можно. Подожди немного, посмотрю, что есть, – расслабленно выдохнул мастер, поняв, что заказчик пальцы выгибать веером не собирается и зашлёпал сланцами в сторону стеллажей.

Осмотревшись, Лис достал из кармана обычный пулемётный патрон. На вид обычный, в реальности являющийся капсулой с начинкой из квитанции, выданной букмекерской конторой. Конечно, порох внутри тоже присутствовал, правда в меньшем объёме, но вполне достаточно, чтобы уничтожить содержимое. Капсюль тоже был рабочий на случай, если кто-то вздумает использовать боеприпас по назначению. Была ещё маленькая уловка. Если кто-то не знающий постарается извлечь пулю из гильзы, то должен сработать примитивный воспалительный механизм.

Лис не удержался и пошёл на поводу у собственной жабы, которая никак не могла успокоиться при мысли, что кто-то сможет добраться до патрона ещё до их возвращения в стаб и

тупо продать его содержимое той же конторе. Мысли о том, что они могут не вернуться, отслеживались бдительными тараканами и отстреливались ещё на подлёте, как предопределяющие и деструктивные. С некоторых пор эта категория была объявлена вражеской.

Он присел, словно намереваясь завязать шнурок на берцах, и одним движением вогнал патрон в мягкий грунт у бетонной заливки заборного столба. Присыпал неглубокую ямку землёй, искренне надеясь, что Шалого с лопатой сюда никакие черти не занесут. Жаль будет если покалечится, пытаюсь расковырять находку, нормальный вроде мужик. Но другого варианта Лис не нашёл. Попытка конторы завладеть квитанцией говорила о многом. В первую очередь о том, что на одной попытке контора не успокоится, слишком серьёзная ставка. А значит, в первую очередь проверят контакты Лиса. Конечно, на открытый прессинг всех, с кем он имел дело, и тайный шмон их жилищ контора не решится. А вот тайком, с помощью своего ментата, вполне возможно. Зачем людей подставлять? А так проверка покажет, что никто не при делах, да и не доверял он из местных никому настолько, и места лучше, чем это не нашлось, кругом глаза.

Быстро управившись с делами тайными, Лис направился по стопам Шалого, тот копался на стеллаже в поисках необходимого. Копался довольно долго, не обращая ни на что внимания. Видимо существующий порядок был кем-то нарушен, что подтверждали интересные конструкции русского могучего, но непереводаемого языка. В ожидании окончания поисков взгляд Лиса отправился на экскурсию по мастерской местного Кулибина. После недолгих блужданий он зацепился за маркировку на ящиках специфичной конструкции и окраски. В таких вояки обычно упаковывали свои не детские игрушки, понять какие именно, иногда можно было только по маркировке. Лис пялился на надпись, не понимая, что делает этот вид боеприпаса в автомастерской. Даже приоткрыл крышку верхнего ящика, чтобы убедиться в том, что надпись соответствует содержимому, а то ведь на сараях тоже много чего пишут. Надпись не солгала.

– А что ты с этими игрушками делать собрался? – Лис кивнул в сторону ящиков, когда Шалый наконец выбрался из своих завалов с пучками проводов и разёмов.

– Да ничего особенного, стабу продам, – проследив за направлением взгляда гостя, пожал плечами хозяин. – Мне их в качестве оплаты подогнали, со споранами у ребят туго было, вот и рассчитались. Могу тебе продать. Только для рейдера они бесполезные совсем. Рейдеры от обороны играть не приучены, незачем им... А стабу на периметр может и сгодятся. Правда стаб больше «лягухи» предпочитает, это которые ОЗМ-72, но и этими не брезгует.

– А что с детонаторами? – Лис задумчиво поглядел на ящики. Перевёл взгляд на стоявшего без тента монстра. Шальная, совсем не от мира сего мысль, преодолев круговую оборону членистоногих, окончательно засела в мозгу.

– Только МД-5, – словно извиняясь, развёл руками Шалый. – Электрических нет совсем, потому и дёшево, по три спорана за штуку.

Мысль не просто засела накрепко, она начала устраиваться и активно развиваться, ввязывая в отчаянную свору противоречия «быть» и «да ну на хрен». После непродолжительной схватки победило первое, и Лис потянулся к блокноту с карандашом, лежавшим на верстаке. Не особо заморачиваясь на натуральность, мысль излилась на бумагу, в виде примитивного, но вполне понятного рисунка.

– Сможешь? – Лис протянул блокнот мастеру.

Тот долго таращился на творчество гостя, пытаясь постичь его смысл, похоже, сразу это не получилось. А когда, минуя тернии восприятия, чужая мысль всё же была переработана сознанием, мастер завис, словно его столбняк прошиб. Слишком уж это выбивалось из категории привычного, испробованного, допустимого. Через некоторое время Шалый выбрался из ступора и поглядел на заказчика так, словно перед ним стоял инопланетянин.

– Ты это серьёзно? – не найдя ничего более подходящего, выдавил он, одновременно пытаясь выявить во внешнем виде или движениях посетителя признаки, указывающие на употребление им чего-то сильно влияющего на работу мозга, точнее, на его полное отключение. Но не найдя таковых, да ещё и получив уверенный кивок собеседника, только растеряно почесал затылок прямо через бейсболку. – Я не знаю, что ты там куришь, но штука явно забористая. Оставь телефон своего дилера, на случай если захочу, чтобы крышу не просто снесло, а напроочь оторвало. Ты хоть понимаешь, что это мина? И она не для того предназначена, чтобы на машину её ставить. У неё разлёт осколков корпуса тридцать пять метров.

– Прочитай, – Лис ткнул пальцем в трафаретную надпись на зелёном ящике и тут же озвучил сам. – МОН–50. Расшифровать сможешь?

– Ну, мина, – напрягая память, выдал механик, – осколочная, направленного действия вроде. Полтинник – дальность гарантированного поражения.

– Ключевое тут «направленного действия». Понимаешь, на-прав-лен-но-го! – протянул по слогам Лис и ткнул пальцем в рисунок. – Ставишь вот такие отсекатели и подводишь в кабину тросы для подрыва. Чего сложного то? Разумеется, за дополнительную плату.

Шалый с сомнением посмотрел на собеседника и снова уткнулся в рисунок. Лису казалось, что он отчётливо слышит скрип шестерёнок под бейсболкой автомеханика.

– Ну, не знаю... – выплыл наконец из раздумий тот. – Может и сработает, но так никто никогда не делал.

– Дружище, все наши проблемы от того, что мы смотрим на тех, кто когда-то что-то делал. А ещё больше слушаем, кто и что скажет, смотрим кто и что подумает, как поглядит. А кто-то просто берет и делает, ни на кого не глядя и, не слушая чужих мнений. И тогда у всех появляются новые, неведомые доселе вещи. Иначе, откуда бы им взяться? – засмеялся Лис. – Потому и не спрашиваю, сработает или нет, я спрашиваю сможешь это сделать, или где? И сколько это будет стоить с запасным комплектом мин?

– Давай так, – немного поразмыслив ответил Шалый, которого слова о чужом мнении заделали за живое и всколыхнули эго изобретателя, – тридцать шесть споранов за мины, за материал и работу не возьму ничего, но с тебя отчёт о результате. – В его глазах мелькнула провокационная искорка. – «Сотку» не возьмёшь? А то есть пара штук.

Лис, немного подумав, взял из рук механика блокнот и несколькими движениями внёс дополнения в рисунок.

– Тогда вот так, и можешь оставить авторство себе.

– И это меня они называют безумным фантазёром, – не удержался от смеха мастер. И тут же добавил: – Люблю неадекватных людей. Иногда кажется, что они знают о жизни гораздо больше остальных. Через три дня можешь забирать своего монстра.

– Понимаешь, тут такое дело... – начал вкрадчиво Лис. – Мне нужно послезавтра утром и не здесь, а в кластере «Б–12».

Первым позывом Шалого было возмутиться. Он открыл уже было рот, но вдруг сдержался. Посмотрел на визитёра пристально, словно изучая. В этот раз скрипа шестерней не было, но на лице читалась напряжённая работа мысли, а во взгляде проскальзывало понимание. То, что автомеханик был в курсе местных раскладов, сомневаться не приходилось. Прикинув что к чему, он, не сказав ни слова, только кивнул в знак согласия и протянул Лису на прощание свою мозолистую пятерню.

## Два & Три

Квадрокоптер транслировал весьма приличную картинку приближающегося к ним монстра американского автопрома. Пару этих летательных аппаратов они раздобыли в том самом кластере, перед которым Лаки приобрёл своё умение. Лис особо не надеялся, что после набега стаба они найдут что-то стоящее, но магазин электроники, особенно если он принадлежит крупной сети, посетить всё же стоило, и ожидания не обманули. Помимо того, что теперь у каждого был свой небольшой планшет со скопированными в него картами, Лаки обнаружил там свою давнюю мечту в виде квадрокоптера DJI. Судя по ценнику, весьма и весьма недешёвая мечта была у парня. Он взахлёб принялся расписывать достоинства обретенной модели. Камера с возможностью онлайн трансляции, восьмикилометровая дальность облёта, функции возврата и «следуй за мной», и прочие, и прочие. В полезности девайса никто не усомнился, только Александра выдала краткую тираду о детстве в заднице и позднем взрослении мальчиков, но на это никто не обратил внимания. Мальчики нашли новую игрушку, и слух у них на какое-то время отключился. Нашли на складе ещё один такой же, взяли про запас. Девятьсот граммов подвеску вездехода не раздавят. Хрупкий только. Зато сразу два и с двойным комплектом аккумуляторов.

Вот Лаки и осваивал навыки пилота дрона каждый выезд, потом обучал остальных. Теперь кто худо, а кто бедно, но с винтокрылым оком могли управляться все. И вот сейчас все они пялились в маленький экран, наблюдая за необычным четырёхколёсным монстром, который сначала нарезал круги вокруг стаба, а теперь катился в их сторону. Пока Лаки возвращал и сажал свою игрушку, чудо американского производства с доработками а-ля Шалый вынырнуло из-за поворота и, почти бесшумно подкатив к «шестьдесят шестому», остановилось возле него.

Теперь у народа появилась возможность не только рассмотреть полностью закрашенный в камуфляж агрегат, но и потрогать его. Но трогать никто не спешил и, недоуменно переглядываясь, все рассматривали творение местного Кулибина с дистанции.

А посмотреть было на что. И без того обтекаемые формы пикапа округлились, выдавив малейшие намёки на углы. Эту идею Лис понял ещё в гараже Шалого. Вместо решёток и шипов, за которые хоть и с опасностью для жизни, но можно цепляться, а значит и забраться на автомобиль, использовался принцип «катись оно всё шаром». То есть было сделано всё, чтобы исключить эту самую возможность зацепиться. Даже приподнятые борта кузова были сверху выгнуты так, что ухватиться за них было просто нереально. Отбойники же, сваренные для жёсткости из двутавров, напоминали древнеримские skutумы повернутые горизонтально. Их угол наклона, по задумке творца, должен был обеспечивать беспрепятственное удаление с дороги тушек несчастных, коих угораздит встать на пути транспорта. Между отбойниками, в нише из наклонных плоскостей, угнездился диск знакомой тарелки «сотки», под камуфлированным макияжем которой притаились готовые словно с цепи сорваться по первому требованию четыре сотни поражающих элементов. Но самое большое впечатление производило отсутствие остекления. Те же металлические листы, которыми был обшит автомобиль снаружи, наглухо закрывали все окна, не разрывая единой линии корпуса автомобиля. Нарощённые борта кузова укрывали станок и стрелка только до пояса, обеспечивая оптимальный сектор работы пулемёта. Приподнятая подвеска увеличивала и без того нескромную высоту пикапа, заставляя рассматривать его, задрав голову.

– Твою ж мышь! – выдохнул Каз, так своеобразно приветствуя Шалого, выбирающегося из кабины пикапа. – Это что за чудовище?

– Принимай агрегат, дружище. Это наш транспорт, – ухмыльнулся Лис, глядя на растерянные лица товарищей. Он пожал руку механику, при каждом шаге позвякивающему инструментом в бездонных карманах комбинезона. – Рассказывай.

Оказалось, задумка зародилась у автомеханика уже давно. Неподалёку от стаба грузится пустынный кластер с брошенным вертолётном вояк МИ–24. Без вооружения «Крокодил» был стабу совсем не интересен, даже двигатели не снимали, а вот для Шалого интерес нашёлся. Раз за разом каждую перезагрузку он снимал с вертолётна бронезащиту в надежде реализовать свой творческий замысел. Но реализовать его возможности не было, слишком дорогой проект, а дорого это не про рейдеров. Они лишь скептически ухмылялись, называя механика безумным. И вот ситуация привела на его порог Лиса. Грех было ею не воспользоваться, тем более что Лис особо не упирался. Вот душа творца и развернулась.

Он обшил кузов пикапа вертолётной броней, выдерживая основную, так давно вынашиваемую идею. Округлость форм, по мнению конструктора, должна была обеспечивать не только нереальность у заражённых за неё зацепиться, по крайней мере у не слишком развитых, но и угол отражения прилетающих из вне боеприпасов. Учитывая, что вертолётная броня должна защищать экипаж летающей машины от поражения пулемётом калибра 12,7 миллиметров, такая защита могла поставить пикап на один уровень с «Тигром». Благо дури под капотом «Форда» на такой тюнинг хватало и ресурса подвески тоже. Вот только отсутствие автоматической подкачки шин делало колёса ахиллесовой пятой транспорта. Единственное, что тут мог предложить доморощенный конструктор, сегментные шторки, прикреплённые позади колёс на манер брызговиков с боковыми полукругами щитков, закрывающих сверху чуть больше половины колеса.

– Глушитель дошаманил, чтобы голосок потише у твоего чудовища был, – продолжил своё повествование Шалый, – но, если его потеряешь, бросай эту колымагу сразу, тут без вариантов. На задний борт поставил два листа брони, так на всякий случай, – мастер многозначительно посмотрел на Лиса и указал на складной щиток, примостившийся на поворотном станке для пулемёта. – Там тоже двойная. От заражённых она, конечно, не уберёжет, но мало ли.

– Ты лучше скажи, как ты на этой фигне ехал? – Каз слушая доклад механика, озадаченно указал на закрытые бронелистами окна.

Шалый только понимающе усмехнулся. Он уже видел подобные выражения на лицах рейдеров, когда выезжал из стаба. Он открыл дверцу кабины и с гордым видом нобелевского лауреата жестом пригласил заглянуть внутрь. Объяснение нашлось тут же. Вместо привычных стёкол были установлены плоские компьютерные мониторы, транслирующие внутрь кабины картинку из вне. Только с третьей попытки удалось разглядеть вмонтированные в броню зрачки видеокамер. Вместо зеркала заднего вида был пристроен небольшой планшет, воспроизводящий картинку с камеры, установленной где-то в районе заднего борта.

– Ну и на хрена козе баян? – ударил зарядом концентрированного скепсиса по гордости автомеханика Каз. – А если чернота рядом, или с генератором чего случится, то умрёт вся твоя электроника. Как ехать то тогда?

– Если чернота, или с генератором чего, ты в принципе ехать не сможешь, – засмеялся Шалый. Его гордость не только выдержала удар скепсиса, но ещё и увеличилась многократно. – А вот если с камерой проблемы будут, тогда вот.

Он с победоносным видом потянул за одно из металлических колец на пластине, варварски вмонтированной в облицовочный пластик отделки пикапа. За кольцом потянулся металлический тросик. Тут же лист брони, прикрывающий водительское стекло, с металлическим лязгом рухнул на капот. Его амплитуда привела в движение какой-то скрытый механизм, и монитор сместился под крышу, освобождая обзор водителю.

– А ну-ка расскажи, – Каз заинтересованно ткнул пальцем в пластину, где колец было явно больше, чем мониторов в салоне.

Пока Шалый посвящал нового водителя пикапа в предназначение своих наработок, Просперо вместе с Лаки перетаскивали «Утёс» и остальное вооружение группы в новый транспорт. Лис и Саша стаскивали туда же раздобытые на кластерах провиант, воду и топливо. Работали

споро, не тратя время на разговоры. Управились быстро. Напоследок Лис, полностью рассчитавшись с механиком, уговорил его за горошину покуковать в этом пустом кластере до того момента, когда его команда обычно возвращалась в стаб. Тот, понимающе усмехнулся, соглашаясь и полез в ставший теперь ненужным вездеход. Пикап, приглушённо заурчав мотором, покатился в сторону Ворот на Ближний запад.

Было совсем не весело возвращаться на территорию, где совсем недавно спасал свою тушку бегством от толпы заражённых. Здравый смысл говорил, что поискать одиноко шатающегося элитника можно и в районах с меньшей концентрацией тварей. Для того, чтобы увидеть чёрта необязательно лезть к нему в пекло, но что-то подсказывало, что отсутствие тварей будет на руку не только команде Лиса. К тому же в ту степь тянули и мысли, связанные с листом фанеры, оставленной обером. И надежда на то, что черти в этот раз обойдутся как-нибудь без них. Так зачем же плыть против течения?

Сегодня перезагружался кластер, на котором постоянно паслись наблюдатели стаба, приглядывающие за Воротами. По слухам, в самом кластере населения не было, он грузился почти чистым полем, если не считать мелочёвки, на всю площадь загрузки. Так что ждать нашествия заражённых не стоило. Но само явление заставило соглядатаев стаба убраться с опасной территории от греха подальше. Этим и решил воспользоваться Лис, подгоняя автомеханика.

Пикап застыл в паре сотен метров от границы загружающегося кластера, притулившись в небольшом скоплении таких родных берёзок, с трудом укрывших его бронированную тушу. В этот раз никаких электрических разрядов и других спецэффектов не было. Кластер укрыл плотный словно кисель туман, сконцентрировавшийся прямо из воздуха, и поглотил всё. До ноздрей донёсся только кислый химический запах, заставив воспоминания промелькнуть калейдоскопом. Заодно приведя весь функционал организма, успевшего немного расслабиться под защитой стаба, в состояние повышенной готовности.

Как только туман осел, явив на белый свет новую твердь, пикап начал набирать ход. Лис и Лаки, предпочитавшие кузов хоть и вполне комфортабельному, но замкнутому пространству салона, контролировали каждый свой фланг, Просп по привычке – оставленное за кормой пространство. Но особо смотреть было не на что, одинокую заброшенную водонапорную башню, которую дозор стаба использовал в качестве точки наблюдения, в категорию достопримечательностей отнести было тяжело, раскинувшееся вокруг поле, для орошения которого эта башня когда-то строилась тем более. Оно и к лучшему, на достопримечательности времени у них не было. Предательский дождь, по всей видимости обильно поливший земную твердь ещё ТАМ, спутал все карты. Их следы, остававшиеся за кормой заметно потяжелевшего транспорта, смог бы пропустить разве что Крот из Дюймовочки и то только потому, что они ему даром не нужны были. Так что намерение, проскользнуть никем не замеченными и подобно зайцам малость запутать следы, дивидендов в их копилку не принесло. На приличную фору во времени расчёт, конечно, был, но только при условии, что Шалый вернётся в стаб на их вездеходе прямо перед блокировкой ворот, и никто заинтересованный их судьбой не рванёт в ночь с намерением в этой самой судьбе поучаствовать. Поэтому и катили вперёд, выжимая из почти семилитрового двигателя практически весь его ресурс. Благо концентрация заражённых ещё это позволяла.

В основном они замечали транспорт слишком поздно и, совершив пробежку, оставались петь и плясать, точнее топтаться и урчать, обиженно глядя в след удаляющемуся пикапу. Только пару раз особо прыткие, но не особо развитые, выскакивали на дорогу перед несущимся броневиком, но лишь обломали зубы, а с ними и все кости, не пережив контакта с отбойниками. Да однажды топтун, неожиданно выскочивший из подлеска наперерез пикапу, заставил экипаж напрячься. Но у заражённого видно день не задался, хотя прыжок его был воистину впечатляющим. Каз выкрутил руль, уводя машину на противоположную сторону дороги и увеличивая расстояние до монстра, который только и смог оставить неглубокие борозды на металле

в тщетной попытке ухватиться за борт. Лапа с огромными когтями соскользнула, а инерция приложила тушу заражённого о бок пикапа и отправила кувыркаться по совсем не мягкой асфальтовой поверхности. Лис остановил пулемётчика, уже было взявшегося за «Барсука».

– Пусть бегаёт, злее будет. И пусть на него другие патроны тратят, мы и так уже наследили.

На ночёвку в этот раз пришлось остановиться в том же посёлке, в котором закончил свой путь последний конвой стаба. Судя по карте, более подходящих локаций для этого не было. Да и запасы горючего пополнить не мешало, все-таки кушала их бронированная лошадка весьма прилично. Изначально баки были наполовину пусты, а с собой было только то, что в кластерах насобирали.

О развернувшейся тут трагедии напоминали только воронки от разорвавшихся мин, разбитые дома со следами от пуль в стенах, да брошенная техника каравана, искореженная боевыми действиями или разгулом орды заражённых. Тел погибших не было, так же как не было оружия и боеприпасов. Последнее забрали победители, первые смела толпа монстров, словно саранча разлившаяся по всей округе. Сейчас тут было пустынно, что нисколько не напрягало, несмотря на всю трагичность произошедших тут событий. Всё же Улей уже внёс свои коррективы и в оценочные категории, и в эмоциональную составляющую каждого.

Заправив баки под завязку и не забыв про остальные ёмкости для топлива, загнали пикап в боковой проулок, незачем на виду маячить. Выбрали под ночёвку весьма респектабельный трёхэтажный дом, главным достоинством которого была огромная гостиная, позволявшая расположиться всей группе на имеющейся здесь же комфортной мебели, а не отлёживать бока на жёстком полу. Разбредаться по комнатам Лис не разрешил. Весь третий этаж занимала бильярдная с панорамными окнами на все стороны, что позволяло вести наблюдение за округой одному человеку.

Дежурить Лису выпало на предрассветное время, когда мрак уже сдаёт свои позиции, но светило ещё нежится в постели где-то за горизонтом, не спеша являть свой лик на всеобщее обозрение. И когда сон тяжёлыми гирями давит на веки, нашёптывая сознанию предательские увещевания о том, что весь мир может подождать, а сознание не очень-то хочет сопротивляться. Как правило, ударная серия физических упражнений развеивает это наваждение, но в этот раз они не потребовались. Засуетившиеся на ровном месте мурашки своим топотом выбили сонливость без остатка. Лис осторожно проверил подступы к дому, но ничего подозрительного не заметил. Тепловизор засветку не выдал. Вот только мелкие паршивцы успокаиваться не собирались, правда и в истерику не впадали, это озадачило Лиса. Писец был, но к ним ещё не подобрался. Другого объяснения он не находил.

Спустившись вниз Лис поднял группу. Навыки быстрого подъёма у товарищей выветриться ещё не успели. Лаки тоже не выбивался из общей массы, молча собрав оружие и пожитки, уселся на диване, вопросительно уставившись на командира. Распределив народ по окнам наблюдать за подступами к дому, Лис вывел Лаки на улицу.

– Поднимай свою птичку, – коротко бросил он, приглядывая за направлением, на которое не хватило глаз товарищей. – От дома разворачивай спираль.

Дважды объяснять парню ничего не потребовалось. Он деловито завозился с любимой игрушкой, раскладывая лопасти и активируя контроллер, заменивший штатный пульт управления. Конечно, это было рискованно. Коптер, хоть и относился к категории малошумных, но его жужжание не было сведено к нулю и могло стать ориентиром для острого слуха тварей особенно в предрассветной тишине. Но всё же это было лучше, чем мариновать свои нервы в соусе неизвестности.

Спустя минуту, аппарат стремительно взмыл вверх на высоту пятиэтажного дома и завис там, медленно поворачиваясь вокруг. Звук его вращающихся винтов растворился в слоях воздуха. Повисев немного, дрон начал медленное движение по кругу. На вопросительный взгляд

Лиса Лаки ответил отрицательным мотанием головы. Освещение было достаточным. Картинка с дорогого девайса была качественной и позволяла разглядеть всё попадавшее в объектив довольно детально. Но результата, увы, не было. А нестройное шатание беспокойных мурашек между лопатками было, и Лис не понимал причины. Он уже подумал, что кто-то из заражённых решил устроить неподалёку засаду, укрывшись в одном из домов или придомовых строений, но его отвлэк приглушённый возглас оператора.

– А это кто?

Лис бросил взгляд на монитор контроллера и мысленно выругался. В посёлок, со стороны Ворот, медленно вкатывались две уже знакомые туши чёрных бронетранспортёров. Сказался недостаток снаряжения, пришлось включать ноги и бежать за товарищами.

– А эти то, чего тут забыли? – удивлённо прошипел Каз, глядя на монитор, когда вся команда собралась у пикапа.

Камера транслировала момент, когда оба транспорта остановились возле бензозаправки. Из недр одной из бронированных туш вынырнули два бойца и принялись рассматривать пятна топлива на плитке. Наполняя ёмкости ребята из команды Лиса об устранении следов не озаботились вот и оставили пищу для размышлений бойцам в чёрной униформе. Благо больше им ничего не досталось. Подискутировав с минуту и оглядевшись по сторонам, бойцы принялись осматривать окрестности, но тут вдруг стрелок, дежуривший за пулемётом, окрикнул их и ткнул указательным пальцем прямо в камеру коптера. По крайней мере в режиме приближения это выглядело именно так. От неожиданности все отпрянули от экрана.

– Быстро уводи коптер вдоль дороги на сколько сможешь. Все в машину. Каз, не заводи пока, – Лис впившись глазами в монитор, сосредоточенно наблюдал за действиями бойцов Института.

Институтские юркнули в утробы броневиков, и транспорты, набирая ход, покатались за улепётывающим в сторону Пекла квадрокоптером. Лис не знал характеристик их машин, но что-то подсказывало, что их скорость превосходит винтокрылый девайс с его заявленными производителем семьдесятю двумя километрами в час. К тому же на них, скорее всего, была установлена аппаратура, позволяющая отслеживать такие игрушки или сигналы от них. Иначе объяснить то, что они так быстро его засекли, Лис не мог. Так что времени на то, чтобы отсюда смыться, у них было не так много.

– Каз, заводи и двигай на юго-запад, – бросил водителю Лис, забираясь в кузов, – и стекла закрой.

– Там же эти... отморозки реактивные, – удивился бывший старлей, закрывая лобовое стекло бронелистом. В модификации Шалого был существенный недостаток, если при активации троса из кабины лист падал на капот и фиксировался специальной защёлкой, то возвращать его приходилось снаружи и руками.

– Ага, радиоактивные. Атомиты, если забыл, – подтвердил командир. – Поехали уже.

Каз, посмотрев на него весьма неодобрительным взглядом, молча полез в кабину.

Засада всё же была. Когда они отъехали от места ночёвки буквально пять десятков метров, осыпая их осколками выбитого стекла и обломками рамы, на крышу пикапа приземлилась туша топтуна. Крыша, хоть и усиленная, всё же слегка промялась. Скорости машины не хватило для того, чтобы сбить монстра с ног. Страшно было подумать, что произошло бы, свались тот в кузов.

Каз от неожиданности вдавил педаль тормоза в пол, пикап встал, но заражённый смог удержаться на крыше. Занеся для удара огромную лапищу с веером когтей, он растёкся в предвкушающей улыбке во все свои два ряда остроконечных зубов. Лаки, поглощённый созерцанием монитора контроллера, даже не заметил ни нависшей над ним туши, ни тени приготовившего свои вёсла к использованию Харона.

Первым среагировал пулемётчик. Вместо того, чтобы разворачивать тяжёлую крупнокалиберную бандуру, он мгновенно сорвал с крючка на борту заряженный арбалет и, не целясь, спустил тетиву. Болт прошил мышцы чуть выше, начавшего уже трансформироваться в обратную сторону, колена монстра, но абсолютно никак не повлиял на его намерения.

Лис активировал умение, намереваясь зафиксировать заражённого и разобраться с ним с помощью более весомых аргументов, но что-то пошло не так. Вместо того чтобы застыть, массивная туша монстра лишь замедлила свои движения, словно кто-то притормозил показ изображения. Существенно притормозил, но отнюдь не застопорил. Или это опять шутки его величества Времени? Ан нет. Скорость, с которой появившаяся в поле зрения рука пулемётчика выдернула Лаки из-под удара, была в пределах нормального восприятия, да и энергия расходовалась по максимуму. После шаманства знахаря Лис стал ощущать её движение, расход и остаток. Не покидало ощущение того, что кто-то присосался к основному энергопоток и бесовестно её тырит.

Тут же фоном в сознании мелькнула картинка, которая была родом совсем не отсюда. Знакомое поле, надвое разрезанное полосой асфальтовой дороги, водонапорная башня, пристроившаяся поодаль от магистрали в окружении пары вездесущих клёнов и одного молодого дубка. Их ещё не срубили, чтобы не мешали обзору. И два транспорта на подъезде к этому древнему чуду мелиорации, колющих в сторону Ворот с неизменными стрелками в гнёздах крупнокалиберных швейных машинок на крышах. Нет, не два, три. Ещё одна точка появилась на горизонте, но разглядеть её возможности не было. Картинка мелькнула быстро, всего мгновение, и нет её. На понимание её природы, а тем более на осознание времени Лису не дали, тем более что мураши в панике от откровенно опасной близости твари, принялись выметать этот фон погаными метлами.

Не осознавая, что делает, Лис схватил за ствол прислонённый к борту АКМ и что есть силы наотмашь прикладом ударил монстра по ноге. То ли за тот небольшой промежуток времени, что они провели тут, Улей прибавил сил, то ли оружие делало где-то в Африке из чего придётся, только приклад автомата от удара разлетелся в щепки, но его жертва оказалась не напрасной. Опорная нога твари скользнула по металлическому листу крыши в заданном направлении, и монстр, потеряв точку опоры, буквально уселся на шпагат. Занесённая для удара лапа, изменила траекторию и упёрлась в крышу, пытаясь сохранить хоть какое-то подобие достоинства и заодно устойчивость. Сохранила, но лишь для того, чтобы подставить морду под практически упёршийся в неё ствол «Барсука». Ствол от испуга разразился непродолжительным приглушённым кашлем, выплёвывая в личность твари всё своё недовольство. Семимиллиметровые аргументы оказались для заражённого поистине убийственными, и его насмерть впечатлившаяся туша безжизненно соскользнула с крыши пикапа и рухнула рядом с его колёсами. Выскочивший из кабины Каз тут же подскочил к ней и всадил нож в спортивный мешок. Контроль.

– Вот тварь! Я ж испугался, блин, – водила тут же продолжил резать кожу, вскрывая заповедную часть туши. На извлечение содержимого у него ушли секунды. Закончив, он удивлённо уставился на командира, всё ещё сжимавшего в руках повреждённое оружие. – А на хрена автомат то сломал? Таким макаром оружия на тварей не напасёшься.

Лис вместо ответа только пожал плечами. Обескураженный сам, он не знал, что ответить. Вспоминая разговор со знахаркой, только сейчас понял, что теперь не сможет полностью доверять своему умению, поскольку даже предположить не в силах, чем в следующий раз это для них всех обернётся. «Не доиграться бы!» – шевельнулась было на задворках сознания мысль, но тут же была уничтожена не знающим жалости тараканьим дозором. Война план покажет.

– Коптер на предельном удалении, они его догнали. Над ними висит, – только сейчас оторвался от экрана Лаки, недоумевающе глядя на тушу топтуна, распластавшегося у ног Каза. – Возвращать?

– Бросай его там, – Лис отложил анализ произошедшего на более подходящее время.

– Но... – хотел было возразить начинающий пилот.

– Бросай, сказал! – рявкнул Лис, на корню пресекая возможный поток доводов. – И ещё...

Я – не нянька, в угол ставить не буду. Ещё раз захочешь оспорить команду, пойдёшь гулять по кластерам в одиночестве.

– Коптер потерян, – с сожалением тут же доложил Лаки, будто говорил о потере собственной конечности.

Лис кивнул, подтверждая, что услышал. Лаки теребил в руках осиротевший контроллер, явно борясь с желанием заступиться за потерянный девайс.

– А ты действительно везунчик, парень, – пробурчал Просп насупившемуся Лаки, вновь заряжая свой «Акселератор». – Ему чуть голову не оторвали, а он за игрушку с камерой переживает. Плюнь и забудь. Главное живой. Твой борт левый.

## Мысли & Страхи

Колёса пикапа почти до заката проглатывали километры в юго-западном направлении. Краткие остановки только по крайней нужде, перекус на ходу. Даже заражённых, периодически пытавшихся попробовать машину на зубок, игнорировали, чтобы не оставлять за собой следов.

Просп сокрушённо глядел на парочку лотерейщиков в сопровождении пяти бегунов, безнадёжно отстающих от ускользающей в даль еды. Крепкие, поджарые, один так и вовсе готовый топтун, только пятки по асфальту не цокают. Их можно было снять без особых проблем, по одному отстреливая из арбалетов, нужно было только держать дистанцию. Но Лис лишь отрицательно покачал головой в ответ на вопросительный взгляд пулемётчика.

В следующем кластере дорога, сузившись вдвое, ныряла в лес. «Там, на неведомых дорожках следы невиданных зверей», – с ехидцей выдала память строки из произведения великого поэта. В кон блин. Планшет, переданный Злобой, показывал на экране девственную чистоту. Информация о том, что творилось дальше, у стаба отсутствовала. Это не радовало, но мелкие захребетники признаков беспокойства пока не проявляли. Лису вспомнилось, что монстры не особо любят прогулки под сенью множества деревьев, именуемого лесом. Пожиться им тут особо нечем. Глядишь и обойдётся.

Через пару километров путешествия по смешанному криволесью наткнулись на ответвление дороги и указатель с надписью «Детский лагерь САЛЮТ». Судя по облупившейся краске на табличке, лагерь к категории функционирующих не относился. Место с тактической точки зрения – чистой воды западня. Въезд один, он же выезд. Тварям, предпочитавшим двигаться по ровной дороге, а не ломать копыта сквозь бурелом, прямое приглашение завернуть на огонёк. Да и другой кто мимо не проедет. Но очень скоро будет смеркаться, и неизвестно, когда ещё им попадётся другое место для ночлега, ещё не факт, что оно окажется лучше. Ночевать на дороге в машине, на трафике тварей – вообще не вариант, потому, отломав на всякий случай указатель, свернули в сторону лагеря.

Детишек тут опекали от влияния внешнего мира основательно. Глухие металлические ворота, не оставлявшие шанса на передачу сквозь них даже плитки шоколада. Сплошной высокий забор из железобетонных сегментов без намёка на декоративные элементы, зато выкрашенный в весёлый бирюзовый цвет и сверху украшенный двумя рядами колючей проволоки. Трёхметровая зона примыкающей к нему земли, лишённая какой-либо растительности, напоминалась на аналогию с контрольной полосой. Только вышек для полного фарша не хватало.

Сейчас ворота были приветливо распахнуты воздействием неведомой силы, выгнувшей и скрутившей створки на манер сухих осенних листьев. Сегменты забора местами отсутствовали целиком, местами осыпались в мелкую крошку, топорщась изодранной, обнажившейся арматурой. Порванная «колючка» свисала кольцами с уцелевших и не очень столбов. Тот, кто заглянул сюда, не особо церемонился в выборе дороги.

Пулемёт развернулся по курсу. Просп поднял установленные Шалым щитки. Лис и Лаки максимально скрылись под защиту бронированной кабины. Пикап медленно вползал на территорию летнего отдыха детворы. Ведь те, кто так бесцеремонно зашёл сюда в гости, мог здесь немного задержаться.

Но им навстречу, жадно протягивая конечности для объятий, никто не выбежал. Не из-за основательно покорёженной техники. На стоянке ютились останки небольшого автобуса с табличкой «Дети» и двух армейских «Уралов» с табличками «Люди». Не из-за единственного на территории двухэтажного кирпичного корпуса. Остальные строения больше походили на временные бараки или казармы, сооружённые из древесностружечных панелей и теперь находившиеся в состоянии частичного или полного разрушения. Похоже, гости, не найдя богато накрытой поляны, выместили своё неудовольствие на местной непрезентабельной архитектуре.

Лис повернулся в сторону пулемётчика, упёрши в него вопросительный взгляд. Но тот, прислушавшись к внутренним ощущениям, лишь отрицательно покачал головой. Значит гости всё же успели убраться, что не могло не радовать. Подогнали машину к кирпичному зданию и осмотрелись.

Сразу бросился в глаза покорёженный РПК, валявшийся на отмостке. Ствол выгнут так, словно предназначался для стрельбы из-за угла. Короб полный, даже очередь из него выпустить не успели. Короб отправился в кузов пикапа, лишним не будет. За углом следы встречи незваных гостей были более впечатляющими. Стрелянные гильзы, кровавые следы на стенах и асфальте, обрывки одежды, обглоданные костяки. Заражённые решили войти внутрь, как и положено гостям, с парадного входа. Встретили их, как могли, а могли, похоже, не очень. Обойдя здание вокруг и обшарив всё внутри, они нашли шестнадцать автоматов семейства «Калашникова», из которых только один в более-менее рабочем состоянии, но состояние это было до того запущенным, что на это оружие они не позарились. Собрали только рожки с боекомплектком.

Заражённые потрудились тут на славу. Следы бойни говорили, что небольшой гарнизон был сметён практически мгновенно. Кого-то отловили чуть позже. Из-за недостатка яств подыели своих же убитых, которых, видимо, тоже на всех не хватило. И тогда неудовольствие голодных тварей излилось во вне. Иного объяснения для царившего в здании погрома Лис не находил.

В его понимании голодная тварь – есть голодная тварь. Ей интересно всё, что можно сожрать и абсолютно безразлично то, что в категорию съестного не попадает. То есть не будет она заморачиваться на мебель, если только та не является преградой между ней и пищей. Тут же было разворочено абсолютно всё. Это выбивалось из рамок объяснимого.

– Командир, вот на хрена мы сюда припёрлись? – Каз брезгливо осматривал царивший погром с вкраплениями кровавых пятен. – Это же территория атомитов, а у них с башкой неполадок. Нам проблем мало?

Привыкнув не ставить под сомнение действия командира на марше, бывший старлей решил удовлетворить информационный голод сейчас. Судя по взглядам остальных, они были солидарны с Казом.

– Ты же сам видел транспорты Института, – ответил Лис. Это место ему нравилось не больше, чем остальным. – Я уверен, что эти товарищи наши следы изучали не для того, чтобы пригласить на дружескую партию в покер. А что до атомитов... Как думаешь, куда делась орда? Ведь если верить наблюдателям стаба, через Ворота она не проходила, а справа чёрные кластеры. Назад повернула? Тогда кто тут так покуражился? Думается, атомитам конец пришёл.

– Может у Института совсем не агрессивные намерения? – оценивая услышанное, возразил Просперо. – Ты же говорил, что они не воюют ни с кем, занимаются изучением Улья. Зачем исследователям за нами охотиться? Может и правда лишняя перестраховка?

– Во-во, – поддержал земляка Каз. – Мы тут круги по дебрям с перепуга наматываем, а они просто за грибами поехали.

– Ну да, – ухмыльнулся в ответ Лис, – а теперь давайте напряжём память. Помните, к чему пришли, когда Вольта подобрали? Напомню. Институту нужен был знахарь. Поэтому они и гоняли рейдера по полю как зайца, думая, что знахарь с ним. А когда поняли, что чувак ускользает, решили его в расход пустить. Теперь сложим остаток. Вы появляетесь в стабе с Вольтом. Вольт последний, кто видел знахаря. Вы практически последние, кто общался с Вольтом. Вот и делайте выводы. А если добавить, что товарищи учёные каким-то образом проведдали, что я общался с Серго после засады на кластерах, то вообще весь пазл сложится. Кто-то ведь меня по куполу приголубил, – Лис бросил выразительный взгляд на пулемётчика. – А что касается изысканий, то тут всё ещё интересней. Вы видели технику и вооружение институтских ребят. А видели вы что-то подобное в стабе? Институт занимается исследованиями, сколько

одному Улью известно, но со стабами своими наработками делится не торопится. Разве что крохами какими. Почему?

– Ну, может договориться не могут, – пожал плечами бывший охранник, – откуда я знаю, может вопрос цены вопроса.

– Хорошо, пойдём другим путём, – искорки веселья заиграли в глазах командира. – Что имеет особую ценность в Улье?

– Ну чего ты детский сад разводишь? – насутился Каз. – Тут и ежу всё понятно. Жемчуг. За него порвут как Тузик грелку. Нам вон из-за него проблем напихали.

– Дружище, сними шлем, дай мозгам подышать, – приглушённо засмеялся Лис. – Зачем нужен жемчуг?

– Да нормально у меня всё с мозгами, только не пойму, к чему ты клонишь. Сам же говорил, он умения развивает.

– Всё, что повышает шансы на выживание, – вдруг произнёс Лаки. Три пары глаз вопросительно уставились на парня, и только Лис понимающе усмехнулся. – Я говорю, что тут ценность имеет только то, что повышает шансы на выживание: оружие, техника, умения. Смысл в жемчуге, если нечем пригреть нападающую тварь?

– Соглашусь, – Лис с лёгким укором посмотрел на товарищей, – про информацию ещё забыл упомянуть, она иногда дороже всего этого вместе взятого бывает. Вот только Институт не делится ею ни просто так, ни за спораны, ни за жемчуг. Но не потому, что жемчугом они и сами себя обеспечить могут. Почему тогда? Власть. Когда ты самый крутой в песочнице, можешь диктовать всем свои условия. Если у всех стабов будет аналогичные оружие, техника, технологии, знания, преимущество сойдёт на нет. А значит, свои тайны нужно беречь и защищать. Чем меньше круг посвящённых, тем меньше вероятность утечки. Я не знаю, каким боком знахарь пересёкся с Институтом, но точно знаю одно – Институт в итоге решил уничтожить машину Вольта, и им не известно было, что знахаря в ней нет. Ну что, всё ещё хотите спросить у ребят, зачем мы им понадобились?

– Блин, вот ты завернул, – рука Каза потянулась к затылку, но упёрлась в бронешлем. – Да-а, похоже, нам действительно с ними не по пути. Только с чего ты взял, что атомитам кранты пришли? Орда могла куда угодно свернуть, просто распасться в конце концов. Может нужно было назад откатиться и переждать? Бабка надвое сказала, с кем встреча приятней выйдет с придурками радиоактивными или с институтскими. Не нравится мне тут. Лагерь этот пионерский стрёмный какой-то, прямо вылитая зона. И хрен отсюда выберешься, если с дороги прижмут.

– Мне это место нравится не больше, чем тебе, – согласился с бывшим старлеем Лис, – но всё лучше, чем на лесной дороге. Там каждый о нас споткнётся. А назад... Куда назад то? Забыл почему мы из стаба сорвались? Да ещё раньше запланированного срока. Не для того разве, чтобы на кластерах раствориться, да решение наших проблем найти? Вот только Институт тут, похоже, не при этих делах. У него, скорее всего, свои заморочки, которые нам тоже поперёк дороги. Так что у нас пока только одно направление и осталось. А что до атомитов, то я, конечно, не уверен, просто мысли. Я когда в стаб ехал, с бегунами столкнулся. Так вот те твари не долго бежали, и скорость у скутера далеко для них не впечатляющая, но не догнали. На велосипедах мы от них тоже уходили. Да и сейчас за ними смотрел, «форд», конечно, порезвее «шестьдесят шестого» будет, но и тут я особых стайерских и спринтерских способностей за тварями не заметил. Получается, что тридцать-сорок километров в час для них норма. А теперь вспомни, как мы от той орды улепётывали, они местами все восемьдесят выдавали и далеко не пять минут с такой скоростью летели. Не нормально это. Бежали, бежали, а потом бац, и свернули. И уж точно не в сторону черноты, а в сторону чуваков, затеявших бучу с караваном стаба. Я тогда на коллективный разум этот безумный бег списал, но безумные не выбирают направлений. И если допустить, что ими кто-то управлял, то получится идеальное

средство зачистки. Только думать так совсем не хочется, потому что это будет означать, что у кого-то есть очень существенное преимущество перед остальными, но и со счетов сбрасывать не получается. Оглянитесь вокруг. Я видел тут не так много, но никогда не встречал такого погрома. На мой взгляд это ненормально. В любом случае, орда свернула к атомитам, и этим ребятам нужно было данный факт как-то пережить или не пережить.

– Думаешь за этим стоит Институт? – озадаченно спросил пулемётчик, переваривая услышанное. – Ну, если это действительно не совпадение.

Лис в ответ только неопределённо пожал плечами.

– Я тоже думаю, что кроме Института больше никому, – ответила за него Саша, – если такое, конечно, вообще возможно, слишком уж из области фантастики.

– Ясен пень, – подхватил знамя Каз, – кто ж ещё то? Они ж изучатели, блин. Наизучали. Да и интерес налицо. Знахарь у них шпионил что-то, они решили вернуть шпионеренное вместе с пионером, а когда не вышло, то не доставайся же ты никому. А тут мы... А там Юльчик. Вот, блин!

– Да тут всё... из области фантастики. Куда не ткни, в кого не ткни, – совсем не радостно усмехнулся Лис. – Думаю, Юле особо ничего не угрожает, по крайней мере, пока она в стабе. – И поймав вопросительный взгляд бывшего старлея, пояснил: – Я почти уверен, что из стаба нас выдавливали не просто так. Тот или те, кто это затеял, выход на всеобщее обозрение не планирует. В грязные игры принято играть по-тихому. Невинные жертвы вызывают сочувствие. Народ тут хоть и разобщённый, но может их телогрейку и на себя примерить.хлопотно. Гораздо выгоднее спускать поводок на прожжённое зло и бороться с ним лучше всего подальше от лишних глаз. Отсюда и сценарии такие не скучные.

– Вообще не догнал, – насутился Каз, демонстрируя усиленную работу мозга, – как наши скитания от неё угрозу отведут?

– Ну ты примитивный! – ехидно ухмыльнулась Саша, явно мстя за испуг при активации умения Лаки. – Она вряд ли сможет сказать больше, чем кто-то из нас, кроме Лаки, разумеется, он вообще ничего сказать не сможет. Так зачем привлекать к себе внимание, проискаями против единственного оставшегося в стабе знахаря? Проще тебя отловить вместе со всеми нами да подальше от стаба и побеседовать с пристрастием.

Каз уже собрался ответить девушке, одарившей его откровенно издевательским взглядом. Не просто ответить, а с чувством, толком и расстановкой объяснить всю глубину её заблуждений в отношении его умственного развития, но не успел. Ускоренным шагом приблизился Лаки. Парень был явно чем-то обеспокоен. Реалии Улья успели приучить всех к тому, что мелочей тут не бывает. Потому начавший было подниматься градус быстро сошёл на нет, народ тут же подобрался.

– Там кто-то есть! Я звук слышал, – тихо выдохнул парень.

– Где?

– Кто?

Посыпались приглушённые вопросы.

Реконструктор указал в сторону дальней стены, отгораживающей внутреннее пространство здания от внешнего мира. Лис сначала подумал, что следует ждать гостей снаружи, но он ошибся.

– Кажется, тут подвал есть, звук снизу был, оттуда, – Лаки, крепко сжимая автомат, качнул ствол в направлении, откуда пришёл.

Лис оставил Проспа и Сашу присматривать за въездом в лагере и, прихватив Каза с Лаки, отправился выяснять причину тревоги нового члена команды. Конечно, на территорию после визита толпы заражённых можно было попасть практически откуда угодно, но на все щели наблюдателей не хватит, а въезд наиболее вероятное направление. Может, будь на его месте

какой-нибудь Рембо или прожжённый спецназовец, расклад был бы иным, но ни того, ни другого под руками не оказалось.

Действительно, в самом дальнем углу лестничный марш не обрывался на первом этаже, он нырлял ниже, открывая тёмный, сводчатый зёв подземелья. Из него доносились сильно приглушённые звуки редких ударов.

Спускаться туда совсем не хотелось, но искать другое прибежище на ночь было уже поздно. Оставлять же неведомо что у себя в тылу было неразумно, одному Улью известно, каким боком им это может выйти, тем более что мелким сожителям тоже не сиделось на одном месте. Возможно, от того, что тёмные закоулки плюс неизвестность, сдобренная порцией страха, в принципе поджаривают им пятки. Но, возможно, причина была иной. И надо было это выяснить, иначе он будет обречён всю ночь провести на измене, не сомкнув глаз. Пришлось включать фонарик, притороченный к шлему и заставлял ноги передвигаться вниз по ступенькам.

Это был странный подвал, больше похожий на бомбоубежище, а может он и был им раньше. Массивная входная дверь из толстого металла с поворотными запорами сверху и снизу. Беда в том, что ручки запоров были только с внутренней стороны, так что надежда на решение вопроса блокировкой этой двери от бесперспективности наложила на себя руки. Жаль. Небольшие комнаты-отсеки, разделённые толстыми бетонными стенами и такими же дверями, были теперь завалены всяким хламом. Старые кровати с панцирными сетками, столы с порядком изношенными столешницами, шкафы и их составляющие, стулья с отсутствующими ножками, прикроватные тумбы, плакаты на деревянных каркасах и прочая, прочая от бытности человеческой, переваренная им и выплюнутая подальше от глаз.

Заражённые порезвились и тут, превратив это сборище ненужных вещей в поистине неопишуемый хаос. То, что не сломал человек, доломали они. Луч фонаря выхватил и несколько обглоданных костяков, почти совсем свежих. Но ни оружия, ни обрывков амуниции или одежды в поле зрения не попало, либо твари смолотили их на десерт, либо не было их вовсе. А голыми тут только сами твари и бегают.

Лис и его товарищи изо всех сил старались красться как можно тише, но тут это было поистине невыполнимой задачей. Каким бы тихим не был шорох подошв, в тишине этого склепа мёртвых вещей отражённый от глухих стен он усиливался многократно. По-видимому, они были услышаны, потому что удары участились. Звук исходил от почти последней двери, которая была закрыта, но не на запоры, они были в вертикальном положении. Упавшая сетка кровати заблокировала дверь, зацепившись боковиной за приваренный к двери уголок, служивший дверной ручкой. От каждого нового удара сетку встряхивало.

– Как думаешь, командир, какого калибра там монстр? – шёпотом спросил Каз, нагнувшись к самому уху Лиса. В том, что за листом толстого металла неразумная тварь, сомнений ни у кого уже не было.

Лис вздрогнул от неожиданности и мысленно выдал такую тираду в адрес товарища, что коллекционеры изысканных матерных выражений сразу схватились бы за свои блокноты.

– Может спихнём койку, ты его поддержишь, а мы с Лайки шантажировать будем, – продолжил шептать Каз, впечатав кулак в ладонь другой руки, изображая недалёкого героя из одной советской комедии. – Вроде на сильно развитого не похож, те бы уже давно дверь открыли вместе с дверной коробкой. Ага. Да и трудновато тут матёрому протиснуться.

– Не на всех монстров умение действует, – отрицательно покачал головой Лис, от чего луч света забегал по стене справа налево и обратно. Говорить товарищу о том, что больше сам не надеется на своё собственное умение, поскольку не знает, во что это может вылиться, он не стал. Сейчас не стал. – Автомат лучше держи. Запор на честном слове держится. Неровен час не выдержит, а у тебя руки блуждают не там, где надо.

«Накаркал, блин!»! Шёпот в замкнутом пространстве убежища для чуткого слуха заражённого всё равно, что взрыв петарды в перевёрнутой кастрюле. За дверью активизировались. Удары стали чаще и дополнились рывками. От такого интенсивного воздействия боковина кровати выскочила из заклинившего её уголка.

Дверь распахнулась. В ноздри ударила волна адской смеси спёртого воздуха, щедро приправленная смрадом экскрементов и разложения. Лучи фонарей упёрлись в перекошенную от счастья морду заражённого. В отсветах электрических лучей его мощная хлебрезка, оскалившаяся полным набором крупных зубов, произвела неизгладимое впечатление. Тварь действительно была не из сильно развитых. Так, средненькая. Сильно развитый бегун, почти дожавшийся до лотерейщика. Но игра света и теней на его морщинистой серой морде сыграла с людьми поистине злую шутку. Края абриса его непропорционального тела размывались, сливаясь с тьмой подземелья, от чего казалось, что перед ними не меньше чем рубер. Утробное урчание, усиленное тишиной замкнутого пространства, заставило мурашки не просто бегать, они заметались словно их смазали скипидаром.

Преподаватель прикладной психологии, а по совместительству консультант убойного отдела МВД, рассказывал им, кандидатам на получение лицензии на ношение служебного оружия, о нюансах поведения психики в разных ситуациях. В принципе, вся база сводилась к восприятию информации, поступающей от органов чувств, как правило, трёх основных: зрение, слух, осязание.

– Если в тёмном проулке направить луч фонаря в лицо объекту, схватить его за руку и громко крикнуть – полудурок готов, – говорил он с улыбкой маньяка. – Свет блокирует зрение, контакт с рукой – осязание, а крик блокирует слух. Идёт разрыв шаблона, мозг впадает в протрацию и становится подвержен любому внушению. По этому принципу работают цыгане: пёстрые юбки, яркие побрякушки, быстрая обволакивающая речь и хватание за руку.

Сейчас полудурки были уже готовы, почти. В количестве трёх штук. Даже несмотря на то, что присутствие заражённого за дверью ни для кого сюрпризом не было, его морда, внезапно попавшая на свет, оставила такой неизгладимый отпечаток на сетчатке глаз, как если бы очень долго смотрели на чёрно-белую картинку. Так что эта мерзость не только будет стоять перед глазами, но ещё и сниться будет неизвестно сколько. Радостное урчание, усилившись отражением от стен, накрепко засело в ушах. Осталось только установить физический контакт. И если это произойдёт, то разрыв шаблона им обеспечен, причём в буквальном смысле.

Этого вполне хватило, чтобы впечатлившийся неокортекс вместе с лимбическим коллегой отключились, предоставив свободу действий рептильному мозгу со своими первобытными рефлексамися по заложенным природой сценариям: бегство, ступор, агрессия. Прежде чем Лис смог выбраться из ступора и что-то осознать, симбиот Каза активировал умение, и тот исчез. Препятствие в виде его тела, отделявшее Лаки от заражённого, исчезло вместе с Казом, и от неожиданности и растерянности, оказавшись лицом к морде твари, парень заорал.

Тварь, приготовившаяся было продемонстрировать еде всю свою радость от встречи, вдруг с пробуксовкой рванула прочь от этой самой еды. Налетев на следующую запертую дверь, она начала её судорожно царапать. Из-за двери донёсся сдавленный вопль. Лис, с трудом скинув с себя узы оцепенения, пытался поймать в коллиматор спорный мешок бегуна-переростка. Мысль о том, чтобы воспользоваться клювом, если и попыталась возникнуть, была уничтожена в зародыше насмерть перепуганными мурашками. Их так колотил озноб, что он отдавался в руки, сбивая прицел. Появившийся Каз растеряно завертел вокруг головой, сразу не находя причину своего бегства и пытаясь сориентироваться в ситуации. Луч его фонаря запрыгал по стенам. Спустя долгое, затянувшееся мгновение раздались громкие хлопки «Грозы» и «Винтореза». ПМС тут был бессилён. Замкнутое пространство не собиралось оставаться безучастным в этой трагикомедии и охотно распространяло по убежищу громогласное эхо. Только спу-

стя пять, выпущенных Лисом очередей, тело заражённого безвольно сползло по двери на пол. Сколько боеприпаса израсходовал Каз, он не считал.

– Долбаная голая обезьяна! У меня душа теперь из пяток неделю не вылезет, – зло сплюнул Каз, с силой обрушивая подошву ботинка на безжизненное серое тело, выплёскивая излишки адреналина, одним махом превысившего все мыслимые и немыслимые пределы и не струившегося сейчас разве что из ушей, или просто мстя за неконтролируемую активацию умения, заставившую его покинуть театр действий в самый неподходящий момент. – А чего это он на стену вдруг полез? Жрать расхотелось?

– Давай разбор полётов оставим на потом, – Лис, убедившись, что заражённый совсем не обиделся на столь неуважительное обращение со своей тушкой со стороны несостоявшихся деликатесов, указал на забаррикадированную дверь. – Если меня слух не подводит, то в теремочке кто-то живёт.

Каз сразу подобрался, сместившись в безопасную зону. Дверь хоть и толстая, и даже железная, но против «семёрки» устоит вряд ли. Получить такой привет после пережитого очень не хотелось. Его примеру немного запоздало последовали и Лис с Лаки. Каз прижался к толстой бетонной перегородке и три раза бухнул кулаком по двери. Кевларовая перчатка немного смягчила жёсткость ударов, но не понять, что он вежливо попросился в гости, не смог бы только заражённый. Но за железной мембраной был субъект с признаками интеллекта, на это указывала запертая изнутри дверь.

– Лиса, открывай! Медведь пришёл, – уже не таясь, продублировал Каз свою просьбу. – Стволы и перья на землю. Руки в гору.

Ответа не последовало. До ушей донёсся лишь едва слышный шорох. Каз кинул вопрошительный взгляд на напарника и тут же перевёл его на валявшийся у ног труп. Лис его понял и отрицательно покачал головой. Можно было бы предположить, что заражённые играли тут друг с другом в догонялки, и один в надежде скрыться заперся от другого сразу на оба запора. Но твари не кричат, у них другой язык общения.

– Считаю до трёх и бросаю гранату. Кто не спрятался, я не виноват, – Каз снова бухнул кулаком в дверь. – Два уже было!

Лис удивлённо уставился на товарища, откровенно не понимая, как он собирается бросать боеприпас через наглухо законопаченную дверь – единственное слабое место в обороне забаррикадировавшегося. Перехватив взгляд командира бывший старлей смущённо улыбнулся и неопределённо пожал плечами. Благо у того, кто находился за дверью, анализатор пропустил этот момент, выдав сразу печальные результаты предполагаемого действия.

– Не надо гранату! Я выхожу, – послышалось из-за двери.

С натягом и скрипом повернулся нижний запор, спустя некоторое время верхний, словно кто-то какое-то время размышлял, стоит ли доводить начатое до конца.

Дверь с противным скрипом медленно отворилась. На пол с металлическим лязгом упали АКМ и нож. Каз победоносно ухмыльнулся и подмигнул Лису. Типа – знай наших. Примитивная уловка, поставить принятие решения в зависимость ограниченного, в данном случае очень ограниченного интервала времени, на этот раз сработала.

В проёме показался человек в длинном брезентовом плаще. Капюшон накинут на опущенную голову так, что полностью скрыл лицо мужчины. То, что это не женщина было очевидно. Лис не встречал представительниц женского пола таких габаритов. Брезент не мог скрыть ни высокого роста, ни косой сажени в плечах. Плащ был расстёгнут, что позволяло особо не заморачиваясь, быстро извлечь из-под него какую-нибудь бяку. Вкупе с габаритами узника это нервировало. Лис подобрался, ожидая подвоха.

– Гюльчатаяй, открой личико, – нежно промурлыкал бывший старлей, беря в прицел голову незнакомца. – И без фокусов пожалуйста. А то нервы, знаешь ли, расстроены очень.

Лис тоже держал бугая на мушке, уж слишком пугающего вида в темноте подземелья вырисовывалась его фигура в клочках света. Он навёл фонарь на лицо мужчины, просто чтобы свет помешал тому сориентироваться, если вдруг он соберётся выкинуть какой-нибудь фортель. В этот момент узник потянул капюшон назад, обнажая голову.

– Едрёна вошь! – непроизвольно сорвалось с губ командира. Это было самое цензурное по сравнению с тем, что донеслось со стороны его товарищей.

Его тело рефлекторно подалось назад. Указательный палец едва-едва сдержался, чтобы не вдавить спусковой крючок до упора. Вторая порция стресса за пять минут – явный перебор. Он видел, что Каз тоже чуть не нажал на спуск и теперь приглушённо матерился, совсем забыв, что только что попирал своими берцами тело последнего заражённого в округе, и тихариться больше незачем. Или просто Улей наложил свой отпечаток на ручку громкости, и она автоматически убавлялась при выходе за пределы стаба.

Лицо незнакомца напоминало гниющий комок фарша. Синюшная отёчность, сплошь покрытая язвами, местами сочащимися сукровицей, а местами запёкшиеся корками, повреждения на подвижных участках. Лысая голова с массивной опухолью, натекающей на левый глаз. Широкая улыбка с откровенной издёвкой, обнажившая полный набор крупных зубов за потрескавшимися губами. Выцветшие почти до белизны белки хрусталики глаз, пристально шарящих вокруг и пытающихся проникнуть за барьер слепящих их лучей. Красавчик до дрожи в коленях. В свете фонарей он произвёл на психику не менее неизгладимое впечатление, нежели почивший чуть ранее бегун.

– Каз, присмотри. Я его проверю, – Лис изо всех сил старался скрыть отвращение, возникшее только от одной мысли, что придётся прикасаться к этому типу, но оставлять атомита без осмотра могло быть себе дороже, а отдать такой приказ товарищам, видя их состояние, он не мог. Поэтому обратился к человеку в плаще: – Я шутки не очень люблю, так что, если захочешь пошутить, а я не пойму, это будет последним в твоей жизни.

Атомит на это только кивнул, продолжая светиться ехидной ухмылкой. Каз вообще предложил шлёпнуть его сразу и не заморачиваться. Ещё свежи были в его памяти трупы в лесополосе. Гнев праведный требовал справедливости. Но Лис только печально ухмыльнулся, отрицательно покачав головой. Кто из них сможет спустить курок, выстрелив в безоружного человека? Не настолько ещё огрубели их души. Его тоже посетила картинка персонала торгового центра, сваленного в кучу как ненужный мусор, и злость хлестнула огненной плетью. Потому и не церемонился, накрепко перетягивая обезображенные язвами руки нейлоновым шнуром. Но мысль о казни утрамбовал в закоулки сознания сразу. Вину именно этого колоритного персонажа он доказать не может, а значит, он ему не судья.

Оружия у пленника больше не оказалось. Магазин его АКМ был пуст. Могло быть ещё умение какое-нибудь неприятное, но пока не нарвёшься сам, не узнаешь. Приглядывая в полглаза за атомитом, осмотрел его пристанище, последнюю комнату убежища. Четыре порожних банки из-под консервов, куча поломанной мебели, часть из которой была приспособлена под лежанку. И резкий едкий запах экскрементов. Последнее пристанище обречённого, не иначе.

На выходе их встретил Просп, шаря по чёрному зеву проёма стволом «Барсука». Их вопли, эхо приглушённых выстрелов и задержка по времени заставили пулемётчика понервничать. Отсутствие связи, не сумевшей преодолеть толщину армированного бетона, спокойствию тоже не способствовало. При виде человека в плаще он что-то недовольно пробурчал себе под нос. Природная интеллигентность не позволила излиться во вне истинным чувствам. Если бы в этой ситуации Просп просто сказал бы атомиту «здравствуйте», Лис несколько бы не удивился.

## Крыша & Байки

Поскольку чердачного помещения не было, обосноваться решили на крыше. За этот выбор говорили наличие пожарной лестницы, спускавшейся по дальнему торцу здания, и металлический люк, более-менее надёжно отсекающий возможность внезапного проникновения на крышу. Лестница, обрывавшаяся на высоте трёх метров от земли, тоже значительно снижала такую вероятность. Зато наблюдать отсюда можно было практически за всеми подступами к зданию. Единственным минусом был низкий парапет, не дающий полноценного укрытия для наблюдателя. Не беда, что под открытым небом. Не сахарные, не растают. Да и таять не от чего. Местную луну и скопления крупных звёзд ничто от взора не заслоняло.

Атомит сидел чуть в стороне. Постепенно весь негатив, испытываемый к нему командой, сошёл к минимуму. Надвигающиеся сумерки сгладили отвращение к его внешности. Лис под удивлёнными взглядами товарищей поделился с ним продовольствием и живцом. Сам атомит, назвавшийся Шахтёром, ничего не просил, только улыбался, пряча за этой улыбкой, как за последней защитой значительно порушенных остатков гордости, свою ущербность. Прислушивался к обрывкам фраз да украдкой бросал осторожные взгляды в сторону Саши.

Лис понимал его первоначальное недоумение, но этот атомит лично им ничего плохого не сделал, а дела стаба его команды не касались. Поняв, что убивать его ни сейчас, ни вообще никто не собирается, Шахтёр немного расслабился. Он отвечал на вопросы Лиса если и не охотно, то по крайней мере не упираясь.

По словам атомита выходило, что после налёта на караван стаба часть машин была направлена на зачистку. Босс решил, что об этой акции не должна узнать ни одна живая душа. Остальные отправились в стаб. Две машины, в одной из которых ехал Шахтёр, отстали из-за поломки. Техника была не новой, а с её обслуживанием никто особо не заморачивался. Решили остановиться тут, хотя раньше старались обходить это место стороной, не нравилось оно своей тактической ущербностью. Но в этот раз выбора не было. А с тьмой ночи к ним ворвалась тьма тварей. Нападение было настолько неожиданным, что организовать какое-либо подобие обороны не было ни единого шанса. Плотность налетевших монстров уничтожала надежду на спасение прямо на корню, даже если бы такой шанс у обороняющихся вдруг появился. Застигнутые врасплох, задавленные массой нападавших чудовищ, атомиты были смяты и растерзаны в считанные секунды. Немногочисленные оставшиеся единицы попытались спастись бегством, но бежать, по сути, было уже некуда.

Шахтёру повезло. Он отошёл по нужде, потому оказался дальше всех от входа и торжественную часть встречи пропустил. А когда возвращался, пришлось в срочном порядке разворачиваться и бежать в убежище, поскольку вместо знакомых отвратительных рож, нарвался на рожи не менее отвратительные, но уже не знакомые, и отчаянно желавшие познакомиться. Улепётывая от погони, он разрядил почти весь магазин, но оторваться не получилось. Пара очень резвых бегунов в буквальном смысле наступала ему на пятки. Упокоил одного из остатков магазина практически в упор уже в подвале, второго угостить было, увы, уже нечем. Дошло до рукоприкладства. Пока заражённый пытался его схватить, отрывая куски амуниции, Шахтёр запустил пятерню ему прямо в пасть и, прежде чем бегун успел её захлопнуть и оставить человека без пальцев, зажал нижнюю челюсть заражённого и со всей силы рванул её вниз. Сработало подсознание, вытолкнув из глубин памяти сценарий из книги Луи Буссенара. Раздался треск разрываемой плоти, но вопреки сценарию французского писателя, монстр сознания не потерял. Он продолжал хвататься за человека, несмотря на безвольно повисшую челюсть, наверное, был уверен, чтобы схарчить отбивающуюся жертву, ему достаточно и одной. Вот бы удивился такому писатель француз. Хотя он бы тут многому удивился.

Пока атомит добивал подранка, в убежище подоспела новая партия тварей. Вспомнив про пустой магазин, Шахтёр предпочёл ретироваться. Единственный путь к отступлению привёл его к последней комнате убежища. Хорошо, что удалось свернуть запоры, забитые толстым слоем краски. Только там он заметил, что в потасовке лишился подсумка с запасными магазинами, автомат стал бесполезен. Оставалось только молиться, чтобы не пришла очень большая бяка и не выковыряла его как тушёнку из банки. Что он и делал всё это время, потому как в дверь постоянно ломились, сводя с ума непрекращающимися ударами. Он как мог растягивал скудные запасы худого вещмешка: несколько банок консервов, буханку хлеба, да полтора литра воды и чудом уцелевшую на поясе флягу с живцом. Последние крохи и капли закончились утром. Весь день молился, замаливая грехи свои и чужие под несмолкающий бубен заражённого, а потом пришли они, с гранатой.

– И много грехов накопил? – мрачно поинтересовался Лис. Знал, что правдивого ответа не получит, но всё равно спросил. – Тоже перезагрузившихся в расход пускал, да пустышей насиловал?

– Грехов хватает, – неопределённо пожал плечами Шахтёр и, вопреки ожиданиям, всё же ответил: – Не насильничал, у меня дочь ТАМ осталась... А вот убивать приходилось. Перезагрузившихся, тех, у кого явные признаки не выбраться были. Да рейдеров, потому как кто кого вперёд. Или по приказу. С волками жить...

– А зачем с ними жить? – удивлённо спросил Просп, подтянувшийся к ним вместе с остальными. Уши на расстоянии грелись не очень хорошо. Только Александру Лис отправил пасти округу, дабы не смущать атомита её присутствием. Что в принципе не мешало ей слышать их разговор.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.